

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 марта

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1913 года.

Всеподданнѣйшія телеграммы.

Отъ Его Императорскаго Величества передана Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода нижеслѣдующая всеподданнѣйшая телеграмма изъ Заборья отъ 15-го текущаго марта:

«Собравшіеся сего числа въ погостѣ Скверской церкви, Устюжнскаго уѣзда, Новгородской губерніи, по случаю храмоваго праздника въ честь Θεодоровской иконы Божіей Матери священнослужители и міряне различныхъ ближайшихъ приходоѡ съ чувствами глубокаго умиленія вспомнили великое историческое событіе 14 марта 1613 года, совершившееся въ Ипатьевскомъ монастырѣ передъ чудотворной иконой Θεодоровской Божіей Матери, внушившей рѣшимость Родональнику Царствующей Династіи принять на себя тяжелое бремя правленія Русскимъ Государствомъ и, горя искренними чувствами любви и беззаветной преданности къ Царствующему Дому Романовыхъ, вознесли усердныя мольбы о здравіи и благоденствіи своего возлюбленнаго Монарха, Государынь Императриць, Наслѣдника Цесаревича, о скорѣйшемъ выздоровленіи болящей Царственной Дочери Татяны Николаевны и о здравіи всего Царствующаго Дома и одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства повергаютъ

къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества: Соминской церкви священникъ Николай Осницкій, священникъ Корбицкой церкви Михаилъ Образцовъ, священникъ Вольской церкви Алексѣй Поташевъ, священникъ Скверской церкви Николай Велигановъ, священникъ Пятницкой Колодской церкви Александръ Бѣлоликовъ, Смярдомской церкви діаконъ Иванъ Любочской, уполномоченные отъ мірянъ: Феодотъ Соловьевъ, Михаилъ Николаевъ, Иванъ Васильевъ, Николай Ивановъ, псаломщикъ Петръ Вихровъ».

Его Императорскому Величеству на означенной всеподданнѣйшей телеграммѣ Всемиловитѣйше благоугодно было, въ 15 день марта сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

* * *

Отъ Его Императорскаго Величества передана Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода нижеслѣдующая всеподданнѣйшая телеграмма изъ Ильинскаго, отъ 14-го текущаго марта:

«Сегодня, 14-го марта, въ день нашего храмоваго праздника, причтъ и прихожане церкви Θεодоровской Божіей Матери села Лукьянова, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи, въ память исполнившагося трехсотлѣтія со дня благословенія на царство

Михаила Θεодоровича Романова своею Матерью предъ иконою Θεодоровской Божіей Матери, вознеся Господу Богу предъ сею иконою — покровительницею Дома Романовыхъ — горячія и усердныя молитвы о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи, считаемъ счастьемъ принести Вашему Императорскому Величеству вѣрноподданническое поздравленіе и выразить одушевляющія насъ чувства преданности и сыновней любви. Священникъ Сергій *Смирновъ*, ктиторъ Гавріиль *Коротаевъ*.

Его Императорскому Величеству на означенной всеподданнѣйшей телеграммѣ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 15-й день марта сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

* *
* *
* *

Отъ Его Императорскаго Величества передана Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода нижеслѣдующая всеподданнѣйшая телеграмма изъ Елисаветграда отъ 14 текущаго марта:

«Великій Государь Самодержецъ».

Православный Елисаветградъ, имѣвшій великое счастье въ августѣ 1888 года благоговѣнно встрѣчать Васъ, Отецъ нашъ, въ мѣстномъ соборѣ тогда Царственнымъ юношей Наслѣдникумъ Престола и незабвеннаго Миротворца Отца Вашего и Россіи и пламенно тогда молиться о благоденствіи Вашемъ, Всего Царствующаго Дома, вѣрноподанный Елисаветградъ съ необычайнымъ религіозно-патріотическимъ энтузіазмомъ и единодушіемъ отпраздновалъ свѣтлые дни трехсотлѣтней годовщины великаго крестноснаго служенія Россіи благословеннаго Самодержавнаго Дома Романовыхъ, нынѣ въ 14 день марта, когда благочестивый Предокъ Вашего Величества Михаилъ Θεодоровичъ Божіею милостію воспріялъ вѣнецъ и посохъ Царственнаго служенія, мы — православное духовенство съ прихожанами, горячія вознесши Царю

царей молитвы о благополучіи Вашего Величества да будетъ безсмертенъ Вашъ Царскій Родъ на благоденствіе Державы Россійской, всеподданнѣйше къ стопамъ Вашего Величества повергаемъ безпредѣльную нашу любовь, непоколебимую преданность, самоотверженную готовность служить Вашему Величеству до послѣдней капли крови. Исключительное счастье нашего города въ томъ, что возникновеніемъ и ростомъ обязанный появленію великихъ Предковъ Вашихъ онъ именуется въ честь Основательницы Императрицы Елисаветы Петровны. Въ градскомъ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери молитвенно преклоняли колѣна всѣ блаженныя памяти великіе Предки Ваши Государи Императоры минувшаго девятнадцатаго вѣка, преклоняли и Вы, Великій Государь и Отецъ нашъ. Соборные причтъ, староста и прихожане постановили въ увѣковѣченіе славнаго юбилея частью на соборныя, частью на средства прихожанъ заново реставрировать пять иконостасовъ собора на сумму 29.000 рублей съ соотвѣтствующей о семъ надписью на иконѣ небеснаго Покровителя Вашего Величества святителя и Чудотворца Николая. Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшіе богомольцы: настоятель собора благочинный протоіерей Павелъ Колосовъ, духовенство Елисаветграда, соборный староста Яковъ Песецкій, прихожане».

Его Императорскому Величеству на означенной всеподданнѣйшей телеграммѣ Всемилостивѣйше благоугодно было, въ 15 день марта сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Вѣрноподданническія телеграммы.

По случаю 300-лѣтняго юбилея Императорскаго Россійскаго Царствующаго Дома Романовыхъ поступили многочисленные заявленія о религіозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ и

о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

I. Заявленія о религіозно-патріотическихъ пожертвованіяхъ сдѣланы нижеслѣдующими преосвященными:

1) Волинскимъ, сообщившимъ о сооруженіи иконостаса прихожанами Преображенской церкви м. Локачъ, Владиміръ-Волинскаго уѣзда.

2) Литовскимъ, увѣдомляющимъ о пожертвованіи въ приходскій храмъ причтомъ и прихожанами Замошской церкви, Дисненскаго уѣзда, плащаницы и гробницы къ ней, полнаго серебрянаго прибора святыхъ сосудовъ и двухъ ковриковъ.

3) Ставропольскимъ, сообщающимъ объ устроеніи причтомъ и прихожанами Николаевской церкви с. Ладовской Балки, Ставропольской губерніи, второго класса въ церковной школѣ, древонасажденія на церковной площади и двухъ прилегающихъ улицахъ съ наименованіемъ школы «Николаевскою», а мѣста древонасажденій «Романовскими».

4) Курскимъ, по увѣдомленію коего а) прихожане, церковно-приходскій совѣтъ и строительный комитетъ Покровской церкви слободы Михайловки, Ново-Оскольскаго уѣзда, постановили построить при новомъ храмѣ церковно-приходскую школу и назвать ее «Юбилейная Романовская Покровско-Михайловская церковно-приходская школа» и б) причтъ и прихожане Богородичной церкви с. Паникъ, Оболянскаго уѣзда, соорудили кіотъ въ церковь стоимостью въ 300 руб.

5) Тобольскимъ, извѣщающимъ о постановленіяхъ: а) крестьянъ дер. Хохловъ, Казаркинской волости, Курганскаго уѣзда, приобрести за 150 руб. въ приходскій храмъ икону Введенія во храмъ Божіей Матери, б) причта и прихожанъ Сивковской единовѣрческой церкви, Ишимскаго уѣзда, приобрести въ приходскую церковь икону Божіей Матери «Всѣхъ скорбя-

щихъ Радость», стоимостью 200 руб., и икону св. Анны Кашинской съ частицею св. мощей ея, в) причта и прихожанъ Чебаковской церкви, Курганскаго уѣзда, — соорудить новый иконостасъ для приходскаго храма, г) причта и прихожанъ Рѣполовской церкви, Тобольскаго уѣзда, — приобрести икону въ мѣстный храмъ, д) причта и прихожанъ Матасской церкви, Ишимскаго уѣзда, — устроить для мѣстнаго храма новый иконостасъ, е) причта и прихожанъ Михайловской Казачьей церкви, Ишимскаго уѣзда, — построить второклассную школу стоимостью до 10.000 руб. и ж) причта и прихожанъ Слободо-Бешкильской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, — приобрести въ приходскую церковь колоколь стоимостью въ 1.000 руб.

6) Пензенскимъ, сообщающимъ о приговорѣ прихожанъ церкви с. Новаго Синдорова, Краснослободскаго уѣзда, объ устроеніи въ строящемся храмѣ придѣла во имя Архистратига Михаила.

7) Вятскимъ, по увѣдомленіямъ коего а) прихожане церкви с. Тойкина, Сарапульскаго уѣзда, постановили устроить каменную церковную ограду за 5.000 руб. и б) прихожане церкви с. Архангельскаго, Котельничскаго уѣзда, пожертвовали 500 рублей на украшеніе своего приходскаго храма стѣнною живописью.

8) Пермскимъ, извѣщающимъ о рѣшеніи причтовъ, старостъ и прихожанъ а) церкви с. Новозлатоустовскаго, Красноуфимскаго уѣзда, — приобрести икону и б) Юговскаго собора, Пермскаго уѣзда, — пожертвовать 5.000 руб. на открытіе въ Юговскомъ заводѣ шестикласснаго городского училища вышшаго типа.

9) Варшавскимъ, увѣдомляющимъ объ открытіи 21-го февраля сего года въ: гор. Слупцахъ, Калишской губерніи, Слупецкимъ православнымъ братствомъ приюта для воспитанія дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ бѣднѣйшаго населенія прихода въ духѣ православія, русской народности и преданности Царю и Отечеству.

10) Митрополитомъ Кіевскимъ, извѣщающимъ о пожертвованіи старостою Успенской церкви с. Ропотухи, Уманскаго уѣзда, крестьяниномъ Яковомъ Орломъ колокола цѣною въ 1.038 руб. и

11) Минскимъ, увѣдомляющимъ о пожертвованіяхъ почетными блюстителями хозяйственной части Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства—первымъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Константиномъ Ельницкимъ 200 руб. на сооруженіе иконы Феодоровской Божіей Матери въ училищномъ залѣ и вторымъ, Александромъ Пушинымъ 200 руб. на нужды училища и 40 руб. на улучшеніе стола воспитанницъ.

II. Таврическимъ, сообщающимъ а) о прибрѣтеніи прихожанами Николаевской церкви урочища Токракъ, Мелитопольскаго уѣзда, иконы святителя Николая Чудотворца и мученицы Царицы Александры и б) о выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ: 1) духовенства Евпаторійскаго благочинническаго округа и Евпаторійскаго уѣзднаго отдѣленія Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта, 2) православнаго населенія гор. Бахчисарая, совершившаго закладку церкви-школы у вокзала, 3) причта и прихожанъ Свято-Пантелеймоновской церкви с. Далматовки, Днѣпровскаго уѣзда, и 4) причта и прихожанъ Иоанно-Богословской церкви с. Ново-Алексеѣвки, того же уѣзда.

III. Заявленія о выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ представлены слѣдующими преосвященными:

1) Вятскимъ а) отъ имени сестеръ Куженерскаго Николаевскаго женскаго монастыря, учащихся и учащихся въ монастырской школѣ и прихожанъ церкви с. Логова, Глазовскаго уѣзда,—и б) отъ имени строительнаго комитета и прихожанъ новопостроеннаго храма при станціи «Фаленки» Пермской желѣзной дороги.

2) Митрополитомъ С.-Петербургскимъ, представившимъ всеподданнѣйшій адресъ

причта, старосты и прихожанъ Куйвозовской Николаевской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда.

3) Пермскимъ—отъ имени причта и прихожанъ церкви с. Верхъ-Иньвы, Соликамскаго уѣзда, учащихся и учащихся въ земскихъ и церковныхъ школахъ прихода.

4) Олонецкимъ—отъ имени причта, старосты и прихожанъ церкви с. Константиновскихъ Пороговъ, Вытегорскаго уѣзда.

5) Симбирскимъ—отъ имени причта и прихожанъ Покровской церкви с. Судосева, Кортунскаго уѣзда, и

6) Тобольскимъ—отъ имени комитета по устройству юбилейнаго торжества въ Юргинской волости, Ялуторовскаго уѣзда.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о такихъ выраженіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ Всемиловнѣйше благоугодно было, въ 21 день марта сего года, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 12 марта 1913 г. за № 2094, постановлено: разъяснить по духовному вѣдомству, что Высочайше утвержденный въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Императорскаго Дома Романовыхъ нагрудный юбилейный знакъ всѣмъ священнослужителямъ, желающимъ имѣть таковой, надлежитъ прибрѣтать на собственные средства.

II. Отъ 13 февраля—9 марта 1913 г. за № 1420, постановлено: возвести іеромонаха Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря Александра въ санъ архимандрита.

للبركة والتذكارة الى مجلة الاخبار الكنائسية في طبرج
 ١٨٤ اذار ١٩١٤ من كاتبه اخيه بطريرك انطاكية ومار المشرق

عصمت
 الرابع

Грунорію на мріах 206
 Аммосію срію

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 12

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

23 марта

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ПАТРИАРХА АНТЮХІЙСКАГО ГРИГОРІЯ IV

СЛОВО ТРЕЗВЕННИКАМЪ ¹⁾.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», [началъ патриархъ по-русски и затѣмъ продолжалъ по-арабски, а архимандритъ Михаилъ переводилъ].

«Когда Господь Богъ сотворилъ Адама и Еву по образу Своему и по подобію, Онъ, конечно, зналъ, что отъ ихъ потомства произойдетъ множество людей. И всѣмъ людямъ Господь далъ все, въ чемъ они нуждались для жизни. Воздухъ, въ которомъ нуждается всякій человѣкъ, воду, свѣтъ,—все это Господь далъ людямъ даромъ, и каждый человѣкъ можетъ легко получить все ему необходимое. И пока человѣкъ жилъ просто, онъ дышалъ чистымъ воздухомъ, наслаждался лучами солнечнаго свѣта, пилъ чистую воду, онъ обладалъ хорошимъ здоровьемъ и могъ исполнять свои обязанности предъ Богомъ

и людьми. Когда же человѣкъ оставилъ этотъ простой путь жизни, онъ, во-первыхъ, сталъ вредить своему здоровью, во-вторыхъ, становится дурнымъ примѣромъ для своего потомства; онъ собираетъ зло на свою главу и на свое потомство, бываетъ виновникомъ предъ Богомъ и людьми.

Вотъ, братья о Христѣ, примѣръ такого оставленія прямого, предуказаннаго Богомъ пути: Ной, когда онъ выпилъ, по неразумію, много вина, онъ сталъ посмѣшищемъ для своего сына и долженъ былъ проклясть его, вмѣсто того, чтобы благословить его. Своимъ проклятіемъ Хама Ной хотѣлъ показать ему, чтобы онъ не надѣялся, что изъ его потомства произойдетъ Христосъ Спаситель. И посмотрите, братья, какое зданіе выросло на этомъ основаніи. Дьяволъ сталъ соблазнять людей пить вино, и люди стали пьянствовать и вѣрить его словамъ больше, чѣмъ словамъ Спасителя. Священное Писаніе полно за-

¹⁾ Произнесено 14-го марта въ Воскресенской церкви Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ С.-Петербурѣ.

прещеніями пить вино, почему святые отцы всегда требовали, чтобы ихъ дѣти не предавались этому злу. Изъ исторіи судіи Сампсона мы видимъ, какъ Господь пробудилъ въ матери его сознаніе никогда не напиваться виномъ. Пророкъ Іеремія рассказываетъ о сыновьяхъ Рехавы, что они никогда не пили вина по заповѣди отца своего, и за то сказано, что «у Ионадава, сына Рехавова, никогда не отнимется мужъ, предстоящій предъ лицомъ Господнимъ во всѣ дни» (Іерем. гл. 35). Мы видимъ также, что и въ Новомъ Завѣтѣ апостольскія повелѣнія и заповѣди полны тѣми же запрещеніями. Правда, противники заповѣдей Божіихъ, чтобы оправдаться, ссылаются на слова — «вино веселитъ сердце человѣка», но это не заповѣдь, а лишь сообщеніе, отнюдь не опровергающее прямыхъ запрещеній, которыя должны мы всегда исполнять.

И какъ я радъ, что духовное начальство въ православной Россіи, устами митрополита Владиміра, всегда внушало своимъ дѣтямъ, чтобы они бросили это зло. Этимъ митрополитъ Владиміръ дѣлаетъ большую услугу русскому народу. Онъ старается внушить протоіереямъ, іереямъ,

діаконамъ и всему клиру не пить вина, и это стараніе его не тщетно: доказывая любовь его ко всему христіанскому роду, оно послушаніемъ со стороны тѣхъ, къ кому обращено, доказываетъ, что тѣло Церкви живо, движется благодатію Святаго Духа, для исполненія заповѣдей Божіихъ и осуществленія добрыхъ дѣлъ.

Поздравляю всѣхъ оставившихъ спиртные напитки, призываю на нихъ Божіе благословеніе, молось, чтобы Господь Богъ послалъ имъ силу исполнять данный обѣтъ чисто. Если будете жить безъ употребленія опьяняющихъ напитковъ, сохраните во здравіи свои тѣла, которыя суть храмы Святаго Духа, и они будутъ чисты, и Господь будетъ обитать въ нихъ.

Слушайте пастырей Церкви, соединяйтесь съ ними въ молитвѣ душевной и сердечной. Если будете слушаться пастырей, Господь благословитъ васъ и подастъ вамъ все необходимое для жизни.

Благодать Божія да будетъ со всѣми вами. И да перенесется она и на семьи ваши». Аминь.

Записалъ и сообщилъ протоіерей **Философъ Орнатскій**.

Р Ѣ Ч Ь

Высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго,

при врученіи жезла новопоставленному епископу Кипріану 10-го марта 1913 года въ Исаакіевскомъ соборѣ (въ присутствіи его блаженства патріарха Антіохійскаго Григорія IV).

По порученію и отъ лица всѣхъ собравшихся здѣсь святителей, во главѣ съ блаженнѣйшимъ преемникомъ святаго Петра, радостно привѣтствую тебя, возлюбленный о Господѣ нашъ новый собратъ, преосвященный епископъ Кипріанъ, съ воспріятіемъ божественной благодати архіерейства. Радостно привѣтствую и нашу дорогую

Карелию, которая да найдетъ въ тебѣ своего добраго пастыря, «возлюбившаго ее и предавшаго себя за нее»...

По твоимъ словамъ (въ рѣчи при нареченіи), ты ужасался власти архіерейской; ты говорилъ, что твоя рука трепещетъ, простираясь къ архіерейскому жезлу. И, дѣйствительно: что въ этомъ земномъ мірѣ,

какая другая власть можетъ сравниться по высотѣ и отвѣтственности своей съ властію епископской? Всякая иная на землѣ власть, какъ бы она ни была высока и священна, все-таки учреждена для земли, землею ограничивается и съ землею вмѣстѣ прекратится. Къ ней вполнѣ можно примѣнить слова: «Земля еси и въ землю отыдеши» (Быт. III, 19). Между тѣмъ намъ епископамъ, преемникамъ апостольскимъ, Господь сказалъ въ лицѣ апостола Петра: «Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ея» (Матѣ, XVI, 18). Онъ далъ намъ обѣщаніе: «что свяжете и разрѣшите на земли, то будетъ связано и разрѣшено на небесахъ» (Матѣ, XVIII, 18). Власть наша, такимъ образомъ, простирается далеко за предѣлы земли, она восходитъ до небесъ, къ самому престолу Божію и тамъ постановляетъ рѣшеніе о вѣчной участи человѣка. Какъ же не трепетать, принимая на себя эту страшную власть, эту ни съ чѣмъ несравнимую отвѣтственность? И вмѣстѣ съ тѣмъ, съ какимъ трепетомъ, съ какимъ постояннымъ бодрствованіемъ надъ собою нужно намъ носить ее, чтобы хоть сколько-нибудь соответствовать своему призванію. И какими жалкими являемся мы—епископы, когда изъ-за человѣкоугодничества, изъ-за ничтожныхъ погрѣмущезъ временной славы забываемъ о своемъ небесномъ, никому не поработимомъ достоинствѣ и добровольно «дѣлаемся рабами человѣковъ» (1 Кор. VII, 23)...

Но, возлюбленный братъ, мы получили нашу власть совсѣмъ не для того, чтобы властвовать надъ народомъ Божіимъ, не для того, чтобы считать себя какими-то владыками міра и тѣмъ превозноситься предъ другими. Апостолъ говоритъ, что «сокровище это», то-есть эту нашу великую, до небесъ достигающую, апостольскую власть, «мы носимъ въ скудельныхъ сосудахъ» (2 Кор. IV, 7), и хочетъ этими словами указать не только на немощи нашего брен-

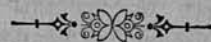
наго тѣла, не только на немощи нашей нравственно несовершенной души, на ея нечистоту, грѣхи. Апостолъ, несомнѣнно, указываетъ и на наше вѣншее положеніе, на наше уничиженіе предъ лицомъ міра, на нашу видимую беспомощность, беззащитность предъ идущими противъ насъ враждебными силами. Такъ и Христосъ послалъ насъ въ міръ, «какъ овецъ среди волковъ» (Матѣ, X, 16), т. е. безъ всякихъ средствъ вѣншей защиты. И это Онъ сдѣлалъ потому, что настоящее призваніе апостоловъ, и наше вслѣдъ за ними, быть продолжателями не второго славнаго Его пришествія, когда Онъ придетъ «судить міру всему» и торжествовать конечную побѣду надъ врагомъ: и въ этой славѣ апостолы (и мы вмѣстѣ съ ними, если пребудемъ вѣрны своему призванію) будутъ участвовать, «возсядутъ на двѣнадцати престолахъ судить Израиля» (Матѣ, XIX, 28). Но это еще въ будущемъ, теперь же мы являемся продолжателями Его перваго, уничиженнаго пришествія, когда Онъ, сокрывъ Свою Божественную славу, пришелъ въ смиренномъ, вѣншее беспомощномъ образѣ раба «не судить міру, а спасти міръ» (Іоан. XII, 47) и когда, имѣя возможность призвать на Свою защиту «болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ ангеловъ», Онъ смиренно терпѣлъ обиды и издѣвательство шайки злодѣевъ во главѣ съ Іудой-предателемъ.

Вотъ почему апостолы, хотя они и видѣли славу Божію и слышали изъ устъ Христа Его неложное обѣтованіе о двѣнадцати престолахъ и хотя имѣли всѣ основанія и право «явиться со всею важностію» своего апостольскаго достоинства, однако предпочитали «быть тихими» среди своихъ пасомыхъ, «подобно какъ кормилица нѣжно обходится съ дѣтьми своими» (1 Солун. II, 7). Такъ и Христосъ (и именно въ Своей наиболѣе грозной рѣчи, гдѣ Онъ съ особенною силою обличаетъ пороки и лицемеріе фарисеевъ), когда хо-

тѣль изобразить Свои отношенія къ народу, благоволилъ уподобить Себя не грозному, неумолимому суди, карающему преступленію, а слабой, беззащитной насѣдкѣ, любовно созывающей птенцовъ подъ свои материнскія крылья (Матѣ. XXIII, 37). А наша святая Церковь идетъ еще далѣе и выражаетъ ту же мысль еще ярче и разительнѣе: она прилагаетъ къ Господу Иисусу Христу сказаніе о птицѣ-неясыти, которая будто бы, когда не имѣетъ чѣмъ накормить птенцовъ, расклевываетъ себѣ печень и питаетъ ихъ своею кровію... Возлюбленный собратъ, ты и самъ былъ пастыремъ и изъ своего, хотя и не столь продолжительнаго, пастырскаго опыта могъ убѣдиться, и въ этомъ убѣждаетъ вся исторія пастырства отъ Иисуса Христа и до нашихъ дней, что жезломъ своимъ мы можемъ водворить порядокъ въ нашемъ стадѣ и устрашить неповинующихъ намъ, но царство Божіе написать въ сердцахъ нашихъ пасомыхъ мы можемъ только своею кровію, т. е. нашимъ самоотверженіемъ, нашими подвигами, молитвами, слезами, нашими нервами, самоуничиженіемъ, постояннымъ распинаніемъ себя ради нашихъ пасомыхъ! Да дастъ Господь тебѣ уразумѣть эту божественную высоту Христова смиренія, эту ни съ чѣмъ несравнимую, всякій умъ превосходящую любовь къ намъ Божію, и по мѣрѣ твоихъ силъ и дарованій воплотить ее въ своей архипастырской дѣятельности;—чтобы тебѣ и жезлъ свой держать твердою рукой, не смущаться и не бояться никого, отгонять хищныхъ волковъ отъ твоего стада и сокрушать всякое противленіе, но чтобы и разсѣянныхъ овецъ твоихъ всѣхъ собрать около себя какъ бы въ одну семью или, лучше сказать, во едину Церковь Божію, которая, вмѣстѣ съ тобою и подъ твоимъ водительствою, и «да возрастаетъ непрестанно въ жилище Божіе Духомъ» (Еф. II, 21—22).

Прими же отъ апостольской десницы

преемника Петрова сей жезлъ и иди съ миромъ въ путь твоего новаго святительскаго служенія, и «буди вѣренъ Господу твоему до смерти» (Откр. II, 10). Да сохранить и укрѣпить тебя Господь Своєю вседѣйствующею благодатію! Да помогутъ тебѣ и оградятъ тебя своими молитвами богоносные отцы наши, въ Карелии просіявшіе: и Валаамскіе, и Соловецкіе, и Свирскіе, и иные многіе, цѣлый безчисленный сонмъ ихъ, просвѣтившіе и, по твоему слову, воздѣлавшіе Карелию своими подвигами и насъ съ тобою, недостойныхъ и неключимыхъ рабовъ своихъ, принявшіе въ свой трудъ (Іоан. IV, 38), Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

архимандрита Кипріана при нареченіи во епископа Сердобольскаго (8-го марта 1913 г. въ Св. Синодѣ).

Ваше святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы!

Волею Божіею, дѣйствующею чрезъ ваше избраніе, и изволеніемъ Боговѣнчаннаго Государа нашего призываюсь я къ высшему служенію въ Церкви Христовой, становлюсь въ ряды епископовъ, носителей апостольства и устроителей жизни церковной. Смирненно преклоняюсь предъ неисповѣдимымъ промысломъ, тако изволившимъ о мнѣ недостойномъ.

Любовно лобызаю возлагаемый на мои рамена омофоръ архіерейства, знаменующій любовь и кротость Иисусову.

Но трепещу душою, простирая мою недостойную руку къ жезлу святительства,—къ этому самому наглядному символу моего новаго послушанія.

Съ какою радостью я принялъ бы этотъ

жель, если бы онъ подавался мнѣ для укрѣпленія моихъ слабыхъ силъ при благовѣстническихъ хожденіяхъ среди карельской паствы, разбросанной по глухимъ лѣсамъ и болотамъ холоднаго сѣвера.

Но съ этимъ жезломъ чрезъ васъ отъ Пастыреначальника нашего Господа вручается мнѣ высшая власть въ Церкви воинствующей на землѣ,—власть крайняго суди — въ славѣ и дѣлѣ — православныхъ душъ, ввѣряемыхъ моему руководству. Съ воспріятіемъ благодати архіерейской хиротоніи я долженъ буду со властію съ жезломъ въ рукѣ проводить эти души среди житейскаго моря, воздвигаемаго напастей бурей, бодро стоять на стражѣ Церкви и неусыпно блюсти заветы Святого Духа, отпечатлѣвшіеся въ священнхъ канонахъ и уставахъ церковныхъ.

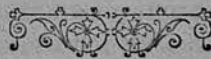
Высоко это послушаніе, неподобно это служеніе, но вмѣстѣ и несравнимо ни съ чѣмъ по своей тяжести и отвѣтственности,—особенно теперь въ нашъ маловѣрный вѣкъ, когда мнутся племена и народы, когда люди отказываются отъ послушанія законамъ Церкви и не хотятъ знать жезла архіерейскаго,—и это не только иновѣрные и сектанты, но и люди, мнящіе себя православными. Многіе и изъ православныхъ не понимаютъ всей святости и всего величія власти церковной. Плѣнные измышленіями лжеименнаго разума, эти люди въ лучшемъ смыслѣ принимаютъ одни отвлеченныя положенія христіанства и не хотятъ исповѣдывать Христову вѣру во всей ея полнотѣ, какъ она раскрыта Духомъ Святымъ въ уставахъ и законоположеніяхъ Церкви. Они не хотятъ видѣть Христа, пламенющаго ревностію о домѣ Своемъ (Іоан. 2 гл. 17 ст.) и бичомъ наказующаго нарушителей его святости. Они не воспринимать духоноснаго ученія свв. Отцевъ, со всею ясностію раскрывшихъ первую и основную истину Православія, что Церковь—столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), что только въ Церкви, въ послушаніи ея власти и руководству—спасеніе:

«Кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ», говоритъ св. Кипріанъ Карфагенскій, «кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви, кто не въ церкви, тотъ и не со Христомъ».

Какъ вмѣщу я это величіе въ своемъ скудельномъ сосудѣ?! Какъ безъ трепета приму жель архіерейскій?!

Богомудрые архипастыри! Вы опытомъ познали все величіе и тяжесть этого жезла; помогите же мнѣ вашими молитвами предъ престоломъ небеснаго Пастыреначальника, иначе же въ день моей хиротоніи, когда чрезъ ваши руки низойдетъ на меня благодать архіерейства. Да не отыду я тогда отъ васъ тощъ, но да возстану въ духѣ и силѣ апостольской, преисполненный той «твердой смѣлости», которая, «ходя во плоти, не по плоти воинствуетъ» и «оружія» которой «не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь», чтобы «ниспровергать замыслы и всякое возношеніе, возстающее противъ познанія Божія и плѣнять всякое помышленіе въ послушаніе Христу» (2 Кор. 10, 2—6). И да познаю я въ тотъ день моей Пятидесятницы, какъ подобаешь Церкви Божію строить въ нашей Богохранимой Карелии, въ этомъ удѣлѣ Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, его доблестію отвоеванномъ, омытомъ слезами и воздѣланномъ подвигами преподобныхъ отцевъ и чудотворцевъ Валаамскихъ, Соловецкихъ и иныхъ и нѣкогда имѣвшихъ своимъ архипастыремъ тишайшаго святителя и русскаго Златоуста Тихона, Задонскаго чудотворца.

Ихъ молитвами да укрѣпитъ меня Господь и да подастъ мнѣ силу и разумъ добръ, со властію и дерзновеніемъ, съ любовію и кротостію править слово истины и неусыпно блюсти Церковь Божію, вручаемую моему недостоинству

Р Ѣ Ч Ъ

настоятеля Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандрита Неофита, произнесенная имъ 9 марта въ Крестовой церкви Вологодскаго архіерейскаго дома при нареченіи его во епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи.

Боголюбезные архипастыри и отцы!

Волю Божию, повелѣніемъ Государя Императора и избраніемъ Святѣйшаго Синода я призванъ къ высшему въ Церкви епископскому служенію. Сіе избраніе совпало со временемъ постигшей меня болѣзни и я, лишенный свободы въ движеніяхъ членовъ тѣла моего, со всею ясностію увидѣлъ брэнность своего существа, свою немощность, свое ничтожество и въ смятеніи сердца могъ только сказать: *кто азъ есмь, Господи* (2 Цар. VII, 18)? Ты призываешь меня встать на высоту, на свѣщницѣ, *азъ же нищъ есмь и убогъ* (Псал. XXXIX, 18). Когда предъ умными очами моими предстали сонмы преемниковъ апостольскаго служенія—великихъ столповъ Церкви, святителей Христовыхъ, ревнителей вѣры, подвигомъ добрымъ подвизавшихся даже до смерти, когда я вспомнилъ дивныя страницы книги св. Златоуста о величій служенія епископскаго, вообразилъ себѣ условія пастырскаго дѣланія въ настоящее время, когда звѣрь отверзъ уста свои для хулы на Господа и на Святую Церковь Его (Апок. XIII, 6), когда стрѣлы враговъ изощрены и онѣ со всѣхъ сторонъ пускаются врагами въ корабль церковный, чтобы повредить ему и потопить въ волнахъ морскихъ, когда сѣти врага настолько тонки и незамѣтны, что въ нихъ легко уловляются даже люди, любящіе Православную Церковь, я, грѣшный, не могъ не восчувствовать, сколько мудрости, силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, опыта и таланта требуется для достойнаго прохожденія святительскаго служенія. Надо быть свѣтильникомъ, высоко поставленнымъ на свѣщницѣ,

да свѣтитъ всѣмъ горячею вѣрою, во смиреніи сердца совершающимся добрыми дѣлами, чистотою, *да тако просвѣтитъ свѣтъ нашъ предъ челоуки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ лице Отца нашего, Иже есть на небесахъ* (Мате. V, 16). Надо стоять постоянно на стражѣ, бодрствовать, чтобы предотвратить всѣ нападенія ихъ, часто незамѣтныя для неопытнаго глаза, чтобы не дать ни одной душѣ челоуческой, которая дороже всего міра, погибнуть на вѣки. Надо быть подобнымъ тому Пастырю, Который сказалъ о Себѣ: *погибшее зыщю и заблуждшее обрщю, и сокрушенное обажу и немощное управлю, и крѣпкое снабдо* (Лез. XXXIV, 16). Но что азъ есмь, Господи? Немощенъ поистинѣ. Обаче не могу противиться призванію Твоему. Да будетъ воля Твоя, Господи. Ты ставишь меня на высокое служеніе Церкви, Ты вѣнчаешь милостію и щедротами, горячо вѣрую, что Ты дашь силы и крѣпость нести иго епископскаго омофора. Я—немощное орудіе Твоей промыслительной любви къ людямъ, Ты будешь творить предначертанное о нихъ чрезъ мое недостоинство. Ты на всемъ пути жизни моей далъ познать неизреченную Твою благодѣть и ту истину, что все совершается по волѣ Твоей. Сотвори же, Господи, и нынѣ о мнѣ, что угодно Тебѣ, и помоги пасти Церковь Господа и Бога, *юже стяжа кровію Своєю* (Дѣян. XX, 28). Мнѣ преуказывается особенная задача въ моемъ будущемъ служеніи—миссіонерская дѣятельность, которая влекла меня къ себѣ со дней юности, и любовь къ которой открылась во мнѣ съ особенною силою, въ послѣдній годъ академическаго курса, когда челоукъ опредѣляетъ себя къ извѣстнаго рода дѣятельности сообразно настроенію и складу своей души. Тогда въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми друзьями, жаждавшими апостольскаго жребія—просвѣщать невѣрныхъ—мое сердце разгоралось любовью къ этимъ дѣтямъ природы, живущимъ на Алтай, въ Киргизіи душа просилась идти проповѣды-

вать имъ вѣру Христову съ желаніемъ претерпѣвать всѣ скорби и невзгоды и труды миссіонерскаго служенія. Господь судилъ иначе—не въ далекой странѣ просвѣщать невѣрныхъ, а проповѣдывать истину православною Церкви въ родномъ краѣ среди раскольниковъ, которые, явившись здѣсь съ самого начала существованія ихъ на Руси, укрѣпились въ своихъ воззрѣніяхъ, создали въ прочныя формы отлившія быть, пропитались ненавистью къ Церкви, благодатныхъ даровъ которой лишились, Господь привелъ бороться съ возникающими сектантскими лжеученіями, всюду проникающими, и съ ложнымъ направленіемъ мнимыхъ подвижниковъ, не оторвавшихся отъ Церкви, но противящихся ей власти.

Настроеніе миссіонера соответствуетъ настроенію пастыря. Болѣзнованіе о заблуждшихъ, о ихъ врачеваніи, перевоспитаніи по завѣтамъ Святой Церкви, *дондеже вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. XIV, 19), болѣзнованіе, сопряженное со многими муками при видѣ окаменѣнія сердецъ заблуждшихъ, крайне труднаго проникновенія въ нихъ свѣтлыхъ лучей Христовой истины. Господь далъ мнѣ возможность убѣдиться, что мы лишь *Имъ живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. XVII, 28), далъ видѣть плоды тамъ, гдѣ дѣлатель сознаетъ, что тутъ его собственнаго нѣтъ ничего. Много разъ очевиднымъ образомъ Господь открывалъ Свою промыслительную любовь къ людямъ заблуждшимъ, вразумлялъ ихъ тогда, когда, по человѣческимъ соображеніямъ, не было на то никакой надежды, такъ что отъ глубины сердца исходилъ тогда гласъ исповѣданія: *благъ Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его*. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ миссіонерскаго служенія въ мірскомъ званіи Господь далъ мнѣ познать Свою близость, ощутить Его благость и милосердіе, сподобилъ вступитъ въ число иночествующихъ и удостоилъ благодати и священства. Сія благодать подкрѣпила естественныя мои силы, обвѣяла своимъ теплымъ дыханіемъ, воодушевила подвигомъ

добрымъ подвизаться во славу имени Его Святого и дала уразумѣть ея великую силу.

Осматривая прошедшее и мысленно представляя грядущее служеніе, какъ преемника апостольскаго, въ краѣ невѣдомомъ, который указалъ мнѣ Господь, сознаю величіе и отвѣтственность служенія и всю надежду возлагаю на Господа, вѣрую, что имѣющая снизойти на меня сугубая благодать уврачуеетъ немощное и оскудѣвающее восполнить, вѣрую, что довлѣетъ ми для служенія благодати Его, ибо *сила Его въ немощи совершается* (2 Коринт. XII, 9). Васъ, богомудрые архиастыри и отцы, которые будете низводить на меня сію благодать, горячо прошу помолиться обо мнѣ, да проститъ Господь всѣ мои согрѣшенія, сдѣлаетъ меня свободнымъ и отъ естественной привязанности къ родинѣ и людямъ близкимъ, да неуклонно буду шествовать за Христомъ, просвѣтитъ, укрѣпитъ, вразумитъ, дабы мнѣ *достойно ходить своего званія* (Еф. IV, 1), *быть образомъ вѣрныхъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тимое. IV, 12), дабы мнѣ не быть безотвѣтнымъ за свою паству предъ Всеправеднымъ Судьею, когда придетъ Онъ во славу св. ангеловъ Своихъ. Помолись отъ глубины любящаго сердца ты, мой архиастырь и отецъ, приведшій меня въ пречудный свѣтъ жизни иноческой, низведшій на главу мою благодать священства, съ отеческою нѣжностью хранившій меня, да не прельщенъ буду отъ сатаны, козни котораго бывають незамѣтны для новоначальнаго, но не укрылись отъ твоего, долгимъ монашескимъ опытомъ просвѣтленнаго, духовнаго взора.

Обращаюсь мысленно и къ тебѣ, ангелъ Церкви Кишиневской, подъ руководствомъ котораго я буду продолжать служеніе Церкви Божіей, да ты о Христѣ любовію и своими мудрыми совѣтами поможешь мнѣ право правити слово истины. Если апостолъ языковъ нуждался въ молитвахъ вѣрныхъ, то я, немощный, взирая на подлежащій

мнѣ подвигъ, отъ глубины сердца прошу всѣхъ васъ, братіе, Господомъ Иисусомъ Христомъ и любовію Духа споспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя *благодѣна будетъ Святымъ* (Римл. XV, 30—31).

Храмъ на мѣстѣ блаженной кончины святѣйшаго патріарха Гермогена.

На всемъ протяженіи русской исторіи нѣтъ болѣе высокой, героической личности, чѣмъ личность святѣйшаго Всероссійскаго патріарха Гермогена. Патріархъ Гермогенъ—этотъ великій печальникъ за землю родную—своей патріотической дѣятельностью въ тяжелую годину междоусобицы, своими непрестанными призывами къ защитѣ Православной вѣры и Престола Русскихъ Царей, своимъ горячимъ протестомъ противъ порабощенія Руси дерзкими пришельцами Запада—вывелъ страну изъ бездны смуты и мятежей на исконный, родной, національный путь. Въ этомъ великая историческая заслуга святѣйшаго Гермогена предъ родиной, не говоря уже о заслугѣ его предъ Церковью. Много времени прошло съ тѣхъ поръ, много важныхъ событій совершилось въ нашемъ отечествѣ, немало знаменитыхъ людей прославилось своими подвигами, но ничто не могло изгладить славнаго имени Гермогена съ безсмертныхъ страницъ родной исторіи и изъ сердца православно-русскаго народа. Хранить святая Русь, хранить съ похвалами память объ этомъ святителѣ—борцѣ и страдальцѣ за Церковь православную, за землю и народность русскую.

И особенно яркой, лучезарной звѣздой блистаетъ память о святѣйшемъ Гермогенѣ въ сердцахъ русскихъ людей, отдающихъ все свои силы на служеніе тѣмъ святымъ завѣтнымъ идеаламъ, преданность которымъ

святитель запечатлѣлъ своей драгоценною кровью.

Русскія монархическія организаціи, стоящія на стражѣ исконныхъ устоевъ родной исторической государственности, имѣютъ въ жизни и дѣятельности святѣйшаго Гермогена яркій примѣръ для подражанія. И, сознавая это, онѣ всегда съ глубокимъ благоговѣніемъ относились и относятся къ памяти доблестнаго первосвятителя.

Московскіе монархисты считаютъ для себя великимъ днемъ—17 февраля, день мученической кончины патріарха Гермогена. Ежегодно въ этотъ день ими устраивается торжественное молитвенное помяновеніе памяти святителя у мѣста почитанія его мощей—въ Успенскомъ соборѣ. Сердцу патріотически настроенныхъ москвичей здѣсь ближе и роднѣе образъ незабвеннаго патріарха, который въ стѣнахъ древняго Кремля совершилъ свой славный подвигъ.

И вотъ въ 1909 году среди московскихъ монархистовъ возникаетъ мысль о необходимости увѣковѣченія памяти Гермогена. Но какимъ образомъ осуществить эту благую мысль?

Русскій народъ имѣетъ издревле святое обыкновеніе увѣковѣчивать память великихъ людей и выдающихся историческихъ событій сооруженіемъ въ ихъ честь храмовъ. Такъ, въ той же златоглавой Москвѣ въ память Отечественной войны сооруженъ храмъ Христа Спасителя, въ память покоренія Казани воздвигнутъ величественный соборъ Василія Блаженнаго и т. д.

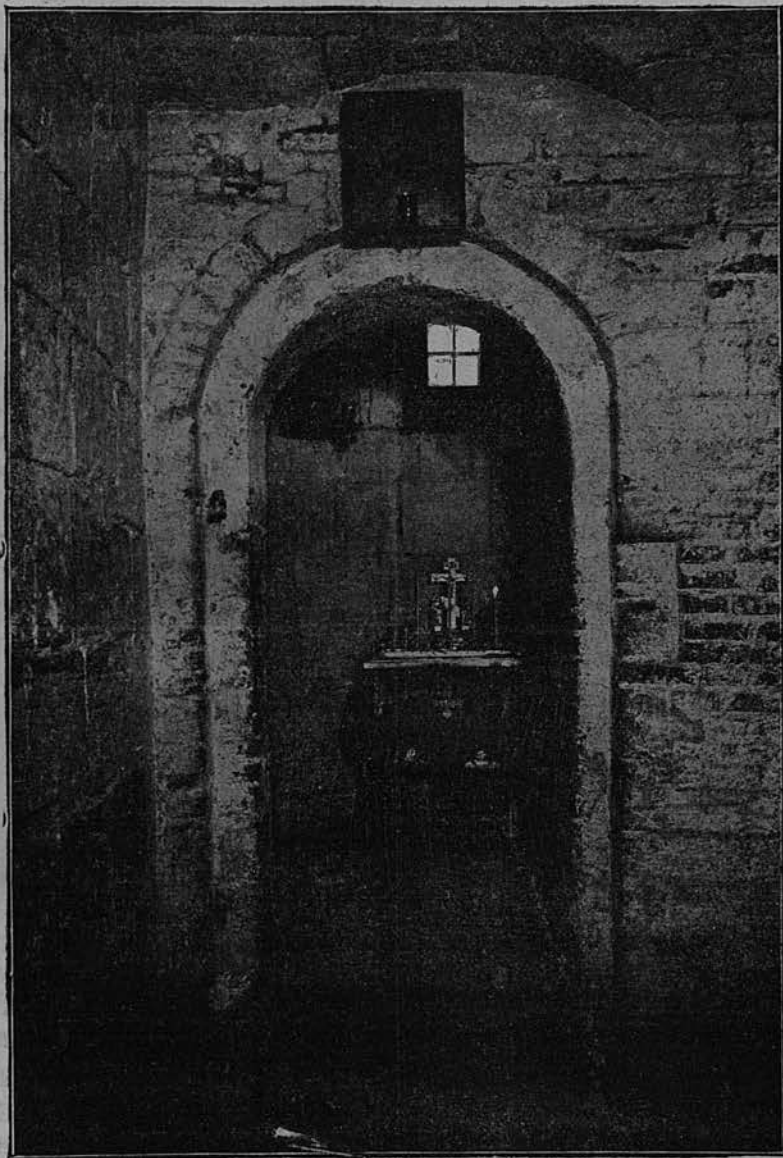
Русскій Монархическій Союзъ и Русское Монархическое собраніе въ Москвѣ въ дѣлѣ осуществленія намѣченной мысли не могли, конечно, не послѣдовать этому доброму и святому обычаю предковъ. Они рѣшили соорудить храмъ на мѣстѣ блаженной кончины патріарха Гермогена въ подземелии Московскаго Чудова монастыря.

Каедральный Чудовъ монастырь, основанный въ 1365 году и сохранившійся въ настоящемъ своемъ видѣ съ 1771 года, имѣетъ три церкви: церковь Благовѣщенія,

церковъ во имя св. Алексія митрополита и церковъ Чуда Архистратига Михаила. Монастырь этотъ замѣчательнъ благодаря цѣлому ряду историческихъ событій, свидѣлемъ которыхъ онъ былъ. Здѣсь то, въ

настыря, и рѣшили московскіе монархисты на свои средства соорудить «Гермогеновскій храмъ».

Потекли пожертвованія на такое святое и глубоко патріотическое дѣло.

Келья, гдѣ умеръ патриархъ Гермогенъ.

тѣсномъ и душномъ подземельѣ томился въ заключеніи и скончался святѣйшій патриархъ Гермогенъ.

Въ этомъ подземельѣ, занимающемъ подцерковье Михайловскаго собора Чудова мо-

Составилась довольно значительная сумма—посильная лепта какъ бы одной семьи монархистовъ, достаточная для осуществленія благого дѣла—сооруженія храма. Предстояло теперь обратиться къ верховной

власти за надлежащимъ разрѣшеніемъ. И когда въ августѣ мѣсяцѣ 1909 года Его Императорское Величество Государь Императоръ, слѣдуя на югъ, имѣлъ непродолжительную остановку въ Москвѣ, протоіерей Восторговъ отъ имени монархическихъ организацій Первопрестольной отправилъ въ Царскій павильонъ Николаевского вокзала всеподданнѣйшую телеграмму, которая, между прочимъ, гласила:

нархическіе союзы Москвы, предсѣдательствуемые мною, постановили создать храмъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда въ дни смуты умеръ смертю мученика за Церковь и Родину безрешетный патріотъ патріархъ Гермогенъ».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму протоіерей Восторговъ 26 августа получилъ со станціи Чернь, Московско-Курской желѣзной дороги, слѣдующую телеграмму Министра

Внутренній видъ храма въ память патріарха Гермогена.

«Впервые послѣ времени лихолѣтія Царь нашъ возлюбленный въ осѣненіи благодати Царскаго помазанія, пріятого нѣкогда въ Москвѣ, посреди завѣтныхъ святынь народныхъ и въ сохраненной неизживаемой мощи Самодержавія, пробѣгаетъ изъ конца въ конецъ, окруженный благоговѣніемъ народа, Свою великую Имперію и Первопрестольную Москву.

Въ память этой радости и въ ознаменованіе грядущаго трехсотлѣтія царствованія благословеннаго Дома Романовыхъ всѣ мо-

Императорскаго Двора барона Фредерикса: «Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ благодарить членовъ русской монархической партіи, русскаго монархическаго собранія и Московскаго союза русскаго народа со всѣми его отдѣлами за высказанныя въ вашей телеграммѣ чувства и поручилъ мнѣ выразить свое удовольствіе по поводу мысли о сооруженіи храма въ память трехсотлѣтія Дома Романовыхъ—исконныхъ ревнителей вѣры православной—именно на томъ мѣстѣ, гдѣ одинъ изъ

иерарховъ православной Церкви кровію запечатлѣвъ свою непоколебимую преданность вѣрѣ».

Въ слѣдующемъ, 1910 году было получено соизволеніе на устройство храма, а затѣмъ и приступлено къ работамъ. Храмъ устраивался въ полномъ соответствии съ проектомъ, утвержденнымъ Московской Археологической комиссіей, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ протоіерея Восторгова и техническимъ руководствомъ архитектора Н. Д. Струкова.

Храмъ сооружался въ теченіе трехъ лѣтъ и въ настоящее время вполне оконченъ устройствомъ.

Прежде грязное, сырое подземелье Чудова монастыря приведено теперь въ весьма благоустроенный видъ. Чисто, тепло, сухо. Полъ выстланъ метлахскими плитками, проведено электрическое освѣщеніе, каменные своды подземелья очищены отъ насѣвшей на нихъ вѣковой пыли.

Весь храмъ устроенъ въ древнемъ стилѣ, въ стилѣ начала XVII вѣка. Къ этому именно времени относится поставленный здѣсь иконостасъ; образа, заключенные въ немъ, стариннаго письма; они снабжены окладами изъ басменныхъ издѣлій — тонкихъ металлических листовъ съ оттиснутыми на нихъ фигурами и узорами. (Въ старину въ Москвѣ было много мастеровъ-басменщиковъ; они проживали главнымъ образомъ въ «басменной слободѣ» — теперь Васманная улица).

Иконостасъ въ храмѣ деревянный, обложенъ мѣдью, басменной чеканной работы, вызолоченъ подъ старую отдѣлку. Царскія врата, сѣнь и столбики временъ Алексѣя Михайловича.

Образа и церковные предметы относятся также ко временамъ Московскаго царства; крестъ и запрестольная икона (Смоленской

Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца) — къ XVII вѣку; водосвятная чаша — около 1720 г.; икона «Спасъ — Мокрая Брада» — временъ Михаила Феодоровича; икона Каванской Божіей Матери со святыми: Гуріемъ, Варсонофіемъ, Архистратигомъ Ми-

Картина профессора В. М. Васнецова «Патріархъ Гермогенъ въ подземельѣ Чудова монастыря».

хаиломъ и Германомъ — Строгоновскаго письма (XVII вѣка) въ старинномъ серебряномъ басменномъ окладѣ.

Передъ иконостасомъ поставлены старинные, весьма художественной работы подсвѣчники.

Изъ предметовъ богослужебныхъ заслуживаютъ быть отмѣченными: 1) Евангеліе чеканной работы, древняго рисунка, съ чеканными изображеніями евангелистовъ, съ

картиной «Благословляющій Спаситель» и чеканными картинами святыхъ, имена коихъ носятъ представители Царской Фамиліи, а также изображеніемъ св. мученика Гермогена; 2) семисвѣчникъ металлическій со стаканчиками, отливнымъ украшеніемъ до вышины престола, при чемъ нижняя труба и поддонъ басменные. Обращаетъ также на себя вниманіе отопленіе, устроенное въ новомъ храмѣ. Здѣсь примѣнена водо-духовая система, заключающаяся въ томъ, что въ софѣднемъ съ храмомъ зданіи поставленъ водяной котель и камера съ батареей; отсюда посредствомъ электрическаго вентилятора нагрѣтый воздухъ идетъ по подземнымъ трубамъ и входитъ въ храмъ черезъ особое отверстіе, сдѣланное въ его юго-восточномъ углу; нагрѣтый воздухъ, распространяясь по всему пространству подземелья, выходитъ черезъ выводную трубу и направляется обратно къ мѣсту нагрѣва, куда поступаетъ непосредственно съ улицы. Эта система отопленія тѣмъ болѣе замѣчательна, что она пока почти не примѣнена въ Москвѣ; въ настоящее время она функционируетъ только въ церкви Василя Блаженнаго и устраивается въ Успенскомъ соборѣ.

Намъ остается еще описать мѣсто заключенія патріарха Гермогена, расположенное въ сѣверо-восточномъ углу подземелья. Здѣсь, какъ повѣствуетъ одна изъ древнихъ рукописей о святѣйшемъ Гермогенѣ, «немиловиднѣ приставники измѣнничьи замориша его гладомъ, меташа бо страдальцу Христову не человѣческую пищу—въ недѣлю сношъ овса и мало воды».

Это мѣсто, гдѣ находился въ заточеніи, окруженный врагами и томимый голодомъ, патріархъ, представляетъ собою очень маленькую камеру, площадью приблизительно въ полтора квадратныхъ аршина, съ незначительнымъ окошечкомъ вверху, снабженнымъ желѣзной рѣшеткой. Здѣсь, въ такой тѣсной камеркѣ, въ темнотѣ и сырости, зимою въ холодѣ, почти годъ томился святѣйшій Гермогенъ; здѣсь его свѣтлая, чистая душа, оставляя землю, отлетѣла къ

Престолу Всевышняго... Въ настоящее время здѣсь поставленъ канунный столикъ, на которомъ теплятся поминальныя свѣчи.

Вотъ, въ сущности, все внутреннее убранство Гермогеновскаго храма въ Чудовомъ монастырѣ.

Общее впечатлѣніе, производимое храмомъ, въ высокой степени умилительное. Небольшой, скромный, уютный, напоминающій по обстановкѣ давно минувшія времена, онъ удивительно гармонируетъ съ тѣмъ величавымъ религиозно-патріотическимъ чувствомъ, которое испытываетъ при посѣщеніяхъ подобныхъ мѣстъ всякій, способный цѣнить великія заслуги незабвенныхъ подвижниковъ святой Руси.

Вновь сооруженный храмъ сначала было предположено освятить въ честь св. мученика Гермогена, память котораго празднуется Церковью 10 декабря. Но въ настоящее время мысль эта оставлена, такъ какъ высшей церковной властью возбужденъ вопросъ о канонизаціи патріарха Гермогена. Съ разрѣшеніемъ этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, новый храмъ и будетъ освященъ въ честь прославленнаго Богомъ во святыхъ патріарха. Этой радостной минуты нетерпѣливо ждутъ многомилліонныя массы православнаго люда, высоко чтущія память великаго подвижника.

И нѣтъ никакого сомнѣнія, что народныя массы будутъ непрестанно наполнять святой Гермогеновскій храмъ, гдѣ и получаютъ живѣйшее духовное удовлетвореніе. И тамъ, гдѣ прежде, триста лѣтъ тому назадъ, раздавался звонъ угрожающихъ польскихъ мечей, заносимыхъ надъ головою святителя Гермогена, теперь въ этомъ подземельѣ вмѣсто звона оружія сотнями тысячъ православныхъ людей будутъ возноситься благоговѣйныя моленія и хвалебный гимнь Господу Богу и Его прославленному угодику...

Прот. І. В.

Права монастырей на судѣ.

На основаніи ст. 1284—1286 уст. гражд. суд. и согласно разъясненіямъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1877 г. № 246, 1879 г. № 51, 1890 г. № 20), церкви лишены права для защиты своихъ имущественныхъ интересовъ самостоятельно участвовать въ судебныхъ процессахъ, а представляются на судѣ мѣстными духовными консисторіями, которыя какъ на предъявленіе по дѣлу церкви судебного иска, такъ и для отвѣта по иску, выдаютъ уполномочіе избранному ими лицу или изъ числа состоящихъ на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ, или лицу постороннему, имѣющему по закону право хожденія по судебнымъ дѣламъ. Какъ показываетъ практика судебныхъ дѣлъ, за послѣдніе годы были случаи, когда означенное правило, касающееся *церквей*, подвергалось заинтересованными въ дѣлѣ лицами совершенно неправильному толкованію въ томъ смыслѣ, что и монастыри, въ отношеніи веденія судебныхъ процессовъ, подлежатъ церковному ограниченію, установленному закономъ для церквей. Вслѣдствіе этого, съ цѣлью получить судебнымъ порядкомъ удовлетвореніе по дѣлу монастыря или оспорить дѣйствительность духовнаго завѣщанія, въ числѣ одаренныхъ, коимъ оказывался и монастырь, иски были предъявлены не къ самому монастырю, а къ мѣстной консисторіи. Послѣдствіемъ такихъ дѣйствій истцовъ было то, что предъявленные въ указанномъ порядкѣ иски, какъ возбужденные противъ учрежденія, ничѣмъ предъ истцомъ не обязаннаго, оставались судомъ безъ разсмотрѣнія на основаніи ст. 4 уст. гражд. суд., по коей судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицѣ, *до коихъ тѣ дѣла касаются*, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи *противной стороны*. Въ силу этого правила такой же судьбѣ, несомнѣнно,

должны подвергнуться и иски монастырей къ постороннимъ лицамъ, если бы они были предъявлены уполномоченнымъ не самого монастыря, а духовной консисторіи. Такимъ образомъ выступленіе на судѣ консисторіи по дѣлу подвѣдомаго ей монастыря въ результатѣ должно влечь за собой лишь напрасную трату и времени и средствъ. Между тѣмъ, сравнительно недавно, именно въ 1910 году, Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по одному частному дѣлу, приводимомъ ниже, вновь подтвердилъ неизбѣжность того положенія, что въ дѣлахъ судебныхъ монастыри по закону свободны отъ необходимости быть представляемыми духовными консисторіями, подобно тому, какъ это требуется для церквей, но имѣютъ право вести судебныя дѣла самостоятельно, чрезъ уполномоченное лицо, дѣйствующее на основаніи довѣренности, выданной непосредственнымъ начальствомъ монастыря или письменнаго уполномочія указаннаго въ 1286 ст. уст. гражд. суд.

Однако, такое правило, имѣя строго определенное значеніе, именно усвоя монастырямъ лишь процессуальную дѣеспособность, не подлежитъ, конечно, распространительному толкованію въ томъ смыслѣ, что принадлежащее, по закону, монастырямъ право самостоятельно, безъ формальнаго участія консисторіи, выступать на судѣ для огражденія своихъ имущественныхъ интересовъ, влечетъ за собою для монастырскаго начальства полную свободу, единственно по своему непосредственному усмотрѣнію, рѣшать вопросы о необходимости или бесполезности, въ интересахъ монастыря, предъявить искъ или воздержаться отъ предъявленія его, возражать противъ предъявленнаго къ монастырю иска или уклониться отъ отвѣта по оному. Въ этомъ отношеніи необходимо имѣть въ виду, что согласно установленнымъ въ ст. 118—121 уст. дух. конс. правиламъ, хотя монастырскому начальству и принадлежитъ непосредственное управленіе экономіей монастыря, однако за

епархіальною властью сохранено право надзора за этимъ управленіемъ, вызываемаго необходимою наблюденія за правильною дѣйствіемъ монастырскихъ властей по завѣдыванію хозяйствомъ монастыря и цѣлесообразностью принимаемыхъ ими мѣръ къ поддержанію матеріальнаго его благополучія. Для этой цѣли на благочинныхъ монастырей возложена обязанность повѣрять приходорасходныя экономическія книги, входить въ положеніе хозяйства и представлять епархіальному начальству о послѣдствіяхъ своихъ наблюденій. Въ консисторіяхъ сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія объ имѣющемся имуществѣ монастырей, а также о переимѣнахъ, происходившихъ въ этомъ имуществѣ. Всѣ дѣла какъ о пожертвованіяхъ или сдѣланныхъ кѣмъ-либо завѣщательныхъ распоряженіяхъ въ пользу монастыря, такъ и объ отчужденіяхъ въ постороннія руки, путемъ ли продажи или обмѣна, монастырскаго недвижимаго имущества, допускаемомъ лишь въ случаяхъ крайней къ тому необходимости, подлежатъ, предварительно разрѣшенія ихъ въ законномъ порядкѣ, тщательному obeужденію епархіальнаго начальства въ отношеніи степени пригодности пожертвованія или выгоды и необходимости для монастыря предполагаемаго отчужденія его имущества, и только послѣ этого представляются епархіальнымъ пресвященнымъ въ Святѣйшій Синодъ на предметъ непротивленія Высочайшаго соизволенія на таковое приобрѣтеніе или отчужденіе (ст. 985 зак. гр.; ст. 447 зак. о сост.). Между тѣмъ всякое судебное дѣло, предметомъ коего является споръ объ имуществѣ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, въ случаѣ разрѣшенія дѣла судомъ, опредѣленную матеріальную выгоду для выигравшей процессъ стороны и соответствующую потерю для проигравшей его. Когда, въ качествѣ стороны, въ судебномъ процессѣ участвуетъ монастырь, то и для него, въ конечномъ результатѣ судебного дѣла, предстоитъ или увеличеніе или уменьшеніе его достоянія соразмѣрно тому, въ какой

части иссъ судомъ будетъ признанъ или отвергнутъ. Но такъ какъ рѣшеніе суда по существу дѣла зависитъ не только отъ доказательствъ, которыя приведены истцомъ въ подтвержденіе своего иска, но также и отъ степени доказательности возраженій отвѣтчика, при чемъ представленныя сторонами въ обоснованіе иска и отвѣта на него доказательства подлежатъ свободному толкованію суда, каковое толкованіе можетъ и не совпасть съ разумнѣемъ силы доказательствъ сторонами,—то несомнѣнно, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ для участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ совершенно не представляется возможности предопредѣлить исходъ процесса до самаго момента вынесенія судомъ резолюціи по дѣлу, несмотря на всю кажущуюся имъ обоснованность иска или возраженій на него. Отсюда слѣдуетъ, что, во всякомъ случаѣ, пока дѣло судомъ еще не разрѣшено, интересы спорящихъ сторонъ подвергаются извѣстной доль риска и опасности. Это послѣднее обстоятельство неизбѣжно требуетъ отъ монастырскаго начальства особой предусмотрительности и осторожности въ избраніи имъ способовъ и средствъ для защиты на судѣ интересовъ подначальнаго ему духовнаго установленія, а равно и надлежащей опытности въ юридической оцѣнкѣ имѣющихся въ его распоряженіи документальныхъ и иныхъ данныхъ для разрѣшенія, ранѣе предъявленія монастыремъ иска, вопроса о томъ, насколько эти данныя достаточны для успешнаго оспариванія правъ монастыря въ судебномъ порядкѣ. Поэтому очевидно, что если бы епархіальное начальство допустило начальство подвѣдомаго ему монастыря дѣйствовать въ этихъ случаяхъ на свой страхъ, безотчетно и произвольно, и не оказало бы ему соответствующей юридической помощи въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ выступленіе на судебномъ процессѣ, то едва ли оно въ правѣ было бы считать, что имъ вполне выполнены всѣ возложенныя на него обязанности по надзору за правильнымъ и

цѣлесообразнымъ веденіемъ монастырскаго хозяйства. Съ другой стороны, въ силу существующей подотчетности хозяйственныхъ операций монастырей контролю мѣстной духовной власти, всякое самовольное рѣшеніе начальства монастыря о перенесеніи возникшаго съ кѣмъ-либо спора о монастырскомъ имуществѣ на разсмотрѣніе суда, безъ вѣдома и согласія на то консисторіи, было бы очевиднымъ нарушеніемъ со стороны этого начальства установленнаго закономъ порядка управленія монастырскимъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ, необходимо безусловно признать, что принадлежащее монастырскому начальству право выдавать отъ себя избранному лицу уполномочіе на веденіе отъ имени монастыря судебного дѣла, освобождая консисторію отъ обязанности представлять за монастыри на судѣ, подобно тому какъ она представляетъ за церкви, вовсе не избавляетъ монастырское начальство отъ необходимости представлять свои соображенія по поводу предстоящаго судебного процесса, а также имѣющійся въ его распоряженіи фактической матеріалъ, относящійся къ дѣлу, на уваженіе и обсужденіе мѣстной консисторіи, и слѣдовательно обязываетъ монастырское начальство приступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ къ выдачѣ кому либо довѣренности на веденіе судебного дѣла отъ имени монастыря не ранѣе, какъ по полученіи на то согласія и благословенія своего епархіальнаго начальства.

Рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, которымъ вновь подтверждено право монастырей самостоятельно вести судебные процессы безъ представительства въ этомъ дѣлѣ духовной консисторіи, состоялось 17 марта 1910 г. по дѣлу товарищества для производства Глухоозерскаго поргландь-цемента съ Рижскою духовною консисторіею (сборн. рѣш. 1910 г. № 47). Въ этомъ рѣшеніи изложено, что повѣреннымъ названнаго товарищества былъ предъявленъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ искъ къ указанной

консисторіи въ суммѣ 3192 р. съ % за забранный подворьемъ Пюхтицкаго Успенскаго женскаго монастыря у товарищества цементъ. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе консисторія заявила отводъ противъ иска, какъ предъявленнаго не къ надлежащему отвѣтчику, указывая таковымъ монастырь. Окружный судъ въ искѣ товариществу отказалъ на томъ основаніи, что упомянутый выше монастырь является самостоятельнымъ относительно защиты своихъ правъ духовнымъ учрежденіемъ и самостоятельной экономической единицею, почему предъявленіе иска къ консисторіи вмѣсто монастыря является неправильнымъ. С.-Петербургская судебная палата рѣшеніе окружного суда утвердила. Основанія, по которымъ палата пришла къ означенному выводу, сводятся къ слѣдующему: ст. 1284 уст. гр. суд., возлагая предъявленіе исковъ и отвѣты по нимъ на казенныя управленія, имѣетъ въ виду такія управленія, которыя являются самостоятельными въ экономическомъ отношеніи. Къ числу такихъ учреждений относятся, согласно 118 ст. уст. дух. конс., и монастыри, такъ какъ въ силу этой статьи непосредственное управленіе экономіею монастырей ввѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ и лишь надзоръ за этимъ управленіемъ принадлежитъ епархіальному начальству и потому сосредоточивается въ консисторіи. Подтверженіемъ права монастырей вести самостоятельно дѣла въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ служить п. IV ст. 2292 т. X ч. I, предоставляющей монастырскимъ начальствамъ (противопоставленнымъ въ этой статьѣ епархіальнымъ начальствамъ) выдавать довѣренность на ходатайство по ихъ дѣламъ. Наконецъ, правъ монастырей выступать по исковымъ дѣламъ въ качествѣ самостоятельныхъ истцовъ и отвѣтчиковъ находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департамента 1874 г. № 836, въ которомъ изложено, что женская община, какъ уста-

новленіе духовное, является казеннымъ управленіемъ, имѣющимъ, въ силу 1284 и 1285 ст. уст. гр. суд. и 2292 ст. т. X ч. I, право вести дѣло черезъ уполномоченнаго, на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины, т. е. ея настоятельницей. Указываемыя апелляторомъ ст. ст. 1 и 7—129 уст. дух. конс., устанавливая подчиненность духовнымъ консисторіямъ другихъ духовныхъ учреждений епархіи въ разныхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи хозяйственномъ, не ограничиваетъ установленнаго ст. 118 уст. дух. конс. права монастырей непосредственно управлять своею экономіей, ограниченнаго, какъ указано выше, лишь надзоромъ епархіальнаго начальства. Невѣрно также и утвержденіе апеллятора, что церкви подчинены консисторіямъ въ той же степени и на тѣхъ же началахъ, какъ и монастыри, такъ какъ церквамъ не предоставлено такихъ же правъ въ отношеніи хозяйственнаго управленія, какія предоставлены монастырямъ 118 ст. уст. дух. конс. Поэтому ссылка апеллятора на рѣшенія Правительствующаго Сената (1877 г. № 246 и 1879 г. № 51), разъяснившія, что дѣла церквей могутъ быть ведены только мѣстнымъ духовнымъ управленіемъ, не имѣетъ для настоящаго дѣла значенія. На это рѣшеніе палаты повѣреннымъ Товарищества была принесена Правительствующему Сенату кассационная жалоба съ ходатайствомъ объ отмятій этого рѣшенія по нарушенію ст. 1284, 1285 уст. гр. суд., 1, 118, 119—129 уст. дух. конс.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что возникшій въ дѣлѣ вопросъ о томъ, — къ кому должны быть предъявляемы иски, касающіеся интересовъ епархіальныхъ монастырей, къ самимъ ли монастырямъ или къ тѣмъ духовнымъ консисторіямъ, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, — разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ смыслѣ необходимости привлеченія къ отвѣту самихъ монастырей еще въ 1874 году въ рѣшеніи, напечатанномъ

въ сборникѣ за этотъ годъ подъ № 836. Въ этомъ рѣшеніи разъяснено, что такъ какъ, на основаніи 1282 ст. уст. гр. суд., къ числу казенныхъ управленій отнесены не только монастыри, но и всѣ христіанскія и магометанскія духовныя учрежденія, то и Короцкая женская община должна быть признаваема казеннымъ управленіемъ, которое въ силу 1284 и 1285 ст. того же устава имѣла право вести дѣло чрезъ уполномоченнаго, на основаніи довѣренности, выданной начальствомъ общины. Правильность этого разъясненія, по мнѣнію Правительствующаго Сената, подтверждается слѣдующими соображеніями. Монастыри по нашему закону имѣютъ право пріобрѣтать имущество въ извѣстномъ порядкѣ и признаются юридическими лицами (ст. 698 зак. гр. и рѣш. 1882 г. № 50). Непосредственное управленіе экономіей монастырей, состоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ принадлежитъ, на точномъ основаніи 118 ст. уст. дух. конс., настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ; духовнымъ же консисторіямъ принадлежитъ только надзоръ за этимъ управленіемъ. Независимо отъ сего, на право монастырей вести самостоятельно судебныя дѣла о зашитѣ принадлежащихъ имъ имуществъ указываютъ и правила какъ IV п. 2292 ст. I ч. X т. св. зак., по силѣ коего монастырскія начальства могутъ давать довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ, такъ и 3 п. 246 ст. уст. гр. суд., на основаніи коего монашествующіе имѣютъ право ходатайствовать за свои монастыри и общины, а равно по порученію монастырскаго начальства, чего, конечно, не могло бы быть въ законѣ, если бы монастыри были лишены права самостоятельно предъявлять иски и отвѣтствовать по предъявленнымъ къ нимъ. Наконецъ, подтвержденіемъ сему служитъ и рѣшеніе 1875 г. № 399, изъ коего видно, что Правительствующій Сенатъ оставилъ безъ разсмотрѣнія кассационную жалобу, принесенную отдѣльными членами мона-

стырской корпораціи, за непредставленіемъ уполномочія отъ самого монастыря, какъ казеннаго управленія, по 1286 ст. уст. гр. суд.

Въ виду сего приводимыя въ кассационной жалобѣ указанія на разъясненія Правительствующаго Сената, касающіяся защиты правъ церкви, нисколько не колеблютъ правильности этого вывода въ виду того, что церковь имѣетъ совершенно особое устройство, устранившее самостоятельное представительство на судѣ, какъ казеннаго управленія, единого въ своей юридической и экономической организаціи. Все церковное имущество приходскихъ церквей состоитъ въ собственности церковно-приходской корпораціи, процессуальная дѣеспособность коей не установлена никакимъ закономъ и, въ частности, никакого аналогическаго съ IV п. 2292 ст. I ч. X т. св. зак. правила не имѣетъ въ нашемъ правѣ, почему церковный причтъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ закономъ на самостоятельное представительство по дѣламъ церкви въ гражданскомъ судѣ и таковымъ можетъ быть только духовная консисторія.

Не измѣняетъ правильности сего вывода и участіе въ завѣдываніи церковно-приходскимъ имуществомъ церковнаго старосты, избираемаго въ каждой приходской церкви для совмѣстнаго съ причтомъ приобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства (Высочайше утвержденная 12 июня 1890 г. инструкція церковнымъ старостамъ, ст. 1), какъ это явствуетъ и изъ всей практики гражданскаго кассационнаго департамента. Въ основномъ рѣшеніи 1877 г. № 246, а равно и въ другихъ (1879 г. № 51, 1890 г. № 20) выражено, что церковный причтъ не въ правѣ начинать собственною властью, по личному своему усмотрѣнію, дѣла своихъ церквей, но долженъ, по силѣ 1284 ст., получить на предъявленіе подлежащихъ исковъ разрѣшеніе своего

епархіальнаго начальства. Тѣмъ болѣе не колеблетъ правильности заключенія Правительствующаго Сената указаніе просителя на рѣшеніе 1906 г. № 33, такъ какъ прежде всего это рѣшеніе совершенно не касается представительства за учрежденія, коимъ предоставлены самостоятельныя права, подобныя правамъ монастырей. Съ другой стороны, слѣдуетъ имѣть въ виду всю практику Правительствующаго Сената по этому предмету, изъ которой усматривается, что Сенатъ относитъ отвѣтственность по искамъ на тѣ мѣстныя установленія, которыя хотя и состоятъ въ подчиненіи въ смыслѣ надзора другихъ высшихъ мѣстныхъ управленій, но сами имѣютъ самостоятельную процессуальную дѣеспособность. Такъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ (рѣш. 1891 г. № 100), что по дѣламъ правительственныхъ гимназій отвѣтчикомъ должны являться непосредственно директоры (а не попечитель округа); точно также въ рѣшеніи 1885 г. № 68 признано, что по иску поставщика къ полку искъ долженъ быть предъявленъ къ полку, а не къ высшему мѣстному управленію (мѣстный окружный совѣтъ), такъ какъ полкъ является надлежащимъ казеннымъ управленіемъ, къ коему и предъявляются иски объ убыткахъ по договорамъ имъ заключеннымъ. Въ рѣшеніи же 1906 г. № 33 вовсе не пересматривается и не измѣняется прежняя практика, но указано лишь, что высшее мѣстное управленіе въ правѣ замѣнить низшее предъявленіемъ иска по своей инициативѣ. Въ виду приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ нашелъ, что судебная палата имѣла законное основаніе признать искъ о взысканіи денегъ съ монастыря неправильно предъявленнымъ къ консисторіи, а не непосредственно къ монастырю, а потому опредѣлилъ: жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго товарищества Глухоозерскаго портландъ - цемента оставить безъ послѣдствій.

Церковное дѣло среди переселенцевъ Сибири.

(По поводу пятилѣтія дѣятельности Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ).

18 января 1913 года исполнилось пять лѣтъ со дня учрежденія при Святѣйшемъ Синодѣ Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ. Чрезвычайная важность—съ точки зрѣнія церковно-государственныхъ интересовъ—самаго дѣла удовлетворенія духовныхъ нуждъ переселенцевъ, величіе задачи, осуществленіе коей положено въ основу дѣятельности Совѣщанія, энергія, проявленная послѣднимъ въ первое пятилѣтіе его трудовъ и, наконецъ, огромность предстоящаго ему въ ближайшемъ же будущемъ дѣла не могутъ не обращать на себя вниманія всѣхъ, кому дороги интересы Церкви и государства, кому дорога духовная жизнь русскаго народа въ азиатской части нашего великаго Отечества.

Чтобы отчетливѣе представить себѣ размѣры и понять значеніе того, что сдѣлано для сибирскихъ переселенцевъ въ церковномъ отношеніи, благодаря трудамъ Совѣщанія, необходимо, прежде всего, уяснить, хотя бы въ общихъ чертахъ, что такое представляетъ собою переселенческое движеніе въ Россіи по своей сущности и размѣрамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ посмотреть, что было сдѣлано для переселенцевъ въ религиозномъ отношеніи до 1908 г.—времени учрежденія Совѣщанія.

I.

По установившемуся въ литературѣ вопросу понятіе переселеніе—это передвиженіе земледѣльческаго населенія внутри границъ государства съ цѣлью поселенія въ новыхъ, необитаемыхъ или мало обитаемыхъ мѣстностяхъ. Не заглядывая вглубь слишкомъ отдаленнаго прошлаго русскаго

переселенія, достаточно отмѣтить, что въ первой трети XIX столѣтія переселеніе совершалось въ предѣлахъ только Европейской Россіи. Характерно, что первое движеніе переселенія въ этотъ періодъ началось изъ губерній Курской и Рязанской—въ сосѣднія. Въ 1843 году были изданы первыя подробныя правила (ст. ст. 24—38 Уст. о благоустр. въ казен. селен.), имѣвшія цѣлью организовать переселенческое дѣло. Постановка дѣлу дана была по тому времени широкая и имѣла характеръ общегосударственной мѣры: переселеніе, по мысли графа Киселева, должно было являться средствомъ для поднятія благосостоянія крестьянъ, которымъ становилось тѣсно на надѣльныхъ земляхъ, а также и средствомъ для заселенія многоземельныхъ окраинъ и болѣе правильнаго размѣщенія населенія. Съ 50-хъ годовъ XIX столѣтія началось переселеніе въ Сибирь—въ губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую. Всего съ 30-хъ годовъ по 60-ые—переселилось изъ однѣхъ губерній въ другія и въ Сибирь свыше 300.000 д. об. пола. Такое же количество душъ переселилось за періодъ времени съ 1861 г. по 1884 г., но уже исключительно въ Сибирь. Въ 1881 году Правительство приступило къ выработкѣ новыхъ правилъ касательно переселенія, а въ 1886 г. удостоились Высочайшаго утвержденія общія положенія, которыя должны были лечь въ основу новаго Закона о переселеніи и, наконецъ, 13 іюня 1889 г. законъ этотъ былъ утвержденъ. До начала 90-хъ годовъ переселеніе въ Сибирь не отличалось особливо интенсивностью и тѣмъ не менѣе оно не было незначительно: цифры говорятъ слѣдующее:—

въ 1886 г.	переселилось	25137	д. об. п.
» 1888	»	35848	» » »
» 1889	»	40195	» » »
» 1890	»	48776	» » »
» 1891	»	87432	» » »
» 1892	»	92146	» » »

Въ 1892 г. сдѣлано было распоряженіе

о возможномъ сокращеніи переселеніи и всетаки

въ 1893 г. переселилось 10321 д. об. п.
» 1894 » » 27500 » » »

Условия передвиженія переселенцевъ въ Сибирь до 90-хъ годовъ были самыя неблагоприятныя: не было помѣщеній для переселенцевъ въ узловыхъ станціяхъ—пунктахъ,—не было почти никакой медицинской помощи, не было приспособленныхъ для массоваго передвиженія перевозочныхъ средствъ. Съ начала 90-хъ годовъ, послѣ того какъ приступлено было къ постройкѣ великаго Сибирскаго пути, переселенческое дѣло приняло другой характеръ: Правительство предпринимаетъ рядъ мѣръ къ улучшенію какъ способовъ передвиженія, такъ и самаго быта переселенцевъ. Весьма важное значеніе имѣло учрежденіе въ 1897 г. Переселенческаго Управленія, состоявшаго сначала въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,—а затѣмъ при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія. Результаты заботъ Правительства сказались сразу:

въ 1895 г. переселилось 76000 д. об. п.
» 1896 » » 120000 » » »
а въ 1897 » » 45000 » » »

Широкой волной шло переселеніе и въ послѣдующіе годы—до времени русско-японской войны и смѣнившихъ ее внутреннихъ нестроевій, когда переселеніе въ значительной степени ослабѣло; но съ 1906 г. движеніе это снова принимаетъ огромные размѣры:—

въ 1906 г. переселилось 89274 д. об. п.
» 1907 » » 421335 » » »
» 1908 » » 550866 » » »
» 1909 » » 493806 » » »
» 1910 » » 465878 » » »
» 1911 » » 371519 » » »
» 1912 (по ноябрь) 167440 » » »

Въ общей сложности, за время переселенія въ Сибирь, перешло изъ Европейской Россіи за Уралъ около 5 милліоновъ чело-вѣкъ.

Что же представляетъ собою основная

масса переселенцевъ и какъ вообще смотрѣть на переселеніе?

Статистическія данныя говорятъ за то, что *главное ядро* переселенцевъ составляетъ средняя по размѣрамъ средствъ группа крестьянъ. Размѣры хозяйства дворовъ ушедшихъ въ Сибирь въ общей, конечно, массѣ, не только не ниже, но даже замѣтно лучше, чѣмъ хозяйства оставшагося населенія. Слова нѣтъ, среди переселенцевъ было и есть значительное количество бѣдныхъ, даже нищихъ,—которые приходятъ на поселеніе чуть не съ десятью рублями въ карманѣ, но для характеристики матеріальнаго состоянія переселенцевъ нужно имѣть въ виду общую ихъ массу. Въ этомъ отношеніи краснорѣчивымъ доказательствомъ является то, что переселеніе идетъ, главнымъ образомъ, изъ черноземныхъ—а слѣдовательно и болѣе обезпеченныхъ—губерній: Воронежской, Екатеринославской, Киевской, Курской, Могилевской, Подольской, Таврической, Тамбовской, Харьковской, Херсонской, Черниговской,—причемъ на черноземныя губерніи приходится въ общемъ $\frac{3}{4}$ общаго числа переселенцевъ и на нечерноземныя— $\frac{1}{4}$ этого числа. Затѣмъ, что касается основныхъ побужденій и новодовъ къ переселенію, то опять-таки, по даннымъ статистики, основными мотивами къ переселенію являлись не условия жизни только даннаго момента: малоземелье, тяжелая арендная плата и тѣмъ болѣе не случайныя только явленія тяжелаго характера напр., недородъ, пожары и т.п. Конечно, эти явленія вліяли на увеличеніе или уменьшеніе количества переселеній, но суть не въ нихъ, а въ чемъ то другомъ, болѣе глубокомъ, чѣмъ разныя случайныя явленія. Несомнѣнно одно, а именно, что народъ, переселяясь, идетъ, въ сущности, не оттого, что ему въ данный моментъ ѣсть нечего и не потому, что онъ увѣренъ, будто на новомъ мѣстѣ житья сразу найдетъ довольство и счастье. При этомъ нужно принять во вниманіе, что до самаго послѣдняго времени переселеніе

въ Сибирь—страну ссылки было сопряжено съ чрезвычайными трудностями. Да и теперь, когда Правительство принимает всѣ мѣры къ упорядоченію переселенческаго дѣла, самый фактъ ухода въ Сибирь, разрыва съ роднымъ мѣстомъ, родными людьми, говорить ни много, ни мало какъ о геройствѣ духа. Въ явленіи переселенія во всей выпуклости сказывается мощь и ростъ русскаго народа. Дерево, если растеть, не можетъ не выситься и не шириться. Такъ и народъ, которому Богомъ суждено жить и развиваться. Тѣ вѣшнія и внутреннія условія, въ которыхъ и при которыхъ происходило и происходитъ переселеніе, даютъ полное право считать русское переселеніе выше, чѣмъ эмиграція у другихъ народовъ въ инны страны. Тамъ эмиграція происходитъ, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ дѣйствительной безысходной нужды, въ виду невозможности дальнѣйшей борьбы за существованіе при создавшихся тяжелыхъ условіяхъ жизни. Между тѣмъ у насъ въ Россіи, шли и идутъ въ Сибирь, преимущественно, не отъ невозможности личнаго существованія въ данный моментъ,—а въ цѣляхъ предуготовленія лучшихъ условій жизни для будущихъ поколѣній. Если принять эту цѣль за главную основу нашего переселенческаго движенія, то на него нельзя смотрѣть иначе, какъ на крупнѣйшее явленіе государственнаго характера: это движеніе образуетъ ту благоприятную почву, на которой должна возрасти на Востокѣ, гдѣ соприкасается бѣлая и желтая расы, русская культура, и русскіе переселенцы, естественно, являются и первыми же носителями этой культуры, становясь затѣмъ на далекой окраинѣ и оплотомъ русской государственности.

Въ виду такого значенія переселенческаго движенія представляется необходимымъ, чтобы и условія жизни, въ которыхъ оказываются переселенцы при водвореніи на новыхъ мѣстахъ, были обставлены возможно благоприятнѣе. Это въ особенности нуж-

во сказать относительно условій удовлетворенія духовныхъ потребностей.

Какъ уже упомянуто выше, съ 90-хъ годовъ и особенно съ 1897 г., когда учреждено Переселенческое Управление, Правительство прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы возможно облегчить устройство новоселовъ и улучшить ихъ бытъ. Касаться подробно всѣхъ мѣропріятій въ этомъ направленіи не входитъ въ задачу настоящаго очерка; говорить же въ общихъ чертахъ ибѣтъ нужды, такъ какъ, благодаря предпринятымъ Переселенческимъ Управленіемъ мѣрамъ освѣдомительнаго характера, весь народъ, чрезъ посредство волостныхъ правлений и другихъ органовъ власти, въ достаточной степени освѣдомленъ о современныхъ условіяхъ переселенія, начиная съ проѣзднаго билета и кончая ссудами и разнаго рода льготами на поселеніи.

Другое дѣло—вопросъ о церковно-религіозной сторонѣ въ переселенческой жизни. Въ этомъ отношеніи съ самаго начала переселенія не все обстояло благополучно. Получаемыя съ мѣсть переселенія даже въ послѣднее время вѣсти говорятъ о томъ, что дѣло удовлетворенія религіозныхъ нуждъ все время запаздывало по сравненію съ организаціей гражданскаго устройства. Съ грустью приходится устанавливать тотъ фактъ, что, не смотря на то, что до 1894 г.—почему мы останавливаемся на этомъ именно годѣ, ясно будетъ изъ послѣдующаго—въ Сибирь переселилось около милліона д. об. пол., каковое количество, при общей малонаселенности Сибири, не могло быть не замѣчено въ предѣлахъ приходовъ Сибирскихъ епархій, при чемъ едва-ли вся эта масса могла легко и съ удобствомъ пристроиться къ существующимъ приходамъ,—тѣмъ не менѣе никакихъ особыхъ мѣръ къ облегченію удовлетворенія религіозныхъ потребностей переселенцевъ со стороны мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ принято не было, по крайней мѣрѣ о такихъ мѣрахъ ничего неизвѣстно. Несомнѣнно, у переселенцевъ обнаруживались запросы

и нужды въ устройствѣ приходской жизни, но видимо епархіальныя начальства прилагали къ возбуждавшимся подобнаго рода ходатайствамъ общую въ этомъ дѣлѣ мѣрку и не оказывали особой помощи въ устройствѣ храмовъ, причтовыхъ построекъ и т. п. Естественно, что не всѣ переселенческія общества были въ состояніи выполнить требованія епархіальныхъ начальствъ въ дѣлѣ устройства и открытія приходовъ. Отсюда создалось такое положеніе, что переселенцы, не имѣя надъ собою пастырскаго руководства и не чувствуя воздѣйствія церкви, нерѣдко поддавали влиянію мѣстныхъ дѣльцовъ—сельскихъ писарей, учителей, нравственный уровень которыхъ часто не давалъ увѣренности въ ихъ благонадежности. Это обстоятельство сказывалось на религіозно-нравственномъ состояніи переселенцевъ самымъ неблагоприятнымъ образомъ. И когда къ такимъ переселенцамъ пріѣзжалъ по учрежденіи уже Церковною властью приходъ священникъ, онъ оказывался уже какъ бы опоздавшимъ: его нерѣдко встрѣчали недоброжелательно и ему приходилось начинать тяжелую пастырскую работу заново и, конечно, въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Не лучше обстояло дѣло и въ томъ случаѣ, когда переселенцы даже не поддавали подлѣжному влиянію разныхъ дѣльцовъ—людей «съ прошлымъ», оставаясь въ то же время и внѣ пастырскаго руководства: будучи лишены церковнаго утѣшенія, они просто дичали въ религіозномъ отношеніи и дѣлались съ теченіемъ времени почти индифферентными къ церковному строю жизни.

II.

Къ счастью то, что оставили безъ особаго вниманія Сибирскія епархіальныя начальства—заботы о содѣйствіи къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ—взяло на себя Правительство. Начало реального проявленія этихъ заботъ относится къ 1894 году. Въ этомъ году, по Высо-

шему Государя Императора повелѣнію, при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги учрежденъ былъ особый фондъ средствъ на церковное и школьное строительство въ Сибири, при чемъ фондъ этотъ получилъ названіе Фонда имени Императора Александра III на церковное и школьное строительство въ Сибири.

Дѣло построенія въ Сибири церквей и школъ въ переселенческихъ мѣстностяхъ на средства означеннаго Фонда неизмѣнно пользовалось Высочайшимъ покровительствомъ Государя Императора. Назвавъ это дѣло въ одной изъ Своихъ Собственноручныхъ отмѣтокъ «дорогимъ», Его Величество изволилъ слѣдить за его ходомъ. Рядъ милостивыхъ Царскихъ пожертвованій, какъ-то: 122 звона колоколовъ, 47 полныхъ облаченій для священнослужителей, 61 комплектъ серебряной церковной утвари, свидѣтельствуя о томъ, какъ заботливо относился Государь къ религіозно-церковнымъ нуждамъ сибирскаго населенія. Не забывали о нихъ и Государыни Императрицы: прѣкрасные образа въ дорогихъ серебряныхъ ризахъ, пожертвованные Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, украшаютъ уже нѣсколько лѣтъ церкви при станціи Петропавловскъ и въ поселкѣ Ново-Николаевскомъ (близъ ст. Обь); по повелѣнію Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 54 обдѣйшія церкви, построенныя на средства Фонда, были снабжены пожалованными Ея Императорскимъ Величествомъ великолѣпными облаченіями для священнослужителей. Великіе князья и другія Высочайшія особы также неоднократно дѣлали въ Фондъ значительные денежные взносы. Сочувственное отношеніе къ этому дѣлу со стороны общества выразилось въ значительномъ притоцѣ пожертвованій въ кассу Фонда. Благодаря, главнымъ образомъ, этимъ пожертвованіямъ, усиливаемый лишь сравнительно небольшими денежными пособиями изъ казны (по 25.000 р. въ годъ—впослѣдствіи размѣръ этого пособия былъ увеличенъ до

75 т. р. въ годъ) — Фондъ этотъ со времени своего основанія въ 1894 г. возросъ къ 1906 г. до 2.068.449 р. Въ числѣ источниковъ, изъ которыхъ пополнялись средства Фонда, слѣдуетъ упомянуть о поступленіяхъ за выдачу, согласно Высочайше утвержденному 20 февраля 1901 г. докладу Статсъ-Секретаря Куломзина, золотыхъ, серебряныхъ жетоновъ, каковыя выдаются жертвователямъ въ память ихъ пожертвованія — серебряныя въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя пожертвованія не менѣе 10 р. и золотыя, когда пожертвованія больше 35 р. Всего, благодаря введенію жетоновъ, поступило 58.730 р. На средства Фонда Имени Императора Александра III до 1906 г. было сооружено 224 церкви: въ Акмолинской области—59, Семипалатинской области—1, Тургайской области 1, Тобольской губерніи 47, Томской губерніи 35, Енисейской губерніи 14, Забайкальской области 9, Приморской области—24, Амурской области 2, Иркутской губерніи 1, по линіи Сибирской желѣзной дороги 20, по линіи Забайкальской ж. д. 7, и по линіи Уссурийской ж. д.—4. Интересно отмѣтить тотъ порядокъ, которымъ производилось церковно-строительное дѣло за указанный періодъ. Органы, чрезъ которые вела строительное дѣло Канцелярія Комитета Министровъ, были разнообразны: частью гражданскіе губернаторы и крестьянскіе начальники, какъ напримѣръ въ губерніяхъ Тобольской и Томской, частью областная администрація, т. е. военные губернаторы и подвѣдомыя имъ областныя учрежденія; при постройкѣ церквей собственно по линіи желѣзной дороги руководили дѣломъ начальники работъ по постройкѣ этой дороги; въ Иркутской губерніи и областяхъ Забайкальской и части Приморской церковно-строительнымъ дѣломъ вѣдали пресвященныя; наконецъ, въ городахъ Омскѣ и Красноярскѣ были организованы особыя епархіальныя церковно-строительныя комитеты, съ участіемъ виднѣйшихъ представителей мѣстной администраціи. Выборъ поселковъ для сооруженія новыхъ церквей

и школъ производился, въ большинствѣ случаевъ, по соглашенію епархіальныхъ начальствъ съ гражданскою администраціею, при участіи, если въ томъ была надобность, завѣдующихъ землеотводными работами для новыхъ поселковъ. Для руководства при постройкѣ церквей и школъ подготовительною при Комитетѣ Сибирской ж. д. Комиссіею были выработаны особыя правила, изъ коихъ обращаютъ вниманіе слѣдующія:

устройство въ каменныхъ церквахъ кирпичныхъ сводовъ допускать лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ окажется возможнымъ специальный архитектурскій надзоръ, а сооруженіе рубленыхъ куполовъ деревянныхъ церквей разрѣшать лишь при наличности опытныхъ десятниковъ, замѣняя въ противномъ случаѣ помпанные купола прямыми потолками; безусловно воспретить устройство помпанныхъ для сторожей въ одномъ срубѣ съ храмами;

при новыхъ школахъ открывать по мѣрѣ средствъ общежитія.

Въ 1905 году именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 15 декабря, Высочайше повелѣно, между прочимъ, передать завѣдываніе Фондомъ церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири имени Императора Александра III въ Святѣйшій Синодъ. А въ мартѣ слѣдующаго 1906 г. Канцелярія Комитета Министровъ передала въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ оставшіяся неизрасходованными деньги Фонда въ суммѣ 53.692 р. 26 к. и разнаго рода пожертвованія вещами.

Передача Фонда въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода имѣла весьма важное значеніе, такъ какъ этимъ на Церковную власть какъ бы возлагалась ближайшая забота объ удовлетвореніи въ будущемъ духовныхъ нуждъ переселенцевъ. Въ то же время этотъ Фондъ являлся первой и главной базой, на которой должно было на первыхъ порахъ обосноваться веденіе великаго и важнаго въ церковно-государственномъ отношеніи дѣла. Въ юліѣ м. того

же года Святѣйшій Синодъ, постановивъ продолжать начатыя и завершить неоконченныя церковно-строительныя работы на средства Фонда, для установленія наиболее дѣлсообразнаго и отвѣчающаго мѣстнымъ условіямъ способа веденія дѣла церковнаго строительства въ Сибири на счетъ Фонда имени Императора III предложилъ мѣстнымъ преосвященнымъ представить въ Святѣйшій Синодъ свои соображенія по сему предмету, предварительно же поступленія таковыхъ отзывовъ и установленія того или другого порядка веденія этого дѣла, продолжать церковное строительство на прежнихъ основаніяхъ; для поддержанія и оживленія усердія къ дѣлу церковнаго строительства въ Сибири, постановлено было обратиться съ воззваніемъ къ православному народу русскому, приглашая его сильными жертвами послужить духовнымъ нуждамъ своихъ братьевъ во Христѣ, переселившихся въ отдаленныя мѣста Сибири. Это воззваніе и было въ свое время разослано, для напечатанія въ періодическія—духовныя и свѣтскія изданія въ столицахъ и губерніяхъ.

Указы преосвященнымъ сибирскихъ епархій по содержанию помнутаго опредѣленія Св. Синода были разосланы 31 августа 1906 г. и, естественно, по особымъ условіямъ сибирской жизни, отвѣты не могли быть получены скоро. Между тѣмъ, въ апрѣлѣ 1907 г. Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее. Вслѣдствіе усилившагося прилива переселенцевъ за Уралъ и истощенія свободнаго земельного запаса въ наиболее заселенной центральной части Сибири, земли для водворенія выходцевъ изъ Европейской Россіи отводятся, съ одной стороны, все далѣе на сѣверъ,—въ тайгѣ, съ другой—далѣе на югъ, въ киргизскихъ степяхъ, причемъ переселенческіе участки часто находятся на разстояніи 100 и болѣе верстъ отъ ближайшихъ селеній. При такихъ условіяхъ недостатокъ въ Сибири православ-

ныхъ храмовъ и церковно-приходской организациі является весьма ощутительнымъ. Хотя на средства фонда Императора Александра III построено тамъ свыше 200 церквей, но потребность въ послѣднихъ въ Зауральѣ настолько велика, а число пунктовъ, въ нихъ нуждающихся, растетъ такъ быстро, благодаря наплыву переселенцевъ, что правильное удовлетвореніе духовныхъ нуждъ Сибирскаго населенія возможно лишь въ далекомъ будущемъ. Въ настоящее же время, вслѣдствіе обширности существующихъ приходоу, священники лишены возможности посѣщать новые поселки, еще не вошедшіе въ составъ этихъ приходоу. Множество же населенія проживаетъ въ такомъ отдаленіи отъ храмовъ и священниковъ, что вовсе не въ состояніи обращаться къ нимъ даже въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, такъ что крещеніе дѣтей откладывается на мѣсяцы и годы, погребеніе совершается безъ всякаго церковнаго обряда, вѣнчаніе замѣняется гражданскимъ сожительствомъ. Такое положеніе дѣла заставляетъ видѣть неотложную задачу переселенческаго дѣла въ облегченіи сибирскимъ новоселамъ возможности удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ. Необходимость принятія въ этомъ отношеніи экстренныхъ мѣръ усугублялась, по сообщенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, многочисленностью въ раіонахъ водворенія новоселовъ инородцевъ—магометанъ и буддистовъ, а также различныхъ сектантоу, вліяніе которыхъ на православное населеніе, очевидно, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оно болѣе удалено отъ церкви и богослуженія и чѣмъ менѣе твердо въ православіи.

Далѣе Главноуправляющій сообщалъ, что вопросъ этотъ разсматривало еще въ 1904 г. Особое подѣ предѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина совѣщаніе по переселенческому дѣлу и тогда же признало необходимымъ уполномочить Министра Внутреннихъ Дѣлъ принять, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, мѣры къ удовлетворенію за счетъ отпушен-

ныхъ на веденіе переселенческаго дѣла кредитовъ духовныхъ нуждъ переселенцевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не могутъ быть открыты самостоятельные приходы. На это 19 февраля 1904 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Однако, крайняя ограниченность отпускаящихся на переселенческое дѣло кредитовъ не позволила тогда же приступить къ осуществленію указанныхъ мѣропріятій и это оказалось возможнымъ лишь съ расширеніемъ переселенческаго дѣла. Съ своей стороны, Главноуправляющій Земл. и Землед. мѣроу первѣйшей важности считалъ обращеніе особаго вниманія на скорѣйшее удовлетвореніе поступающихъ отъ переселенцевъ ходатайствъ относительно образованія новыхъ православныхъ приходовъ. Какъ совершенно справедливо отмѣчалъ Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, дѣло тормозилось медленностію сношеній мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ съ центральнымъ управленіемъ Святѣйшаго Синода, а также требованіемъ опредѣленнаго числа душъ для образованія новаго прихода и устройства прихожанами не только церковныхъ зданій, но и домовъ для причта. Возложеніе такого обязательства на малочисленные и экономически слабыя общества новоселовъ часто является препятствіемъ къ открытію новыхъ приходовъ. Между тѣмъ, при отводѣ казенной земли для обезпеченія причтовъ представлялось бы возможнымъ, по мнѣнію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, не требовать для открытія прихода постройки домовъ для причта средствами самихъ прихожанъ, а вмѣсто того назначать причту вознагражденіе деньгами для найма помѣщеній. Расходъ этотъ, естественно, будетъ имѣть временный характеръ впредь до заполнения переселенческихъ поселковъ, когда прихожане будутъ въ состояніи устроить дома для причта. Равнымъ образомъ, съ открытіемъ прихода обыкновенно увеличивается и его численность, такъ какъ переселенческіе участки тѣмъ скорѣе заполняются,

чѣмъ болѣе привлекательны культурныя условія ихъ заселенія, и наличность прихода весьма цѣнится въ этомъ отношеніи ходоками. Поэтому настаивать на опредѣленномъ числѣ душъ въ новыхъ приходахъ, если въ нихъ имѣются свободныя для заселенія земельныя душевыя доли, не представляется необходимости, особенно при наличности прочихъ, обуславливающихъ необходимость открытія прихода обстоятельствъ. Затѣмъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ образованіе новаго прихода чѣмъ-либо замедляется, и вновь заселенные поселки, расположенные вдали отъ храма, лишены общенія съ церковью, признавалось бы желательнымъ для обезпеченія жителямъ удовлетворенія этой насущной духовной потребности предоставлять священникамъ ближайшихъ приходовъ или особо для сего назначеннымъ, не имѣющимъ особаго прихода, священнослужителямъ право совершать церковное богослуженіе и въ томъ числѣ божественную литургію въ особыхъ молитвенныхъ домахъ на переносныхъ антиминсахъ. Опытъ показывалъ, что новоселы ревностно сооружаютъ въ поселкахъ соответствующія для указанной цѣли помѣщенія, по внѣшности и даже плану мало отличающіяся отъ бѣдныхъ церковныхъ зданій, и особенно цѣнятъ заботу мѣстнаго епархіальнаго начальства объ обезпеченіи возможности отправленія въ ихъ поселкахъ не только церковныхъ требъ, но и общественнаго богослуженія съ совершеніемъ таинства Евхаристіи. Съ своей стороны Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ признавалъ возможнымъ вознагражденіе разъѣзднымъ священникамъ принять на счетъ кредитовъ переселенческой смѣты.

Сообщая о вышеуказанныхъ нуждахъ переселенцевъ и предположеніяхъ на счетъ удовлетворенія этихъ нуждъ, Главноуправляющій просилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода увѣдомить о тѣхъ мѣрахъ, какія будутъ приняты въ этомъ дѣлѣ со стороны духовнаго вѣдомства.

Св. Синодъ, принявъ во вниманіе, что, по сообщенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ, переселенцы изъ Европейской Россіи, образующіе новые поселки въ Зауральѣ, испытываютъ крайнія затрудненія въ удовлетвореніи своихъ религіозно-нравственныхъ потребностей, такъ какъ обращеніе къ священникамъ существующихъ приходовъ для нихъ часто бываетъ невозможно по дальности разстоянія, образованіе же новыхъ приходовъ съ устройствомъ церкви и причтовыхъ домовъ, а также и съ обезпеченіемъ причта содержаніемъ для многихъ поселковъ, въ виду ихъ пока малочисленности и хозяйственной нестроенности, оказывается непосильнымъ, вслѣдствіе чего настоятъ необходимость въ принятіи экстренныхъ мѣръ къ облегченію ихъ тяжелаго въ религіозно-нравственномъ отношеніи положенія, по опредѣленію отъ 27 іюня—13 іюля 1907 г. за № 4089, постановилъ: а) сообщить циркулярнымъ указомъ (посланъ 31 августа за № 16) всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ Азіатской Россіи объ изложенныхъ соображеніяхъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ относительно открытія приходовъ въ переселенческихъ поселкахъ безъ обязательнаго требованія отъ прихожанъ исполненія всѣхъ установленныхъ для сего условий, и поручить преосвященнымъ доставить въ Св. Синодъ, въ возможно непродолжительномъ времени, подробныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ переселенческихъ пунктахъ, по отдаленности ихъ отъ приходскихъ церквей, признается необходимымъ открыть новые приходы, въ какихъ изъ этихъ пунктовъ имѣются церкви или молитвенные дома, и гдѣ ихъ необходимо устроить и какія имѣются средства для обезпеченія причтовъ въ предполагаемыхъ къ открытію приходахъ (земля, причтовые постройки, руга, плата за требосправленіе и проч.), а также необходимо ли назначеніе причтамъ жалованья изъ казны и въ какомъ размѣрѣ; б) впредь до открытія въ установленномъ порядкѣ по-

выхъ приходовъ въ переселенческихъ поселкахъ, предоставить преосвященнымъ Зауральскихъ епархій, въ видахъ безотлагательнаго удовлетворенія религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ отдаленныхъ отъ церкви мѣстностяхъ, посылать въ эти мѣстности, по ходатайствамъ о томъ завѣдующихъ переселенческими раіонами чиновъ переселенческаго управленія, безприходныхъ (разъѣздныхъ) священниковъ съ псаломщиками для совершенія богослуженія на переносныхъ антиминсахъ, въ случаѣ необходимости, даже и въ простыхъ домахъ, съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе такимъ разъѣзднымъ (священникамъ) причтамъ производилось изъ суммъ переселенческаго управленія и в) предоставить Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣіемъ по вопросу объ отпускѣ причтамъ новыхъ приходовъ въ переселенческихъ поселкахъ, впредь до устройства въ нихъ прихожанами причтовыхъ помѣщеній, пособій на наемъ квартиръ изъ суммъ, ассигнуемыхъ на переселенческое дѣло, а равно объ обезпеченіи содержаніемъ изъ тѣхъ же суммъ разъѣздныхъ причтовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

V.

Насколько въ Государственной Думѣ воцарился духъ узкой партійности, мѣшающій объективному, безъ предубѣжденій, отношенію къ дѣлу,—ярко обрисовывалось 1-го текущаго марта при обсужденіи одного, по существу довольно незначительнаго, законопроекта: «объ отпускѣ 108 р. на покрытие расхода по выдачѣ путевого довольствія лицамъ, окончившимъ временные курсы при Знаменскомъ монастырѣ въ Москвѣ, опредѣленнымъ на священническія и псаломщицескія мѣста въ переселенческіе приходы Сибирскихъ и Зауральскихъ епархій».

Въ послѣдніе годы, начиная съ 1906 г.,

началось усиленное движеніе переселенцевъ въ Сибирь и Зауральскій край. Статистическія свѣдѣнія показываютъ, что въ 1906—1910 г. прослѣдовало въ Сибирь—2.616.085 душъ и въ 1911 году—199.133 человекъ. Если къ этому прибавить самовольныхъ переселенцевъ и переселенцевъ 1912 г., то можно безъ преувеличенія общее число ихъ за указанные годы опредѣлить до 3½ миллионъ душъ.

Такой усиленный ростъ переселенія вызвалъ со стороны церковной власти вполне понятныя заботы объ изысканіи способовъ удовлетворенія религиозныхъ потребностей переселенцевъ. При Святейшемъ Синодѣ, съ Высочайшаго соизволенія, подъ предѣлательствомъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора, учреждено было «Особое Совѣщаніе объ удовлетвореніи духовныхъ потребностей переселенцевъ». Въ епархіяхъ Сибири, подъ предѣлательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ, возникли для той же надобности особые «епархіальные комитеты». Съ помощью добрыхъ людей, Особое Совѣщаніе сумѣло изыскать значительныя средства на постройку церквей, школъ и домовъ для причтовъ въ переселенческихъ приходахъ Сибири. Въ 1911 г., напримѣръ, изъ суммъ Святейшаго Синода на церковно и школьно строительныя надобности въ переселенческихъ поселкахъ Сибири ассигновано—393.238 р., въ 1912 г.—454.169 рублей, въ текущемъ 1913 г.—346.100 р. Слѣдуетъ замѣтить, что эти суммы почти въ 8 разъ превышаютъ то вспомошествованіе (50.000 р. въ годъ), которое вѣдомство Святейшаго Синода получаетъ на указанную надобность изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Только благодаря такой внимательности вѣдомства и сочувственному отношенію къ духовнымъ нуждамъ переселенцевъ со стороны переселенческаго управленія, православный переселенецъ, закинутый судьбою въ дебри Сибири, не лишень самаго дорогаго въ жизни—утѣшенія религіи! Построено свыше 600 церквей, открыто свыше 600 приходовъ.

Съ постройкою церквей естественно возникъ вопросъ: откуда взять для нихъ причты? Въ Сибири духовно-учебныхъ заведеній мало, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ихъ совсемъ нѣтъ. Церковная власть обратила вниманіе и на эту сторону дѣла. Съ весны текущего года начинаются работы по постройкѣ зданія духовной семинаріи въ гор. Читѣ, разработанъ проектъ на постройку семинаріи въ Омскѣ, поднятъ вопросъ о постройкѣ семинаріи въ Туркестанѣ. Но пройдутъ года прежде, чѣмъ эти расадники духовнаго пастырства дадутъ свои первые выпуски. Между тѣмъ жизнь не ждетъ: люди рождаются и умираютъ, женятся и посягаютъ. Ихъ нужно крестить, вѣнчать, соборовать и погребать. Откуда же взять пастырей? Святейшій Синодъ нашелъ выходъ. Въ Москвѣ при Знаменскомъ монастырѣ, подъ высшимъ руководствомъ высокопреосвященнаго митрополита Московскаго, съ 1909 года учреждены были пастырскіе курсы для подготовки священниковъ для переселенческихъ поселковъ Сибири, успѣвшіе выпустить свыше 400 священниковъ. Въ послѣдніе годы были открыты въ Москвѣ подобныя же курсы и для подготовки псаломщиковъ.

Казалось бы, дѣятельность духовнаго вѣдомства, если смотрѣть на нее не съ узкопартийной точки зрѣнія, заслуживаетъ самой горячей благодарности: проявлена истинно пастырская заботливость о православныхъ русскихъ людяхъ, приняты всѣ мѣры, чтобы эти люди могли жить на далекой окраинѣ и умереть, если Богъ судилъ, по христіански. Казалось бы, не упрека и осужденія, а благодарности и почтенія заслуживаютъ тѣ, можно смѣло сказать, самоотверженные люди, которые идутъ въ Сибирь, чтобы послужить меньшему брату словомъ пастырскаго утѣшенія, молитвой, учительствомъ въ школѣ. Между ними, какъ справедливо указалъ въ своей рѣчи Г. Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода, есть поистинѣ подвижники. «Въ какихъ они неимоверно тяжелыхъ условіяхъ живутъ въ тѣхъ мѣ-

ствахъ, гдѣ нѣтъ возможности построить храмъ Божій, живутъ вмѣстѣ съ переселенцами въ землянкахъ, терпятъ всякія невзгоды и затрудненія». Нужно бы радоваться, что нашлись такіе самоотверженные люди, которые не устали всѣхъ этихъ невзгодъ.

VI.

Но вотъ 1-го марта въ Государственной Думѣ и духовное вѣдомство и эти самоотверженные труженики услышали совсѣмъ другое: не благодарность, а осужденіе и порицаніе.

Вышелъ на трибуну г. Ржевскій, рассказалъ какіе-то, якобы извѣстные ему, случаи, что на курсы поступали лица малодостойныя, сослался на недобрительный отзывъ о курсахъ Омскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, смѣло заявилъ, что на курсы принимаются безъ всякаго разбора: желѣзнодорожные служащіе, мелкіе конторщики — неудачники, словомъ всѣ, кто хотѣлъ. Выходили на трибуну и другіе не менѣе смѣлые критики и самоувѣренно утверждали, что курсы поставлены плохо, а курсисты нигуда не годятся.

Смѣемъ увѣрить г. критиковъ, что ихъ обобщенія далеки отъ истины. Они утверждаютъ, что на курсы принимаются желѣзнодорожные служащіе, конторщики и т. п. люди. А утвержденное Святейшимъ Синодомъ и напечатанное въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (№ 15, 1912 г.) положеніе о курсахъ говоритъ иное: «Могутъ поступать на курсы, читаемъ здѣсь, учителя церковныхъ и иныхъ школъ, а также псаломщики и диаконы, если всѣ они (учителя, псаломщики и диаконы): а) имѣютъ свидѣтельство на званіе учителя одноклассной школы; б) прослужили учителями въ школахъ: диаконы — не менѣе пяти лѣтъ; псаломщики — не менѣе семи лѣтъ; учителя: съ образованіемъ окончившихъ ученіе въ церковно-учительскихъ школахъ — не менѣе 5-ти лѣтъ, въ министерскихъ учительскихъ семинаріяхъ — не менѣе 7-ми лѣтъ; прочіе — не менѣе 10-ти

лѣтъ, — притомъ всѣ съ постояннымъ одобреніемъ начальства... в) имѣютъ удостовѣренія отъ своихъ начальствъ: псаломщики и диаконы, уже *не состоящіе учителями*, но ранѣе прослужившіе учителями, — отъ консисторій и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; учителя церковныхъ школъ, также и диаконы и псаломщики, если въ моментъ подачи прошенія о поступленіи на курсы они состоятъ учителями, — отъ уѣздныхъ отдѣленій, обязательно съ подписью уѣзднаго наблюдателя и съ послѣдующимъ засвидѣтельствованіемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ; учителя же школъ нецерковныхъ — отъ инспектора, отъ священника-настоятеля церкви того селенія, въ коемъ они были учителями, и особо отъ священниковъ-законоучителей школы, въ коей они учительствовали, въ томъ, что они отличаются религіозно-церковнымъ настроеніемъ, усердіемъ въ посѣщеніи храма Божія, благочестіемъ въ домашней и общественной жизни, полной трезвостію, исправностію и усердіемъ по службѣ и особливими успѣхами въ школьныхъ занятіяхъ, и что они политически благонадежны.

Примѣчаніе. Могутъ быть приняты на курсы лица и не вполне удовлетворяющія требованіямъ, вышеуказаннымъ въ п. п. а и б настоящаго параграфа, но только *въ исключительныхъ случаяхъ*, особенно изъ окончившихъ среднія учебныя заведенія.

Къ прошенію и документамъ прилагаются удостовѣренія епархіальныхъ начальствъ въ томъ, что они по нравственнымъ и служебнымъ достоинствамъ *рекомендуются* къ поступленію на курсы и безпрятственно къ увольненію на службу въ инныя епархіи.

Безъ одновременнаго полученія всѣхъ поименованныхъ документовъ прошенія къ разсмотрѣнію не принимаются.

Затѣмъ желающіе поступить на курсы подвергаются вступительному экзамену по довольно обширной программѣ. Полагаются и выпускные экзамены, и на нихъ участвуютъ не только лица, завѣдующія курсами... Какъ же можно утверждать, что на курс-

сы принимаются всё безъ разбору?! Нѣтъ,— разборъ и *выборъ* есть и очень тщательный.

А вотъ въ какой строго-церковной обстановкѣ живутъ курсисты, готовясь къ своему тяжелому и отвѣтственному дѣлу. (Пользуемся опять тѣмъ же «Положеніемъ» о курсахъ). Живутъ они всё, кромѣ женатыхъ, въ монастырѣ.

«Посѣщеніе Богослуженій (съ участіемъ въ службѣ, въ пѣніи, чтеніи) для нихъ обязательно не менѣе 4 разъ въ недѣлю, при чемъ въ будніе дни и въ нѣкоторые праздники— литургія ранняя; трудолюбіе и исправность, благоповеденіе и исполненіе религиозныхъ обязанностей должны быть безукоризненными; случай пьянства, даже единичный, влечетъ за собою немедленное увольненіе съ курсовъ, хотя бы это случилось въ послѣдній день занятій на курсахъ; всё слушатели составляютъ братство трезвости; куреніе табаку рѣшительно и никоимъ образомъ не допускается; лица, имѣющія привычку курить, рѣшившись вступить на курсы, должны оставить куреніе табаку, если же не въ силахъ этого сдѣлать, должны оставить совершенно намѣреніе поступить на курсы».

О дѣятельности бывшихъ курсистовъ въ Сибири, въ качествѣ священниковъ, мы приведемъ высокоавторитетный отзывъ изъ приложения къ всеподданнѣйшему докладу покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ П. А. Столыпина и нынѣ здравствующаго Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ статсъ-секретаря Кривошеина послѣ совмѣстной поѣздки ихъ въ 1910 г. на Дальній Востокъ. «Большое вліяніе, читаемъ въ этомъ докладѣ, имѣютъ на переселенцевъ и попадающіе въ ихъ среду священники изъ числа бывшихъ слушателей пастырскихъ курсовъ, устроенныхъ въ прошломъ году въ Москвѣ, съ благословенія митрополита Московскаго. Многіе изъ нихъ— люди призванія, съ глубокой вѣрой и увлеченіемъ дѣлающіе въ Сибирской глуши свое великое, по значенію, дѣло. *Встрѣчи и*

бесѣды съ ними оставили въ насъ отрадное, бодрящее впечатлѣніе»¹⁾.

Свят. Синодъ, располагающій всеми данными для сужденія о достоинствахъ курсистовъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи отзывы объ ихъ дѣятельности не только Омскаго, но и другихъ епархіальныхъ начальствъ зауральскихъ епархій, призналъ, однако, полезнымъ продолжить ихъ и на будущее время.

Кому же вѣрить: господину-ли Ржевскому и его единомышленникамъ, или словамъ только что приведеннаго высоко-авторитетнаго документа и Св. Синоду?

Въ Государственной Думѣ были приведены и другіе добрые отзывы о пастырской дѣятельности бывшихъ курсистовъ. Священникъ А. Трегубовъ, лично побывавшій въ Сибири и имѣвшій возможность непосредственно на мѣстѣ ознакомиться съ ихъ работою, заявилъ: «я слышалъ лично отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ Сибири, что курсисты не хуже оканчивающихъ семинаріи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по жизни и лучше, ибо они больше дорожатъ тѣмъ мѣстомъ, которое получили. Имѣю свѣдѣнія и относительно Акмолинской области. Мнѣ приходилось слышать отъ Акмолинскаго губернатора, что кандидаты Восторговскихъ курсовъ, въ общемъ, хороши».

Докладчикъ по законопроекту, членъ Государственной Думы Шенинъ привелъ отзывы преосвященныхъ іерарховъ, которые имѣютъ въ своихъ епархіяхъ курсистовъ и знаютъ ихъ уже въ теченіе трехъ лѣтъ. «Я уполномоченъ этими іерархами, заявилъ г. Шенинъ, даже назвать ихъ уважаемыя имена: Это преосвященный Евсевій, архіепископъ владивостокскій, и высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Московскій, который всю свою многотрудную пятидесятилѣтнюю архипастырскую жизнь положилъ именно на просвѣщеніе Сибири и Алтайскаго края.

¹⁾ Записка Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Главноуправляющаго Землеустр. и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 г. Приложение къ газетѣ «Россія», стр. 23.

По заявленію преосвященнаго Евсевія и высокопреосвященнаго Макарія, курсисты въ теченіе трехъ лѣтъ вполне оправдали то довѣріе, которое имъ было оказано. Преосвященные іерархи находятъ, что если притокъ курсистовъ будетъ прекращенъ въ епархіи, то они будутъ поставлены въ высшей степени затруднительное положеніе по вопросу о занятіи священнослужительскихъ вакансій. По словамъ ихъ, изъ Европейской Россіи изъ лицъ, окончившихъ специальное духовное образованіе, въ сибирскія епархіи идутъ только отбросы, т. е. такія лица, которыя въ Европейской Россіи не могли уже найти себѣ занятіе, а изъ мѣстнаго населенія прискаты пригодныхъ кандидатовъ для замѣщенія священнослужительскихъ вакансій представляется въ высшей степени труднымъ».

VII.

Охотно допускаемъ, что среди нѣсколькихъ сотъ лицъ, вышедшихъ съ курсовъ, найдутся люди безупречные, стоящіе не на высотѣ того положенія, которое они заняли. Во всякой средѣ, какъ справедливо замѣтилъ въ своей рѣчи Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, «есть выдающіеся люди, средніе и плохіе. Обобщеніе вообще нужно дѣлать осторожно».

Но это нисколько не перемѣщаетъ центр тяжести вопроса. Разъ люди получаютъ назначеніе въ Сибирь, и законъ предоставляетъ имъ право получить прогоны въ установленномъ размѣрѣ, спорить объ ихъ правѣ быть не должно.

Большинство ораторовъ, выступавшихъ въ Государственной Думѣ противниками законопроекта, и сами не сомнѣвались въ правѣ курсистовъ, назначаемыхъ на священническія и псаломщическія мѣста въ Сибирскія и Зауральскія епархіи, на полученіе казенныхъ прогоновъ. Собственно противъ этого права они не возражали, но находили неправильнымъ заимообразное позаймствованіе потребной для сего суммы изъ страхового капитала.

Лишь одинъ г. Годневъ пытался доказать, что законъ будто бы не предоставляетъ лицамъ, не окончившимъ семинарскаго курса, права на прогоны.

Докладчикъ по законопроекту г. Шейнъ основательно опровергъ всѣ юридическія построения г. Годнева. «Въ преніяхъ по этому законопроекту, заявилъ г. Шейнъ, было указано и на то, что будто бы на основаніи тѣхъ законовъ, которые приложены къ докладу, вѣдомство не имѣло права направлять въ Сибирь лицъ, неокончившихъ семинарскаго образованіе, на томъ основаніи, что по закону 1863 г. должны отправляться въ Иркутскую епархію лица съ общимъ семинарскимъ образованіемъ или же «избрать изъ безмѣстныхъ воспитанниковъ семинаріи съ правами на священство». Противъ этого я скажу, что по позднѣйше изданному закону отъ 30 марта 1882 г., (Высочайше утвержденное мнѣніе соединенныхъ департаментовъ государственной экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта), Государственный Совѣтъ высказался уже въ гораздо общей формѣ, именно Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: «кандидатамъ священства, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи на служеніе въ Тобольскую, Томскую и Енисейскую епархіи выдавать путевое содержаніе»... Значитъ, сказано просто, «кандидатамъ священства», не указывая, что такими кандидатами должны быть непременно лица, удовлетворяющія тому или другому специальному образовательному цензу».

VIII.

Съ особенною охотою противники законопроекта указывали на «беззаконіе» вѣдомства, допустившаго позаймствованія денегъ изъ страхового капитала. Нѣкоторые сравнивали даже это позаймствованіе съ растратой страхового капитала, произведенною Нижегородскими земцами Савельевымъ и Килевейномъ. Но сравненіе оказалось не изъ удачныхъ. Какъ объяснилъ депутатъ Хвостовъ, бывший Нижегородскій губерна-

отръ, «тяжестъ ихъ¹⁾ дѣянія заключалась въ томъ, что, истративъ на неподлежація совершенно этому специальному капиталу надобности болѣе 1.000.000 руб., гг. Савельевъ и Килевейнъ заставили болѣе 500 крестьянъ дѣлать зиму жить въ землянкахъ. Судебнымъ слѣдователемъ установлено, что среди этихъ крестьянъ развился тифъ и другія заболѣванія. Вотъ, что заставило меня возбудить это дѣло, и въ результатѣ Савельевъ и Килевейнъ привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ. Что же имѣетъ общаго данный вопросъ съ тѣмъ, который мы разсматриваемъ о краткосрочномъ позаймствованіи?»

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода авторитетно разъяснилъ, что это временное позаймствование было вызвано тяжелою, неустранимою необходимостію и продиктовано не злою, а доброю волею.

«Духовное вѣдомство, сказалъ онъ, вполне своевременно начало сношенія съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ о необходимости испросить въ установленномъ порядкѣ ассигнованіе средствъ, потребныхъ для того, чтобы священники и псаломщики, получавшіе подготовку на курсахъ, могли доѣхать до села, куда они назначены. 26 мая 1912 г. Совѣтъ Министровъ призналъ возможнымъ предоставить духовному вѣдомству войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ ассигнованіи потребнаго для сего кредита, но при этомъ сдѣлана была оговорка, что это представленіе можетъ быть сдѣлано не ранѣе осени, что вѣдомство и исполнило. Между тѣмъ священники и псаломщики были уже подготовлены. Что же оставалось дѣлать вѣдомству?»

«Нужно, мнѣ кажется, продолжать Г. Оберъ - Прокуроръ, разрѣшать не только отвлеченные вопросы, а нужно имѣть въ виду и то, что эти 130 священниковъ и 105 псаломщиковъ готовы, они ждутъ своихъ прогоновъ, а имъ бы пришлось ска-

зать: гг., не угодно ли подождать еще до 1 марта (1913 г.), такъ какъ мы 1 марта приступимъ къ обсужденію этого вопроса. Во всякомъ случаѣ нужно, кромѣ этого личнаго вопроса, обратить вниманіе и на другое, очень существенное обстоятельство. Благодаря тому, что эти 130 священниковъ и 105 псаломщиковъ получили возможность изъ Москвы выѣхать въ теченіе прошлаго 1912 г., 129 приходовъ были открыты въ Сибири».

VIII.

Правдивую примиряющую рѣчь въ защиту духовнаго вѣдомства произнесъ членъ Государственной Думы преосвященный Елизаветградскій Анатолій.

«Я обращаю ваше вниманіе, сказалъ владыка, только, гг., на того, о комъ мы, собственно говоря, заботимся здѣсь, разсуждая о томъ, нужно ли ассигновать просимые Святейшимъ Синодомъ 108.000 руб. или нѣтъ. Вѣдь главный предметъ нашихъ заботъ должны быть переселенцы, ихъ благоустройство, а если шире мы возьмемъ предметъ, то судьбы Сибири. Сводить обсужденіе наше на предметы другіе, мнѣ кажется, это—неправильная постановка дѣла. Если же мы будемъ имѣть въ виду только переселенцевъ, ихъ нужды, ихъ положеніе тамъ безъ церквей, безъ пастырей, безъ школъ, тогда наши мысли должны принять другое совсѣмъ направленіе. Мнѣ не пришлось быть въ Сибири и лично видѣть нужды переселенцевъ, но мнѣ пришлось быть въ такой же Сибири американской, въ Канадѣ, и тамъ я такъ же, какъ и у насъ въ Сибири, могъ наблюдать нужды переселенческаго люда. Тамъ теперь сотни тысячъ, можно сказать, милліоны русскихъ людей изъ Галиціи, изъ Шрикарпатъ занимаютъ свободныя мѣстности и селятся. О чемъ у нихъ первыя заботы? Первыя заботы ихъ о томъ, чтобы тамъ, гдѣ только соберется какихъ-нибудь 15—20 семей, построить капличку, какъ они обыкновенно выражаются, а затѣмъ и церковь, устроить при-

¹⁾ Савельева и Килевейна.

ходскую жизнь. То же самое, думаю, и у насъ въ Сибири дѣлается. Да не только это я могу сказать предполагая, могу и утверждать. Нужно вѣдь, гг., имѣть въ виду, что вся наша исторія, такъ сказать, культурное ея теченіе создавалось православіемъ и церковью. То же самое дѣлается и теперь въ Сибири. Какой культурный факторъ ведетъ нашихъ эмигрантовъ къ тѣмъ или другимъ культурнымъ формамъ жизни, кромѣ Церкви православной? Представьте себѣ переселенцевъ, захватившихъ куда-то въ страшную глушь. Кто озабочится объ ихъ духовныхъ нуждахъ? Наконецъ, даже самая регистрація рожденія, смерти, на комъ лежитъ? На духовенствѣ. Семейная жизнь, общественная жизнь оформляется подъ вліяніемъ Церкви. Приходъ это первая, такъ сказать, культурная форма жизни, тамъ, въ Сибири, она устроится заботами духовенства. Оставьте сибиряковъ безъ духовенства, что можно ожидать?... Тамъ, гдѣ возникаетъ Церковь, тамъ обыкновенно возникаетъ и школа. Мы не знаемъ кто строитъ школы въ Сибири, кромѣ духовенства. Земства тамъ нѣтъ, правительство особыхъ суммъ не отпускаетъ на это, но мы знаемъ, что при церквяхъ, гдѣ устроится приходская жизнь, тамъ возникаютъ и приходскія школы и число ихъ огромно. Когда идетъ рѣчь о томъ, дать или не дать прогоны духовнымъ лицамъ, священникамъ и псаломщикамъ, посылаемымъ въ Сибирь въ приходы, вопросъ идетъ, собственно, объ удовлетвореніи нуждъ переселенцевъ. Если намъ дороги судьбы Сибири, если намъ дороги интересы переселенцевъ, поставленныхъ тамъ въ невозможныя часто условія, мнѣ кажется, другого исхода у насъ не можетъ быть, какъ только ассигновать испрашиваемыя вѣдомствомъ суммы и я, гг., приглашаю васъ голосовать за ассигнованіе, испрашиваемое духовнымъ вѣдомствомъ,—108.000 рублей».

Но тамъ, гдѣ говорятъ страсти, разсудокъ умолкаетъ. Руководимая чувствомъ партійной нетерпимости и другими недоб-

рыми чувствами, Государственная Дума отвергла представленіе вѣдомства, отказавъ въ удовлетвореніи насущной нужды простого вѣрующаго русскаго люда,

Мих. Ярославскій.

Патріархъ Григорій у трезвенниковъ.

14-го марта, въ 8^{1/2} часовъ вечера гулко раздавался призывный звонъ тысячелудоваго колокола «отца Александра» съ колокольни Воскресенской церкви Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія. Вся улица и часть площади у Варшавскаго вокзала были заполнены народомъ. Въ церковь уже не пускали,—въ ней было тѣсно, оставленъ былъ лишь проходъ по срединѣ до алтаря.

Въ алтарѣ собрались члены совѣта Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія протоіереи:—Дерновъ, Вѣтвѣнцкій, Орнатскій, Лахотскій, Кондратьевъ, руководитель Александро-Невскаго общества трезвости протоіерей Миртовъ и много священниковъ—сотрудниковъ общества трезвости. Ожидали прибытія въ 9 часовъ вечера патріарха Антиохійскаго Григорія IV, который далъ свое согласіе помолиться съ трезвенниками и благословить ихъ на путь трезвой жизни. Толпа народа, въ вѣрѣ ищущая спасительнаго якоря отъ потопа пьянства, волновалась. Ровно въ 9 часовъ прибылъ его блаженство въ сопровожденіи митрополита Триполійскаго Александра и прослѣдовалъ въ церковь, при торжественномъ пѣніи «Отъ востокъ солнца до западъ» сначала на славянскомъ, а потомъ и на арабскомъ языкѣ, исполненномъ церковно-народнымъ хоромъ Воскресенской церкви.

Съ солеи патріархъ преподалъ благословеніе народу на три стороны и всталъ на архіерейскомъ амвонѣ. Начался благодарственный молебенъ съ запѣвами св. благовѣрному князю Александру Невскому. Патріархъ сдѣлалъ начальный возгласъ по-

славянски. Знакомая рѣчь въ устахъ святителя, прибывшаго издалека, видимо поразила богомольцевъ. Вообще, народъ такъ живо относился къ этому невиданному богослуженію что легко можно было наблюдать на лицахъ присутствующихъ ихъ переживанія духовныя.

«Царю Небесный» пѣлъ весь народъ. «Яко подобаетъ» было произнесено по-гречески, «Миръ всѣмъ» по-русски. Заранѣе, по указанію патріарха, было подыскано евангельское чтеніе «Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ». Очевидно, патріархъ имѣлъ намѣреніе читать по-славянски. Вынесли Евангеліе. «Отъ Матвея святаго Евангелія чтеніе», нѣсколько затрудняясь на звукѣ я, произнесъ блаженный и затѣмъ совершенно чисто и громко, на всю церковь прочиталъ Зачало 43 Евангелія отъ Матвея. Удивленію и восхищенію народа не было конца. «Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы»... Оживленно крестились, низко склонялись головы, у многихъ видны были слезы. При малѣйшемъ движеніи толпа богомольцевъ колыхалась какъ хлѣбная нива на вѣтру. «Яко милостивъ» патріархъ произнесъ опять по-славянски. Молебень приходилъ къ концу. Патріархъ поднялся на солею съ крестомъ въ рукѣ, протодіаконъ сталъ возглашать многолѣтія. При многолѣтіи патріарху «пастырю пастырей, отцу отцовъ, начальнику начальниковъ, тринадцатому во апостолѣхъ» народъ понялъ, кого онъ удостоился видѣть, отъ кого принялъ благословеніе. Его блаженство захотѣлъ преподать народу назиданіе и обратился къ трезвенникамъ съ выше напечатанною рѣчью, оживленно и громко произнесенною.

Архимандритъ Михаилъ, настоятель Антіохійскаго подворья въ Москвѣ, перевелъ рѣчь патріарха по-русски. Весь сонмъ сослужившихъ патріарху пастырей благоговѣнно внималъ его блаженству. На рѣчь патріарха, обращаясь къ трезвенникамъ, отвѣчалъ предѣдатель совѣта Общества Рели-

гіозно-Нравственнаго Просвѣщенія о. Орнатскій. Онъ объяснилъ народу, кто съ ними молился сегодня, отъ кого народъ принялъ благословеніе. Это—преемникъ свв. апостоловъ, іерархъ всего Востока, занимающій кафедрю великой Антіохіи, откуда пошло самое имя христіанства. Болѣе 200 лѣтъ на Руси не бывало патріарха и нынѣ прибывшій въ Россію святитель всего Востока потщился прибыть и къ трезвенникамъ и благословить ихъ. О. Орнатскій приглашалъ народъ благодарить его блаженство и просить его святыхъ молитвъ и тогда, когда онъ отбудетъ отъ насъ на свою апостольскую кафедрю. Затѣмъ говорилъ протоіерей Миртовъ. Онъ вспомнилъ, какъ еще недавно въ кафедральномъ соборѣ праздновалось торжество православія; между тѣмъ, казалось, до торжества ли православію, которое со всѣхъ сторонъ то хулился, то оспаривается. Но вотъ пріѣхалъ патріархъ и своимъ появленіемъ оживилъ связь нынѣшней Церкви съ Церковью апостольскою, и мы живо чувствуемъ и сознаемъ незыблемость и непогрѣшимость истины святого православія. Вотъ и трезвенное движеніе подъ покровомъ святой Церкви, какъ оно ни осмѣивается и отрицается со стороны людей враждебныхъ Церкви, живо и побѣдоносно въ своемъ движеніи на пользу народа. Теперь, когда мы удостоились получить ободреніе и благословеніе со стороны блаженнѣйшаго патріарха, «отца отцовъ и пастыря пастырей», мы съ большею энергіею будемъ трудиться и трезвиться. Отецъ Миртовъ земнымъ поклоненіемъ благодарилъ патріарха, и за нимъ преклонилъ колѣна свои и весь народъ. Былъ уже одиннадцатый часъ, потъ струился съ лицъ присутствующихъ, въ церкви была тропическая жара. Патріархъ многихъ благословилъ по-одиночкѣ и, между прочимъ, Д. Л. Парфенова, предѣдателя комиссіи по постройкѣ Воскресенскаго храма, просившаго благословенія, чтобы ему окончить храмъ постройкою въ теченіи предстоящаго лѣта. Съ трудомъ

вывели патріарха чрезъ всю церковь, такъ что его могли всѣ видѣть, а многіе и принять благословеніе. При расхожденіи народа около 11 часовъ ночи чувствовалось, какъ будто была Пасха. Да то и была Пасха,—праздникъ возстанія народа изъ глубины погибельнаго пьянства...

Его блаженство патріархъ Григорій преподаль благословеніе Обществу Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія собственноручною подписью по-арабски на своемъ фотографическомъ портретѣ большого формата слѣдующаго содержанія: «Въ благословеніе и на память Обществу Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія во время предсѣдательства протоіерея о. Ф. Н. Орнатскаго. Да укрѣпитъ его Господь и да посіпшествоуетъ ему, чтобы оно принесло много плодовъ въ вертоградѣ Господнемъ.

Григорій, патріархъ Антиохійскій».

Ф. О.

Торжество поднятія святыхъ крестовъ на храмъ-памятникъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Къ 14-му марта текущаго 1913 года Строительный Комитетъ по сооруженію въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ храма въ С.-Петербургѣ приурочилъ торжество поднятія святыхъ крестовъ на главы создаемаго храма-памятника. По просьбѣ Комитета, церковный чинъ на поднятіе святыхъ крестовъ самолично совершилъ Антиохійскій патріархъ Григорій IV, пребывающій теперь въ С.-Петербургѣ.

Въ этотъ день ровно въ 11 часовъ утра патріархъ прибылъ въ придворной каретѣ, и «со славою» встрѣченъ былъ у входа въ церковь подворья Θεодоровскаго Городецкаго монастыря, на Полтавской улицѣ, сонмомъ духовенства, во главѣ котораго находились викарій С.-Петербургскаго митрополита преосвященный Веніаминъ, епископъ Гдовскій, и настоятель названнаго

монастыря архимандритъ Алексій. Облачившись въ златотканныя святительскія одежды, поднесенныя ему Святѣйшимъ Всероссийскимъ Синодомъ, и возложивъ на себя панагію, поднесенную его блаженству Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, патріархъ, въ предшествіи крестнаго хода и духовенства въ бѣлыхъ ризахъ, изъ маленькой церкви подворья направился къ величественному храму-памятнику. Весеннее солнышко потоками яркаго свѣта ласково заливало процессію и собравшійся во множествѣ народъ, благоговѣнно осѣнявший себя крестнымъ знаменіемъ и склонившійся передъ святынями... Въ предшествіи свѣтильника и святого креста, осѣняемая хоругвями несомы были иконы: Θεодоровская икона Божіей Матери (копія съ чудотворной, явившейся въ 1238 году), святителя Николая, Мурлинскійскаго чудотворца, святителя Алексія, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца, и небеснаго покровителя царствующаго града—святого благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго. Въ ясномъ тихомъ воздухѣ неслись и таяли стройные звуки съ дѣтства знакомаго, умилительнаго тропаря чудотворной иконѣ, исполняемаго церковнымъ хоромъ пѣвчихъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка...

У входа въ новый храмъ крестный ходъ ожидали предсѣдатель Строительнаго Комитета Свѣты Его Величества генерал-майоръ Д. Я. Дашковъ и члены Комитета въ праздничной формѣ. Процессія по лѣстницѣ поднялась въ главный храмъ, находящійся во второмъ этажѣ зданія, гдѣ его блаженство предъ поименованными святыми иконами совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ, и духовникомъ Ихъ Величествъ протоіереемъ Н. Г. Кедринскимъ, настоятелемъ Антиохійскаго подворья въ Москвѣ архимандритомъ Антономъ, настоятелемъ Θεодоровскаго Городецкаго монастыря архимандритомъ Алексіемъ, архи-

мандритами Александро-Невской лавры—благочиннымъ столичныхъ подворій о. Макаріемъ, ризничимъ Геннадіемъ, настоятелемъ Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ протоіереемъ Добронравовымъ и братіей подворья, съ протодіакономъ церкви Удѣловъ В. Ѳ. Сокольскимъ. По началномъ возгласѣ патриарха, протоіерей Кедринскій прочиталъ молитву Святому Духу—«Царю Небесный» по-гречески и затѣмъ хоръ пропѣлъ ее по-славянски. Свои возгласы патриархъ произносилъ на арабскомъ, греческомъ и славянскомъ языкахъ. Въ концѣ молебна преосвященнымъ Веніаминомъ была прочитана нарочитая молитва ко дню 300-лѣтняго юбилея Богомъ благословеннаго царствованія Дома Романовыхъ. Въ отвѣтъ на это молитвословіе полились торжественные звуки благодарственно-хвалебнаго гимна—«Тебе, Бога, хвалимъ», мощно и отчетливо раздавшіеся подъ сводами храма. Молебенъ закончился возгласеніемъ многолѣтій: Царствующему Дому, Святѣйшему Всероссійскому Синоду, Блаженнѣйшему Всероссійскому патриарху, С.-Петербургскому митрополиту и всему «освященному собору», а также «строителямъ, благотворителямъ и благоуукрашителямъ храма» и всѣмъ православленнымъ христіанамъ.

Среди молящихся въ храмѣ находились: Министръ путей сообщенія, статсъ-секретарь тайн. сов. С. В. Рухловъ, начальникъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ тайн. сов. М. П. Севастьяновъ, Товарищъ Министра торговли и промышленности д. с. с. П. Л. Баркъ, состоящій при Особѣ Государя Императора ген.-адъютантъ, ген. отъ кав. баронъ Ѳ. Е. Мейендорфъ, ген.-адъютантъ, почетный опекунъ ген. отъ кав. К. У. Араповъ, командиръ гвардейскаго корпуса ген.-лейт. В. Б. Безобразовъ, свиты Его Величества ген.-м. князь А. И. Багратіонъ-Мухранскій, управляющій капиталомъ Императорскихъ и Царскихъ орденъ, гофмейстеръ тайн. сов. К. М. Злобинъ, членъ совѣта Министра путей сообщ. тайн. сов. А. Н. Столпаковъ, сенаторъ, шталмей.

стеръ А. А. Офросимовъ, начальникъ Царскосельскаго дворцоваго управленія, ген.-м. князь М. С. Путятинъ, директоръ Императорскаго Спб. Археологическаго института, тайн. сов. проф. Н. В. Покровскій и др. Среди молящихся была и свита патриарха.

По окончаніи молебствія духовенство, съ патриархомъ во главѣ, и молящіяся съ крестнымъ ходомъ вышли на площадку, съ восточной стороны храма, гдѣ были приготовлены, для поднятія на главы храма, пять металлическихъ, вызолоченныхъ холоднымъ способомъ крестовъ, а самый большой крестъ въ 40 пудовъ вѣсомъ, для центральной главы, былъ подвѣшенъ на блокахъ у подножія храма. На площадкѣ было совершенно предъ св. иконами богослуженіе по особому чину на поднятіе крестовъ. По прочтеніи установленныхъ молитвъ, патриархъ совершилъ кажденіе вокругъ крестовъ и окрошилъ ихъ святою водою. Пѣвчіе запѣли—«Спаси, Господи, люди Твоя»—и рабочіе, съ помощью лебедокъ, на блокахъ начали подымать большой крестъ, около 2-хъ саж. длиною. Словно гигантская птица, летящая къ небу, рѣзала онъ въ небенной синевѣ, все возносясь къ вершинѣ высокаго храма.... Когда св. крестъ начали подымать все выше и выше, крестный ходъ отправился обратно, къ церкви Феодоровскаго подворья, а народъ еще долго оставался смотрѣть, пока св. крестъ дошелъ до купола и былъ водруженъ въ гнѣздо. Съ картины поднятія св. креста были сдѣланы фотографическіе снимки; такіе же снимки были сдѣланы и при отбѣгѣ его блаженства изъ церкви подворья, а также съ группы высшихъ сановныхъ лицъ и членовъ Строительнаго Комитета.

Въ тотъ же день предсѣдатель Строительнаго Комитета ген.-м. Д. Я. Дашковъ имѣлъ счастье отправить Его Императорскому Величеству, Государю Императору слѣдующую всеподданнѣйшую депешу отъ имени Строительнаго Комитета:

«Сегодня совершено благодарственное

Господу Богу молебствіе сонмомъ духовенства, во главѣ съ патриархомъ Антиохійскимъ Григоріемъ, во вновь сооруженномъ храмѣ-памятникѣ трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, съ возношеніемъ юбилейной молитвы о здравіи и долгоденствіи Вашего Величества и всего Царствующаго Дома.

Въ сей же великознаменательный день благословенія Предка Вашего Михаила Теодоровича на самодержавное царствованіе иконою Теодоровской Божіей Матери—торжественно увѣнчаны главы сооружаемаго храма святыми крестами.

О такихъ высокорадостныхъ событіяхъ приѣмлю счастье возвѣститъ Вамъ, Государь, отъ лица предсѣдательствуемаго мною Строительнаго Комитета, одушевленнаго чувствами безпредѣльной любви и вѣрноподданнической преданности къ своему Монарху».

Ген.-м. Д. Я. Дашковъ былъ осчастливленъ полученіемъ отъ Его Величества Государя Императора высокомиловитой телеграммы слѣдующаго содержанія:

«Благодарю васъ и поручаю передать строительному комитету воздвигаемаго храма Мою сердечную благодарность за выраженные Мнѣ вѣрноподданническія чувства и молитвы о всей Нашей Семѣ».

НИКОЛАЙ.

Телеграммы съ извѣщеніями о совершившемся событіи поднятія св. крестовъ на храмъ-памятникъ ген.-м. Д. Я. Дашковымъ были отправлены—Августѣйшему Покровителю Строительнаго Комитета, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Михаилу Александровичу (въ Парижъ) и преосвященнымъ: Херсонскому Назарію (въ Полтаву) и Нижегородскому Іоакиму (въ Нижній-Новгородъ). Кромѣ того, ген.-м. Дашковъ лично являлся къ патриарху Антиохійскому Григорію IV, для выраженія глубочайшей благодарности отъ лица Строительнаго Комитета.

Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о современномъ положеніи работъ по сооруженію воздвигаемаго храма-памятника.

Въ настоящее время храмъ не только готовъ вчернѣ, но уже оканчивается облицовка его бѣлымъ «Старицкимъ» камнемъ. Храмъ давно уже находится подъ желѣзною кровлей, которая нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ окрашена зеленою краской. Купола покрыты листами желтой гладкой мѣди, которую предположено вызолотить. Фасадъ храма будетъ украшенъ маіоликовыми изображеніями: Теодоровской иконы Божіей Матери, святыхъ, покровителей Дома Романовыхъ, въ видѣ родословнаго древа, и государственнаго герба, въ видѣ двуглаваго орла, XVII столѣтія. Маіоликовыя изображенія, работы художника Чехонина, въ настоящее время производятся фирмою Ваулина и будутъ готовы въ апрѣлѣ текущаго года.

Внутренняя отдѣлка главнаго храма, помѣщающагося во второмъ этажѣ зданія, находится въ полномъ ходу. Штукатурныя работы здѣсь уже заканчиваются. Производящаяся укладка плитокъ пола изъ мрамора закончена будетъ къ Св. Пасхѣ. Деревянный каркасъ для иконостаса уже поставленъ и укрѣпленъ желѣзомъ. Установлены и вполне оборудованы центральное пароводяное отопленіе и вентиляція съ подогрѣтымъ воздухомъ, устраняющая всякую сырость въ храмѣ. Вполнѣ закончена и прокладка проводовъ для электрическаго освѣщенія, такъ что остается лишь поставить арматуру. Оконныя рамы и двери для храма уже изготовлены и половина оконныхъ рамъ уже поставлена на мѣста. Каменные лѣстницы въ зданіи уже установлены.

Построенное изъ желѣза-бетона зданіе храма вчернѣ было готово еще въ 1911 г. и, простоявъ двѣ зимы, теперь оказывается вполнѣ сухимъ. Имѣя трехъярусное освѣщеніе съ окнами, достигающими въ высоту 2½ саж., верхній храмъ отличается обиліемъ свѣта, а при высокихъ сводахъ и отсутствіи колоннъ онъ чрезвычайно богатъ

кубическимъ содержаніемъ воздуха и отличается превосходнымъ резонансомъ.

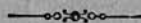
Внутри нижняго храма уже закончены штукатурныя работы, но къ отдѣлкѣ его будетъ приступлено впослѣдствіи.

Закладку зданія колокольни предположено совершить въ половинѣ будущаго апрѣля. На площади вокругъ храма Городская Дума предлагаетъ разбить небольшой скверъ, для чего уже произведены планировочныя работы.

Въ настоящее время Строительнымъ Комитетомъ собрано пожертвованій на сумму до 500.000 рублей, которыхъ достаточно будетъ лишь на отдѣлку верхняго храма для освященія главнаго престола. Для окончанія же отдѣлки и на украшеніе всего монументальнаго зданія храма необходимъ притокъ новыхъ средствъ ¹⁾.

Можно надѣяться, что всѣ работы какъ по наружной отдѣлкѣ храма, такъ и по внутреннему украшенію верхняго главнаго храма, будутъ закончены въ іюлѣ текущаго года, когда и явится возможность совершить освященіе главнаго престола сего храма въ честь Θεодоровскія иконы Божіей Матери и преподобнаго Михаила Маленна, небеснаго покровителя родоначальника царствующей у насъ Династіи.

Михаиль Макаревскій.

Юбилейное торжество 14 марта въ г. Костромѣ.

По случаю Костромскаго праздника въ честь Θεодоровской иконы Божіей Матери, установленнаго 14 марта царемъ Михаи-

¹⁾ Пожертвованія на постройку храма-памятника принимаются: 1) въ управленіи дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича—Спб., Галерная улица, д. № 38; 2) въ Строительномъ Комитетѣ—Спб., Полтавская улица, д. № 5 и 3) въ Волжско-Камскомъ банкѣ или въ любомъ отдѣленіи банка на текущій счетъ Строительнаго Комитета, подъ № 10190.

ломъ Θεодоровичемъ, 13 марта въ 12 часовъ высокопреосвященный архіепископъ Тихонъ, при участіи Амвросія, епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи, и всего городского духовенства совершилъ въ присутствіи многихъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ и народа въ кафедральномъ соборномъ храмѣ панихиду съ поминовеніемъ на ней родителей перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, блаженнѣйшаго патріарха Филарета и инокини Марѣи и благочестивѣйшихъ государей-царей, императоровъ, императрицъ и великихъ князей изъ Дома Романовыхъ преставльшихся.

Въ тотъ же день въ 2¹/₂ часа высокопреосвященнымъ Тихономъ при участіи всего городского духовенства, совершенъ послѣ малой вечерни молебенъ въ честь этой великой костромской и вмѣстѣ Государевой святыни и послѣ молебна торжественный крестный ходъ для перенесенія чудотворной Θεодоровской иконы Богоматери изъ собора въ Ипатіевскій монастырь.

Всенощное бдѣніе съ 6 ч. вечера совершено было въ кафедральномъ соборѣ епископомъ Амвросіемъ, а въ Ипатіевскомъ Рождество-Богородицкомъ храмѣ (за продолжающимся ремонтомъ Троицкаго соборнаго храма, въ которомъ произошло воцареніе Михаила Θεодоровича)—высокопреосвященнымъ Тихономъ.

14 марта въ 9¹/₂ часа утра въ Рождество-Богородицкомъ храмѣ совершена была литургія архіепископомъ Тихономъ, при чемъ священникомъ М. Орловымъ произнесено соотвѣтствующее торжеству слово. Послѣ литургіи совершенъ въ сослуженіи съ епископомъ Амвросіемъ (который окончилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ нѣсколько ранѣе) и со всѣмъ городскимъ духовенствомъ молебенъ съ возглагошеніемъ многолѣтія Государю Императору съ Августѣйшимъ Семействомъ и всему Царствующему Дому.

Не можемъ здѣсь не замѣтить о томъ что, за участіемъ архіерейскаго хора въ центральномъ торжествѣ въ Рождество-

Богородицкомъ Ипатіевскомъ храмѣ, церковное пѣніе какъ 13 марта на малой вечернѣ, во время крестнаго хода и всенощной, такъ и 14 марта на божественной литургіи исполнено всѣми воспитанниками семинаріи въ количествѣ 400—450 подъ управленіемъ регента изъ воспитанниковъ семинаріи, а всѣ стихиры на всенощной были исполнены съ канонархомъ — подъ управленіемъ учителя церковнаго пѣнія въ семинаріи Н. Бѣляева. Все клиросное чтеніе на богослуженіяхъ въ кафедральномъ соборѣ и Ипатіевскомъ Рождество-Богородицкомъ храмѣ вели также воспитанники семинаріи, притомъ настолько искусно, что высокопреосвященный Тихонъ выразилъ о ректору одобреніе и благодарность за чтеніе ихъ на клиросахъ и вмѣстѣ за пѣніе во время упомянутаго крестнаго хода.

По окончаніи литургіи высокопреосвященному Тихону принесено въ его покояхъ поздравленіе съ великимъ мѣстнымъ праздникомъ.

Многочисленной публикѣ, наполнявшей во время богослуженія монастырскій дворъ, были бесплатно раздаваемы образки съ изображеніемъ Θεодоровской иконы Божіей Матери и извѣстная юбилейная книга «Россія подъ скипетромъ Романовыхъ».

Наконецъ, не можемъ пройти молчаніемъ и тотъ отраднѣйшій фактъ, что пребывающій въ Житомирѣ Костромской полкъ телеграммой поздравилъ высокопреосвященнаго Тихона съ знаменательнымъ монастырскимъ праздникомъ, при чемъ сообщено о совершеніи въ Костромскомъ полку торжественнаго молебна предъ Θεодоровской иконой Богоматери. Въ виду выраженной духовной связи полка съ обителью его высокопреосвященство изволилъ телеграммой благодарить полкъ и преподать ему благословеніе.

Вечеромъ, 14 марта, въ 7^{1/2} часовъ состоялось, по благословенію высокопреосвященнаго Тихона, попечителя Костромскаго Церковно-Историческаго Общества, торжественное собраніе Общества. По открытіи собранія молитвой, секретарь конси-

сторіи Л. Ю. Шавельскій прочиталъ Высочайшую грамоту Ипатіевскому первоклассному монастырю и затѣмъ Высочайшую на имя архіепископа Тихона отвѣтную телеграмму на принесенное послѣднимъ чрезъ г. Оберъ-Прокурора Святыишаго Синода привѣтствіе отъ Ипатіевскаго монастыря по случаю трехсотлѣтія царствованія Августыишаго Дома. По прочтеніи той и другой исполненъ національный гимнъ. Затѣмъ слѣдовалъ рефератъ председателя Церковно-Историческаго Общества И. В. Важенова на тему: «Призваніе боярина Михаила Θεодоровича Романова на Московскій и всея Руси царскій престолъ».

Далѣе архіерейскій хоръ, подъ управленіемъ регента о. П. К. Потеряйко, исполнилъ слѣдующія стихиры, композиціи дьяка В. Титова, одного изъ талантливыхъ композиторовъ XVII вѣка: 1) «Дивны Твоя тайны, Богородице»... на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы; 2) «По рождествѣ Твоемъ, Богоневѣсто Владычице»... на праздникъ Введенія; 3) «Ликуютъ Ангели»... на праздникъ Рождества Христова; 4) «Вся подаетъ Духъ Святыи»... на праздникъ Св. Пятидесятницы и 5) «Приидите, людие, Трїпостасному Божеству поклонимся»... на тотъ же праздникъ.

Слѣдующее отдѣленіе засѣданія открылось рефератомъ члена Совѣта Церковно-Историческаго Общества священника М. М. Раевского на тему «Государственное значеніе предковъ царя Михаила Θεодоровича». Далѣе архіерейскій хоръ подъ тѣмъ же управленіемъ исполнилъ слѣдующія композиціи: 1) А. Кастальскій. «Слава на небѣ солнцу высокому»... 2) М. Глинка. «Въ бурю, во грозу»... изъ оперы «Жизнь за Царя». 3) М. Глинка. «Боже, люби Царя»... квартетъ. 4) Ипполитовъ-Ивановъ. «Изъ - за лѣса, лѣса темнаго»... кантата на 300-лѣтіе Дома Романовыхъ. 5) А. Кастальскій. Кантата «Триста лѣтъ» и 6) М. Глинка. Финалъ 4 акта оперы «Жизнь за Царя». Отдѣленіе это закончилось пѣніемъ національнаго гимна и затѣмъ молитвы «Достойно есть».

Описанное торжественное засѣданіе почтили своимъ посѣщеніемъ свыше 400 лицъ по именнымъ приглашеніямъ, при чемъ присутствовали: губернаторъ, прибывшіе Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Джунковскій, вице-директоръ полиціи С. Виссарионовъ и др. Залъ Дворянскаго собранія былъ во время засѣданія залитъ электрическимъ свѣтомъ, центральное же украшеніе въ немъ составлялъ портретъ Возлюбленнаго Монарха-Самодержца, изящно убранный флагами и ельникомъ съ электрическими лампочками.

Въ городѣ день 14 марта также отмѣченъ повсюдными украшеніями частныхъ домовъ, общественныхъ и правительственныхъ учреждений, но особенно роскошно иллюминированъ былъ памятникъ И. Сусанину, какъ и 21 февраля, и три дня городъ красовался въ праздничномъ своемъ уборѣ.

И. Б.

ХРОНИКА.

Къ портрету патриарха Антиохійскаго. — Открытіе юбилейной церковно-исторической выставки въ Москвѣ. — Нареченіе и хиротонія архимандрита Неофита. — Отпускъ мѣры для Антиохійской патриархіи. — Распоряженіе Святѣйшаго Синода по вопросу о борьбѣ съ хулиганствомъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. — Законопроектъ объ отпускѣ 30.000 руб. на постройку теплаго храма въ г. Юрьевѣ Польскомъ. — Магистерскій диспутъ. — Разрѣшеніе сбора въ пользу общества для прирѣзнія валѣвъ и идіотовъ. — Случай кощунства сектантовъ надъ св. иконой.

Его блаженство патриархъ Антиохійскій, нашъ достопочитаемый гость, благоволилъ выразить редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» свое благосклонное вниманіе и прислалъ намъ свой помѣщаемый въ настоящемъ выпускѣ портретъ съ подписью на арабскомъ языкѣ и автографомъ на русскомъ. Подпись въ переводѣ читается такъ: *«Въ благословеніи и на память журналу С.-Петербуржскихъ «Церковныхъ Вѣдомостей». 18 марта 1913 года. Написалъ своею рукою смиренный Григорій IV патриархъ Антиохійскій и всего Востока».* Смирно и съ глубочайшею благодарностію принимая это выраженіе патриаршаго благо-

воленія, редакція «Церковныхъ Вѣдомостей» молитъ Господа, да подастъ Онъ архипастырю Антиохійской церкви, патриарху всего Востока Григорію IV, здравіе, многія лѣта и во всемъ благое послѣщеніе со всею его Богомъ хранимою паствою Предстоятель Антиохійской Церкви! Сколько великихъ и священныхъ воспоминаній возникаетъ при этихъ словахъ. Онъ есть *прямой* преемникъ власти апостоловъ, непосредственныхъ основателей Церкви Антиохійской, какъ бы потомокъ ихъ, который свидѣтельствуемъ намъ о самихъ апостолахъ; онъ живетъ въ Дамаскѣ, древнѣйшемъ городѣ міра, который стоитъ на томъ же мѣстѣ, на которомъ онъ находился еще во время патриарха Авраама. Какая глубокая древность! Сколько вѣковъ непрерывнаго преданія! Сколько высокихъ благовѣйнѣйшихъ чувствъ возбуждаютъ они въ христіански настроенныхъ сердцахъ. И вотъ послѣднее звено этой непрерывной исторіи, современный ея носитель и свидѣтель здѣсь. И вотъ его образъ.

* *

14 марта, въ знаменательный день 300-лѣтія восшествія на престолъ перваго царя изъ Дома Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича, въ Москвѣ, въ митрополичьихъ покояхъ Чудова монастыря, съ большою торжественностью освящена и открыта устроенная Московской юбилейной комиссіей выставка церковно-историческихъ памятниковъ, относящихся къ періоду царствованія Дома Романовыхъ. Молебствіе съ водоосвященіемъ совершали преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, и председатель означенной юбилейной комиссіи преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, въ сослуженіи съ протопресвитеромъ Большого Успенскаго собора Н. А. Любимовымъ, настоятелями Московскихъ монастырей и другимъ духовенствомъ, при пѣніи синодальнаго хора. Къ молебствію прибыли: Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, пребывающіе въ Москвѣ на покой епископы Владиміръ и Евѣимій, председатель Высочайше учрежденнаго Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ статсъ-секретарь Булыгинъ, Московскій губернский

предводитель дворянства, членъ Госуд. Совѣта, А. Д. Самаринъ и другія лица Московской администраціи. Молебствіе совершено было въ Андреевскомъ храмѣ Чудова монастыря предъ Теодоровскою иконою Божіей Матери, представляющею точный списокъ съ той Костромской Теодоровской иконы, которою великая старица инокиня Марѳа благословила своего сына Михаила Теодоровича на царство. По совершеніи водосвященія, преосвященный Трифонъ, въ преднесеніи иконы Божіей Матери, прослѣдовалъ изъ Андреевскаго храма въ митрополичьи покои, гдѣ окропилъ святой водой приготовленные къ выставкѣ предметы. Молебствіе закончилось возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчной памяти родителямъ перваго царя изъ Дома Романовыхъ—патріарху Филарету Никитичу и великой старицѣ инокини Марѳы, а затѣмъ всѣмъ въ Бозѣ почившимъ царямъ и царицамъ, Императорамъ и Императрицамъ и Великому Князю Сергію Александровичу.

По окончаніи богослуженія Великая Княгиня, духовенство и почетныя лица прослѣдовали изъ храма въ помѣщеніе, гдѣ устроена выставка. Здѣсь, послѣ пѣнія синаодальнымъ хоромъ молитвы «Царю Небесный», предсѣдатель церковной юбилейной комиссіи, преосвященный Анастасій, ознакомилъ собравшихся съ исторіей возникновенія Романовской выставки, съ ея цѣлью и задачами, охарактеризовалъ древнерусское искусство, которое нынѣ начинаетъ приковывать къ себѣ вниманіе русскаго образованнаго общества, отмѣтилъ выдающуюся роль представителей царствующаго Дома Романовыхъ въ дѣлѣ насажденія русскаго искусства и его развитія, начиная съ первыхъ царей и кончая нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ. Наступившій юбилей, сказалъ владыка,—побудилъ многихъ нашихъ выдающихся художниковъ, композиторовъ и представителей науки и торговаго міра вспомнить о томъ, что пора намъ сбросить иноземное иго съ нашего искусства, пора проявить себя такими, какими мы есть и какими были. Въ концѣ своей рѣчи владыка выразилъ глубокую благодарность всѣмъ лицамъ

и учрежденіямъ, содѣйствовавшимъ устройству выставки, особенно предсѣдателю Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ статсъ-секретарю А. Г. Булыгину за его сочувствіе дѣлу устройства выставки и исходатайствованіе средствъ на нее (отпущено 10.000 руб.), затѣмъ отдѣльно выражена была благодарность лицу, завѣдывавшему размѣщеніемъ церковно-историческихъ предметовъ на выставкѣ.

По окончаніи рѣчи преосвященнаго Анастасія, синаодальный хоръ исполнилъ народный гимнъ «Боже, Царя храни», послѣ чего начался самый обзоръ выставки присутствовавшими при открытіи ея почетными гостями. Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ давалъ объясненія Великой Княгини, которая съ глубокимъ вниманіемъ осматривала всю выставку, начавъ обзоръ съ Теодоровской иконы Богоматери. Ко дню открытія выставки было закончено устройство только трехъ палатъ, изъ которыхъ первая посвящена царю Михаилу Теодоровичу, вторая—Алексію Михайловичу, и третья—ближайшимъ ихъ преемникамъ, царямъ Московскаго періода.

Въ первой палатѣ главное мѣсто занимаетъ задрапированный оливковымъ бархатомъ портретъ родоначальника Царствующаго Дома—Михаила Теодоровича. Противъ него, на противоположной сторонѣ, помѣщенъ портретъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, украшенный также драпировкой подобно первому. Въ переднемъ углу помѣщены Теодоровская икона Богоматери съ гробницы инокини Марѳы (изъ Новоспасскаго монастыря) и шитая (золотомъ и шелками) дочерями Михаила Теодоровича икона Знаменія Божіей Матери изъ Знаменскаго монастыря. На лѣвой сторонѣ палаты находится портретъ отца Михаила Теодоровича—патріарха Филарета Никитича и подъ нимъ его грамота съ собственноручною подписью и печатью. Витрины и шкафы наполнены церковными вкладами перваго царя и его родителей; здѣсь—чаши, напрестольные кресты, евангелія, лампады, митры и облаченія, блестящія золотомъ, самоцвѣтными камнями

и жемчугомъ. По стѣнамъ развѣшаны драгоценные покровы съ гробницъ первой русской царицы Анастасіи Романовны, боярина Никиты Романовича Захарьина - Юрьева, царя Михаила Ѳеодоровича и его супруги царицы Евдокіи Лукіановны.

Вторая палата, посвященная царю Алексѣю Михайловичу, царствовавшему въ періодъ успокоенія Россіи послѣ разрухи лихолѣтья, блещетъ еще большимъ великолѣпіемъ церковныхъ вкладовъ этого благодѣлительнаго государя и его семьи. Обращаетъ здѣсь особенное вниманіе Иверская икона Божіей Матери, древняго греческаго письма, привезенная съ Аона и сопровождавшая царя Алексѣя Михайловича въ его военныхъ походахъ. Представляетъ также большой интересъ выставленная здѣсь же Владимірская икона Божіей Матери, писанная извѣстнымъ русскимъ изографомъ Симономъ Ушаковымъ. Внизу иконы видны лицевыя изображенія: съ лѣвой стороны—царя Алексѣя Михайловича съ короной на головѣ и свиткомъ въ рукѣ, а съ правой—царицы Маріи Ильинишны съ царевичами впереди Ѳеодоромъ и Алексѣемъ.

Въ третьей палатѣ собраны иконы, кресты, сосуды, облаченія, произведенія письменности и печати и другіе памятники, относящіеся къ эпохѣ послѣдующихъ царствованій.

Остальные залы выставки, открытые для посѣтителей только съ 17 марта, посвящены предметамъ, относящимся къ новому, императорскому, періоду русской исторіи. Здѣсь особенно обращаетъ на себя вниманіе художественное облаченіе, пожертвованное въ Чудовъ монастырь Государыней Императрицей Александрой Ѳеодоровной въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, затѣмъ идутъ царскіе вклады изъ другихъ Московскихъ храмовъ и т. д. Собранныя здѣсь вещи ясно показываютъ, что царствующія лица и послѣднихъ двухъ вѣковъ сохранили усердіе своихъ предковъ къ храмамъ Божіимъ.

Выставка продолжится до 1 сентября. За посѣщеніе ея платы не взимается.

* *

Нареченіе архимандрита Неофита во епископа Измаильскаго происходило 9 мар-

та въ Крестовой церкви Вологодскаго архіерейскаго дома, а 10 марта въ тепломъ Воскресенскомъ кафедральномъ соборѣ г. Вологды совершена была и хиротонія его преосвященными: Ярославскимъ, архіепископомъ Тихономъ, членомъ Святѣйшаго Синода епископомъ Никономъ, Вологодскимъ Александромъ, Великоустюжскимъ Алексіемъ, Вельскимъ Антоніемъ и викаріемъ Рязанскимъ, Амвросіемъ Михайловскимъ, при многочисленнѣйшемъ молитвенномъ участіи богомольцевъ, впервые за все время историческаго существованія кафедръ съ 1383 г. присутствовавшими на этомъ торжествѣ. При врученіи жезла преосвященнымъ Никономъ произнесена была глубокопрочувствованная рѣчь.

* *

Согласно просьбѣ блаженнѣйшаго Григорія, патріарха Антіохійскаго, Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: отпустить для нуждъ Антіохійскаго патріархата св. муро 50—60 фунтовъ. Муръ будетъ отправлено въ Дамаскъ съ отъѣжающими на дняхъ туда изъ свиты патріарха однимъ іеромонахомъ и однимъ іеродиакономъ.

* *

За послѣднее время въ сельскихъ мѣстностяхъ сильно развился особый видъ озорничества, извѣстный подъ общимъ названіемъ хулиганства, дѣлающій, въ связи съ наблюдающеюся среди молодежи распущенностью, жизнь въ деревнѣ для земледѣльцевъ и благонамѣренной части крестьянства невозможной. Хулиганство выражается весьма различно, начиная отъ грубіанства и проявленій неуваженія къ старшимъ, къ духовенству и къ мѣстнымъ властямъ, брани и сквернословія, пьянства, ношенія оружія и ножей и проч. и кончаясь посягательствами на имущество и личную неприкосновенность частныхъ лицъ и цѣлымъ рядомъ другихъ уголовно-наказуемыхъ дѣяній. Отличительную особенность хулиганства составляетъ при этомъ повторность указанныхъ правонарушеній и дѣйствій въ связи весьма часто съ безцѣльностью наносимаго вреда и отсутствіемъ прямой выгоды, какъ побудительнаго повода. Объ угрожающемъ ростѣ хулиганства въ деревнѣ свидѣтельствуютъ какъ представи-

тели администраціи, такъ и общественныя учрежденія и частныя обыватели; тоже подтверждается и сообщеніями, изо дня въ день появляющимися въ повременной печати.

Поступленіе такихъ свѣдѣній съ разныхъ концовъ Россіи указываетъ, что хулиганство въ сельскихъ мѣстностяхъ стало, къ сожалѣнію, общимъ явленіемъ и потому требуетъ общихъ мѣръ борьбы съ нимъ. Въ виду этого Министерство Внутреннихъ Дѣлъ озабочено въ настоящее время выработкою мѣръ борьбы съ названнымъ зломъ и изысканіемъ способовъ къ тому, чтобы возможно обезпечить столь необходимыя для деревни спокойствіе и личную и имущественную безопасность. Одновременно съ этимъ и Святейшій Синодъ, такъ какъ возрастаніе вышеозначеннаго зла является, между прочимъ, слѣдствіемъ паденія нравовъ въ сельскомъ населеніи, охраненіе коихъ лежитъ на обязанности православнаго духовенства, почему для борьбы съ хулиганствомъ необходимо принятіе мѣръ и со стороны духовнаго вѣдомства, призналъ необходимымъ обратитъ и съ своей стороны вниманіе на борьбу съ означеннымъ зломъ. Въ цѣляхъ выясненія предварительно обстановки, въ коей совершается борьба съ этимъ зломъ въ настоящее время Святейшимъ Синодомъ поручено епархіальнымъ пресвященнымъ и Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ доставить Святейшему Синоду отзывы, 1) насколько замѣтнымъ является въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ угрожающее развитіе хулиганства, 2) какими причинами, по ихъ мнѣнію, объясняется развитіе этого зла въ той или иной епархіи, и 3) какія мѣры противъ развитія хулиганства и какіе способы къ укрѣпленію добрыхъ нравовъ приняты и принимаются на мѣстахъ вообще и въ частности со стороны учреждений и лицъ духовнаго вѣдомства.

* *

Въ городѣ Юрьевъ-Польскомъ, Владимирской губерніи, существуетъ древній со-

боръ во имя св. великомученика Георгія, построенный въ 1232 г. и представляющій собою замѣчательный памятникъ древняго зодчества, въ особенности по своимъ наружнымъ скульптурнымъ украшеніямъ, вычеканеннымъ по бѣлому камню. Украшенія эти, покрывающія весь соборъ съ наружной стороны, кромѣ восточной части, столь замѣчательны по своей художественности, что, по выраженію извѣстнаго археолога Н. П. Кондакова, соборъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы его поставить подъ стеклянный колпакъ. Къ сожалѣнію, этотъ замѣчательный памятникъ древности загроможденъ позднѣйшими пристройками, загромождающими его съ 3 сторонъ и скрывающими за собою древнія художественныя изображенія. Въ виду этого Императорская археологическая коммиссія и Московское археологическое общество давно признали необходимымъ, какъ можно скорѣе реставрировать Георгіевскій соборъ и, прежде всего, уничтожить позднѣйшія къ нему пристройки, въ томъ числѣ и пристройку съ сѣверной стороны, служащую въ настоящее время теплымъ храмомъ. Но такъ какъ уничтоженіе этой пристройки въ настоящее время, когда при соборѣ другой теплой церкви не имѣется, могло бы лишитъ мѣстныхъ жителей богослуженія въ зимнее время, то прежде чѣмъ приступить къ реставраціи древняго памятника, пришлось озаботиться предварительно сооруже-ніемъ въ названномъ городѣ новаго теплаго собора, въ которомъ можно было бы совершать богослуженіе въ зимнее время. Постройка этого собора начата еще въ 1907 г., въ настоящее время вчернѣ закончена. Но для окончательной отдѣлки собора и открытія въ немъ богослуженій требуется еще до 30.000 руб. Въ виду этого духовнымъ вѣдомствомъ рѣшено внести на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений законопроектъ объ отпускѣ на окончаніе работъ по устройству новаго храма въ гор. Юрьевъ-Польскомъ 30.000 рублей. Въ случаѣ отпуски этихъ средствъ, для духовнаго вѣдом-

ства явится возможность приступить къ реставраціи древняго замѣчательнаго въ археологическомъ отношеніи памятника, давно уже ожидающаго этой реставраціи.

* * *

12-го марта въ актовомъ залѣ Императорской Московской духовной академіи состоялся ученый диспутъ, на которомъ преподаватель Волынской духовной семинаріи *Θ. С. Владимірскій* защищалъ представленное имъ для полученія степени магистра богословія изслѣдованіе: «Антропология и космология Немезія, епископа Емесскаго, въ ихъ отношеніи къ древней философіи и патристической литературѣ». Житомиръ. 1912 г., X+451+III. Въ диспутѣ въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ принимали участіе экстраординарные профессора: ꙗко каедрѣ психологій—*П. П. Соколовъ* и по первой каедрѣ патрологій—*И. В. Поповъ*. Защита диссертациі признана совѣтомъ профессоровъ удовлетворительной и постановлено ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи диспутанта степени магистра богословія.

Диспутантъ окончилъ курсъ академіи въ 1899 году и въ этомъ же году былъ назначенъ въ Волынскую духовную семинарію преподавателемъ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта. Съ 1909 года состоитъ преподавателемъ философскихъ наукъ. Весьма близкое отношеніе къ магистерской диссертациі имѣетъ его другой трудъ: «Немезій, епископъ Емесскій». О природѣ человѣка. Переводъ съ греческаго съ примѣчаніями, съ приложеніемъ предисловія и словаря. Почаевъ. 1905 г., XXXIV+206+42.

* * *

Въ С.-Петербургѣ существуетъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны общество призрѣнія калѣкъ несовершеннолѣтняго возраста и идіотовъ. Общество это дѣйствуетъ уже около 20 лѣтъ и имѣетъ своею цѣлью призрѣніе

калѣкъ до 17-лѣтняго возраста, идіотовъ и умственно-отсталыхъ дѣтей въ устроенныхъ обществомъ специальныхъ пріютахъ, находящихся на ст. Удѣльной. Въ пріютахъ этихъ въ настоящее время призрѣвается 89 человекъ. Для удовлетворенія религиозно-нравственныхъ потребностей больныхъ дѣтей устроена въ 1912 г. въ одномъ изъ пріютовъ церковь. Средства для существованія дѣтей въ пріютахъ собираются исключительно путемъ добровольныхъ пожертвованій, и общество не пользуется никакими пособиями изъ казны. Недостатокъ этихъ средствъ не позволяетъ обществу расширить своей дѣятельности, въ чемъ, между тѣмъ, настоятъ неотложная нужда, такъ какъ общество не въ состояніи удовлетворить всѣхъ идущихъ къ нему просьбъ о призрѣніи больныхъ дѣтей. Въ настоящее время около 100 дѣтей числятся только кандидатами для поступленія въ пріюты общества. Имъ приходится ждать очереди по 10 и болѣе лѣтъ, такъ какъ по состоянію своихъ средствъ общество можетъ принимать не болѣе 4—5 человекъ въ годъ. Въ цѣляхъ расширенія своей дѣятельности, правленіе общества обратилось съ просьбою къ Святѣйшему Синоду принять участіе въ судьбѣ больныхъ дѣтей-калѣкъ и идіотовъ, которые въ пріютахъ общества могутъ найти облегченіе своихъ страданій, а иногда и полное выздоровленіе, и дать возможность обществу путемъ предоставленія ему церковнаго сбора въ одинъ изъ праздничныхъ или воскресныхъ дней собрать достаточныя средства для обезпеченія питомцевъ пріютовъ. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что названное общество, призрѣвая въ своихъ пріютахъ калѣкъ и идіотовъ, облегчаетъ не только этихъ несчастныхъ страдальцевъ, но избавляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ тяжелаго положенія и тѣ семейства, гдѣ они имѣются, почему усиленіе недостаточныхъ средствъ общества представляется желательнымъ, разрѣшилъ обществу произвести единовременный сборъ пожертвованій въ церквахъ обихъ столицъ и наиболѣе населенныхъ

городовъ—Кіева, Одессы, Харькова, Казани, Варшавы, Саратова, Ростова-на-Дону и Екатеринослава, въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней послѣ Пасхальной недѣли, по усмотрѣнію епархіальныхъ начальствъ.

* * *

Въ поселкѣ Львовскомъ, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской обл., произошелъ прискорбный случай, лишній разъ доказывающій, насколько сектанты, обычно требующіе терпимаго отношенія къ себѣ со стороны православныхъ и не перестающіе всюду кричать о гоненіи на ихъ вѣру, сами сохраняютъ эту терпимость въ отношеніи къ православнымъ. Мѣстный сельскій староста, съ разрѣшенія крестьянскаго начальника, поставилъ въ мѣстной школѣ, въ классѣ, икону Спасителя. Узнавъ объ этомъ, сектанты-баптисты пришли въ крайнее раздраженіе, они толпою явились въ школу и дерзко потребовали къ себѣ на судъ сельскаго старосту, допустившаго такое «великое преступленіе», а когда онъ явился, стали кричать на него, обзывали оскорбительными словами и, угрожая увольненіемъ и насиліемъ, требовали убрать поставленную имъ въ школѣ икону; когда же онъ отказался исполнить это приказаніе, они заперли школу на замокъ. Тогда учитель, чтобы не дѣлать изъ-за этого нелѣпаго поступка хулителей святыни перерыва въ школьныхъ занятіяхъ, долженъ былъ временно взять къ себѣ въ домъ икону. Къ счастью, на этотъ разъ дерзкое поведеніе сектантовъ не осталось безнаказаннымъ. По распоряженію Тургайскаго губернатора, о настоящемъ случаѣ произведено было разслѣдованіе, которымъ все вышеизложенное было подтверждено. Виновные подвергнуты аресту: кто на три, а кто на два мѣсяца, двое же сектантовъ, особенно виновныхъ въ козунствѣ, привлекаются къ уголовной отвѣтственности. Сельскому старостѣ, проявившему, не смотря на угрожающее поведеніе толпы баптистовъ, непоколебимую стойкость при исполненіи своего служебнаго долга, объявлена благодарность отъ его начальства.

Памяти архіепископа Херсонскаго Димитрія.

Отрадно отмѣтить, съ какою теплотою и сердечностію чувства отнеслось православное населеніе далекой нашей южной окраины—города Одессы къ памяти почившаго своего архипастыря, высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія, скончавшагося въ ночь на 3 февраля. Глубоко тронутый мудрой заботливостію своего духовнаго вождя о вѣреннѣйшей ему паствѣ и щедрой его благотворительностію, православный народъ разноплеменной и разновѣрной нашей Одессы, лишившись своего архипастыря, не переставалъ въ теченіи сорока дней по его кончинѣ возносить о немъ теплыя молитвы, творя о немъ по разнымъ церквамъ сорокоусты и непрерывной волной посѣщая его могилу въ кафедральномъ соборѣ. Въ 40-й же день по его кончинѣ—14 марта—онъ почтилъ его особенно торжественнымъ собраніемъ въ основанномъ и учрежденномъ трудами и матеріальными средствами почившаго архіепископа Димитрія Димитріевскомъ Херсоно-Одесскомъ епархіальномъ домѣ. Сообщаемъ программу этого ученаго чествованія памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа.

Передъ началомъ ученаго чествованія архіерейскимъ служеніемъ совершена будетъ панихида (начало панихиды въ 6 час. вечера). 1. «Царю небесный», пропоютъ всѣ присутствующіе. 2. Общій очеркъ дѣятельности архіепископа Димитрія, въ связи съ краткими біографическими свѣдѣніями,—рѣчь инспектора семинаріи К. А. Спаскаго. 3. «Блажени яже избралъ», концертъ, муз. Львовскаго, исполнить соборный хоръ. 4. Стихотвореніе «Съ тѣхъ поръ прошло 40 дней», сочин. В. М.,—прочтетъ авторъ. 5. Характеристика епархіальной дѣятельности архіепископа Димитрія,—рѣчь о С. В. Лобачевскаго. 6. «Плачу и рыдаю», концертъ, муз. Сартти, исп. собор. хоръ. 7. Стихотвореніе: «*Ἡ μέγα πένθος*», А. Н. Д.,—прочтетъ авторъ. 8. Отношеніе архіепископа Димитрія къ епархіальной миссіи, рѣчь епархіальнаго миссіонера М. А. Кальнева. 9. «Взвущи Боже молитву», муз. Архангельскаго, исполнить хоръ воспитанниковъ семинаріи. 10. Стихотво-

реніе: «Текуть часы», соч. А. В., прочтеть авторъ. 11. Архіепископъ Димитрій—основатель и учредитель Херсоно-Одесскаго епархіальнаго дома,—рѣчь о. Г. К. Лысяка. 12. «Вѣчная память».

Чтенія сопровождались туманными картинами, которыя иллюстрировали событія, относящіяся къ жизнѣдѣтельности почившаго. Чтобы судить о томъ количествѣ слушателей, которое было на этомъ собраніи, достаточно указать на то, что грандіозный Херсоно-Одесскій епархіальный домъ, вмѣщающій въ себя нѣсколько тысячъ душъ, на этотъ разъ былъ буквально переполненъ слушателями, явившимися почтить память почившаго архіепископа, но за тѣсною помѣщенія далеко не всѣ изъ желающихъ могли пройти на собраніе.

Въ выполненіи программы приняли участіе лучшія ораторскія и пѣвческія силы духовнаго міра г. Одессы, ихъ дала главнымъ образомъ мѣстная духовная семинарія. Чествованіе, начавшись въ 6 часовъ, затянулось далеко за 10 часовъ вечера, но благодаря богато и разнообразно составленной программѣ и искусному ея выполненію, прослушано было всѣми съ неослабнымъ вниманіемъ, и признательный народъ разошелся по домамъ съ чувствомъ благодарности и глубокаго удовлетворенія.

† Профессоръ П. И. Казанскій.

6 января въ Сергіевскомъ Посадѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался заслуженный профессоръ Московской духовной академіи Петръ Ивановичъ Казанскій.

Уроженецъ Владимірской губерніи и воспитанникъ Владимірской духовной семинаріи, П. И. Казанскій окончилъ курсъ Московской академіи въ 1864 г. со званіемъ магистра богословія и, пробывъ недолго преподавателемъ семинарій: Ярославской, а затѣмъ Вианской, въ 1867 г. поступилъ

на академическую службу, каковую и проходилъ до 1897 года, когда онъ вышелъ въ отставку. Въ академіи Петръ Ивановичъ сначала состоялъ преподавателемъ нравственнаго богословія (до 1884 г. совмѣстно съ педагогикой), а затѣмъ въ 1892 г. перешелъ на кафедру исторіи философіи. Въ этомъ же году онъ получилъ званіе и. д. ординарнаго профессора, а въ 1893 г. былъ избранъ членомъ правленія.

Изъ печатныхъ трудовъ перу покойнаго принадлежатъ: курсовое—магистерское сочиненіе: «Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ» (Прибавл. къ Тв. Св. От. 1892 г.) и рядъ очерковъ и статей, появившихся въ журналахъ: Чтенія въ Общ. люб. Духовн. Просвѣщ., Православное Обзоріе, Богословскій Вѣстникъ, Душеполезное чтеніе и Радость Христіанина. Статьи изъ Душеполезнаго Чтенія по истолкованію псалмовъ вошли въ особую книгу подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Шестопсалмія», которая выдержала два изданія.

Кромѣ профессорской службы, П. И. Казанскій былъ дѣятельнымъ членомъ Сергіево-Посадскаго городского самоуправления и состоялъ однимъ изъ устроителей и до самой своей смерти предсѣдателемъ Сергіево-Посадскаго общества взаимнаго страхованія (откр. въ 1877 г.).

Къ исторіи сближенія нѣмцевъ-протестантовъ съ православной Церковью (XVII ст.).

Рядъ попытокъ сближенія нѣмцевъ-протестантовъ съ православной, преимущественно русской, церковью идетъ съ XVI в., почти съ того самаго времени, когда они, порвавъ съ Римомъ, образовали особую отъ него церковь или, точнѣе, церкви. Почву для такого сближенія составили условія какъ бытового, такъ политическаго характера, но всего болѣе—научнаго. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣмцы соприкасались съ

русскими, какъ это было въ западной Россіи, имъ естественно было оцѣнить въ послѣднихъ христіанское чувство, чуждое воинственнаго тона и фанатичнаго желанія навязать свою вѣру другимъ народамъ. Переходъ же многихъ русскихъ фамилій въ лютеранство и особенно калвинство повелъ къ объединенію разныхъ вѣтвей протестантства съ православіемъ на почвѣ родственныхъ отношеній. Еще болѣе окрѣпла эта связь, когда римско-католическая церковь, придя въ себя послѣ первыхъ ударовъ, нанесенныхъ ей реформаціей, изъ обороны перешла въ наступленіе. Протестантамъ въ этой борьбѣ естественно было искать союзниковъ въ православныхъ. Въ Польско-литовскомъ государствѣ ихъ толкнули въ объятія другъ друга необходимость защищаться сообща отъ пропаганды іезуитовъ и стремленія правительства лишить тѣхъ и другихъ всякихъ, религиозныхъ и гражданскихъ, правъ. Для защиты послѣднихъ протестанты и православные уже въ концѣ XVI ст. заключили между собою формальный союзъ ¹⁾ и шли объ руку другъ съ другомъ въ теченіе всего XVII в. и въ XVIII ст., когда сообща хлопотали предъ русскими государями объ обезпеченіи своихъ правъ и религиозныхъ и политическихъ.

Уже въ XVI в. поднимались рѣчи и о религиозномъ объединеніи протестантовъ и православныхъ, какъ это было въ 90-хъ годахъ въ западной Россіи, когда формальный политическій союзъ предусматривалъ и религиозную унію между ними. Еще болѣе вело къ тому серьезное, научное изученіе протестантами первоосновъ христіанской вѣры и ознакомленіе съ строемъ и характеромъ греко-восточной церкви. Стремившіеся реставрировать древнюю церковь съ ея подлиннымъ ученіемъ и простымъ устройствомъ, ученые протестанты не могли не видѣть, что греко-русская церковь является

¹⁾ Харламповичъ, Западно-русская прав. школы, 210 и слѣд. Проф. Жукъвичъ, П. Н. Сеймовая борьба прав. западно-русскаго дворянства съ церк. уніей (до 1609 г.), 154 и слѣд., 363 и слѣд.

прямой преемницей ея и хранительницей древнихъ завѣтовъ. Отсюда попытка къ сближенію съ Востокомъ, выразившаяся въ перепискѣ тюбингенскихъ богослововъ съ Константинопольскимъ патриархомъ Іереміей II (въ 1570—80 годахъ). Что серьезное знакомство съ источниками христіанской вѣры и, въ частности, съ символическими книгами греко-восточной церкви было путемъ къ постиженію истинности послѣдней, доказываетъ письмо къ Кіевскому митрополиту Рафаилу Заборовскому диакона Виттенбергской церкви, кандидата св. богословія І. Р. Креслингя въ 1739 г. Говоря о согласіи во многихъ пунктахъ вѣры лютеранства съ православіемъ, авторъ подтверждалъ свою мысль ссылкой на Православное исповѣданіе вѣры, съ которымъ онъ познакомился по Франкфуртскому изданію 1727 г. ¹⁾

Въ XVII ст. мы знаемъ въ западной Россіи нѣсколько примѣровъ перехода въ православіе ученыхъ нѣмцевъ - протестантовъ, путемъ изученія источниковъ вѣры убѣдившихся въ превосходствѣ греко-восточной церкви надъ другими. Таковъ былъ Иннокентій Гизель, прибывшій въ молодыхъ лѣтахъ въ Кіевъ и тамъ принявшій православіе и монашество. Онъ скончался въ 1683 г. Кіево-печерскимъ архимандритомъ послѣ продолжительной службы пріютившему его народу — педагогической, учено-литературной, политической и церковной. Таковъ же былъ принявшій въ 1680 г. православіе Адамъ Зерникавъ, связанный съ Чернигомъ и извѣстнымъ Черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ ²⁾ и прославившійся классическимъ трудомъ своимъ «Объ исхожденіи Св. Духа» ³⁾. Таковъ же былъ Кіево-печер-

¹⁾ Miscellanea sacra Th. Prokopowicz, Wrat-slaviae, 1745, p. 224—228.

²⁾ Фамилія «Зерникавъ» — отъ «Черниговъ».

³⁾ Национальность Адама Зерникава не совсемъ однако выяснена. Большинство считаетъ его нѣмцемъ изъ Пруссіи, но младшій современникъ его Ѳеофанъ Прокоповичъ «надѣялся», что онъ — чешской наци» (Чистовичъ И. А., Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время, 503 и пр.; пред. VII).

скій схимонахъ Михаилъ Шій (Schi), нѣмецъ изъ прусскаго Кролевца, служившій предъ тѣмъ музыкантомъ при дворѣ малороссійскаго гетмана. Своимъ письменнымъ приглашеніемъ землякамъ принять православіе онъ вызвалъ отвѣтное посланіе, которое повело къ полемическому трактату Теофана Прокоповича «Апология вѣры»¹⁾.

Въ прусскомъ Кролевцѣ (Кенигсбергѣ) знакомство съ православіемъ и симпатіи къ нему повели къ попыткѣ построить православный храмъ и образовать православную общину. Частыя торговыя сношенія съ Вильной, крупнымъ центромъ религіозной жизни западнорусской церкви, вели къ этому знакомству, а сношенія съ образованными представителями ея давали извѣстное направленіе ихъ стремленію. Когда въ 1692 г. въ Вильну прибылъ Кіево-пустынской архимандритъ Иоасафъ Кроковскій, то кролевцекіе лютеране чрезъ него адресовались къ Кіевскому митрополиту Варлааму съ выраженіемъ своего настроенія и религіозными запросами²⁾. Изъ числа кролевцекихъ лекторовъ, стремившихся къ соединенію съ православною церковью, скоро выдѣлился извѣстный церковный историкъ Іоаннъ Эрнестъ Грабе, магистръ философіи и кандидатъ богословія Кролевцакаго университета³⁾. Изъ его письма къ митрополиту Варлааму (отъ 4-го

февраля 1693 г.) мы узнаемъ довольно подробно о томъ логическомъ и психологическомъ пути, который привелъ его въ лоно православной Церкви, объ его единомышленникахъ въ Кролевцѣ и, наконецъ, о тѣхъ надеждахъ, какія они питали. Грабе путемъ чтенія и размышленія убѣдился, что «соборище люторское»—внѣ Христовой Церкви, отъ которой оно отлучилось и фактомъ разрыва съ ней и многими своими заблужденіями. Придя къ такому убѣжденію, Грабе имѣлъ сначала намѣреніе перейти въ латинскую церковь, но отъ нея его отшатнуло сознание, что она—причина церковнаго раздвоенія, отлученія отъ восточнаго православія и отверженія чаши Крови Господней, а затѣмъ—тамъ принуждаютъ исповѣдывать и читать символъ съ прибавкой «и отъ Сына» и признавать всѣ правила Тридентскаго собора съ клятвой въ ихъ соблюденіи, чего сдѣлать по совѣсти нельзя. Тогда онъ обратился къ восточной Церкви, которая ему казалась прекрасной и исполненной любви. Правда, на первыхъ порахъ его утешало «противословіе» объ исхожденіи Святого Духа, такъ какъ онъ думалъ, что греческая церковь вѣруетъ въ непосредственное исхожденіе Его (отъ Отца), но когда онъ убѣдился, что она допускаетъ посредство Сына Божія, тогда сомнѣнія отпали, ибо на этотъ счетъ онъ думаетъ согласно съ святыми отцами, особенно Григоріемъ Нисскимъ. Такъ какъ теперь ничто не возбраняло ему приступить къ восточной Церкви, то Грабе просилъ митрополита принять его въ число своихъ чадъ,—его и многихъ другихъ жителей Кролевца, мужей великой чести и чина, имѣющихъ ту же мысль и желаніе. Они не устыдятся явно исповѣдывать православіе, лишь бы имъ дана была помощь къ должному изученію закона и возможность устроить церковь хотя бы въ какомъ-нибудь (частномъ) домѣ. Если лютеране пребываютъ въ Московскомъ государствѣ, то взаимно и протестанты должны имѣть у себя поклонниковъ греческаго

¹⁾ Издана впервые на латинскомъ языкѣ въ *Miscellanea sacra* (pp. 5—64). Въ русскомъ переводѣ Ник. Ханенка (1747) хранится въ рукописи Синодальнаго архива № 3766.—По убѣжденію этого самаго схимонаха Михаила принялъ православіе прапорщикъ Петръ Курефть, какъ онъ самъ писалъ въ челобитной царю Петру (Кіевская старина, т. XXXVII, 126. «Изъ прошлаго Кіево-Печерской лавры»).

²⁾ Архивъ юго-западной Россіи, ч. I, т. V, № ССIV (стр. 389—390).

³⁾ Грабе родился въ 1666 г. въ Кенигсбергѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ богословія (потомъ генеральнымъ суперъ-интендантомъ въ Нижней Помераніи). По окончаніи университета онъ самъ сдѣлался магистромъ и доцентомъ въ 1685 г. Это было время, когда въ Кенигсбергскомъ университетѣ сильны были католическія тенденціи, быть можетъ подъ вліяніемъ сильно разившейся іезуитской пропаганды. Пошатнулся въ вѣрѣ и Грабе, усомнившійся въ истинѣ лютеранства (*Herzog-Hausk, Realecncyclopedia für protestantische Theologie und Kirche, V. VII^a (1899), 56*).

закона, ибо допускаютъ къ себѣ даже римлянь, которыхъ лютеране и кальвинисты ненавидятъ болѣе, чѣмъ грековъ¹⁾.

Направилъ къ митрополиту Іоанна Грабе Кронскій игуменъ Исаакій Васинкевичъ²⁾. Но въ обращеніи Грабе приняло участіе и другое духовное лицо — названный выше Кіевскій архимандритъ Іоасафъ. Изъ письма къ нему отъ 10 февраля видно, что онъ, Грабе, послѣ трехлѣтнихъ колебаній «въ ровѣ страстей и брѣнія» и невольныхъ посѣщеній «еретическихъ сборищъ» своихъ единовѣрцевъ, уже принялъ православіе путемъ «предваряющей исповѣди», разрѣшившей его отъ грѣховъ. Теперь онъ скорбитъ о томъ, что не можетъ еще «приносить жертву чиномъ православнымъ». Съ нимъ стремится къ православію еще до пятнадцати челоувѣкъ «начальственнаго чина», кромѣ ихъ дѣтей и рабовъ. Если бы была устроена въ Кролевцѣ хотя домовая церковь, на содержаніе которой уже обезпечена тысяча талеровъ въ годъ, — она скоро получила бы большую прибыль и на ней исполнилось бы то, что сказано въ Дѣянїяхъ, во II главѣ. Къ этимъ лицамъ, писалъ Грабе своему корреспонденту, уже засылали католическія власти (между прочимъ Венеціанскій архієпископъ), которыя ихъ съ радостью приняли бы. Но они ищутъ не чести и богатства, а блага своимъ душамъ. Потому то имъ и нужно помочь для славы Божіей, утѣшенія ангеламъ, смущенія діавола...

Митрополитъ Варлаамъ Кіевскій, получивъ письмо Грабе и побуждаемый къ тому же архимандритомъ Іоасафомъ, рѣшилъ довести о немъ до свѣдѣнія государя, такъ какъ рѣчь шла объ отправленіи за границу духовныхъ особъ для наставленія и о содѣйствїи устройству въ протестантскомъ прусскомъ городѣ православной церкви. Но такъ какъ Кіевскій митрополитъ о такого рода дѣлахъ могъ сноситься съ Москвой только чрезъ посредство гетмана³⁾, то Вар-

лаамъ сообщилъ И. С. Мазепѣ, что «изъ государства курфюрста Бранденбургскаго, изъ г. Кролевца» «отозвалися къ нему изъ межъ иновѣрцовъ подлинныя чиновники и знатныя люди, прося себѣ пастырскаго въ вѣрѣ святой восточной наставленія и присланія особъ духовныхъ, которые бы въ благочестїи оныхъ насытити и наставить и въ догматахъ вѣры святой утвердити могли». О томъ гетманъ и донесъ въ срединѣ мая въ Приказъ Малой Россїи¹⁾.

1 іюня митрополитъ Варлаамъ, отправляя своего посланца Іоасафа Кроковскаго въ Москву съ докладомъ о положенїи церковныхъ дѣлъ въ Литвѣ, съ радостью сообщалъ, что къ нему прибѣгаютъ за помощью не только тамошніе православные, утѣсняемые въ вѣрѣ и правахъ, «но и самыя злѣйшія противницы церковныя, ересь люторскою и кальвинскою пораженныя, желающе испѣленія душевнаго себѣ, во врачевницу церкви нашей православной восточной прибѣгаютъ», отъ него «взыскующе наученія съ конечнымъ покаяніемъ и отверженіемъ проклятыя ереси своей, о чесомъ воистину достоинъ всѣмъ благочестивымъ возрадоватися, занеже и на небеси радость бываетъ объ единомъ грѣшникѣ кающемся»... Митрополитъ Варлаамъ просилъ царскаго указа на посылку въ Кролевецъ духовныхъ особъ²⁾.

Изъ представленной архим. Іоасафомъ 13 іюля инструкціи ему митрополита Варлаама видно, что кролевчане, намѣревавшіеся принять православіе, прежде чѣмъ обратиться въ Кіевъ, «многожды» писали къ виленскому православному духовенству, теперь требуется послать къ нимъ людей духовныхъ, благоразумныхъ и способныхъ къ наставленію ихъ въ вѣрѣ святой и въ пѣнїи церковномъ, но, въ случаѣ царскаго

бора, прилож. № XIX и Собраніе Госуд. грам. и договоровъ, IV, стр. 495.

¹⁾ Московскій архивъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Малороссійскія дѣла 1693 г., № 39.

²⁾ Арх. юго-зап. Россїи, I, V, № CXXIV, стр. 389, 390.

¹⁾ Архивъ юго-западной Россїи, I, V, № CXVI.

²⁾ Кроне—мѣстечко Ковенской губ.

³⁾ М. Евгений, Описаніе Кіево-Софійскаго со-

согласія на то, необходимо писать о томъ курфюрсту ¹⁾.

По изложеннымъ доношеніямъ уже 4 іюля состоялся высочайшій на имя гетмана указъ, содержанія котораго мы не знаемъ, но только имъ вопросъ не исчерпался, такъ какъ кенигсбергскіе искатели истины продолжали свою переписку съ Киевомъ, причѣмъ и сами пожелали втянуть въ свое дѣло и Москву. Выступилъ въ это время и еше одинъ изъ тамошнихъ ученыхъ. Это былъ Яганъ Филиппъ Пфеферъ, «учитель богословія и казнадѣй (проповѣдникъ) надворный его курфюршеской милости». 6 мая 1693 г. онъ писалъ о. Исаакію Васинкевичу письмо, въ которомъ завѣрялъ въ своей любви къ нему и въ своемъ стремленіи къ соединенію съ церковью. Онъ крѣпко помнитъ слова св. учителя Фульгентія въ книгѣ о вѣрѣ къ Петру ²⁾ о томъ, что всякій еретикъ или отступникъ отъ вѣры, хотя бы и много милостыни раздавалъ и хотя бы за Христово имя кровь пролилъ, не можетъ спастись, ибо нѣтъ спасенія тому, кто не соблюдаетъ единенія съ католическою церковью... Потому то онъ, Пфеферъ, желаетъ этого соединенія и молить о томъ Исаакія...

Васинкевичъ, посылая 23 іюня къ митрополиту Варлааму это письмо Пфефера, «которой ихъ учитель и у нихъ, чають, такой власти какъ у насъ епископъ», сообщалъ, что хотя королевскіе лютеране вели переговоры съ виленскими духовными, но ему, Исаакію, болѣе довѣряютъ и вызывали для бесѣды въ Тельши ³⁾, куда прибыли двое изъ нихъ изъ Крелевца. Они ходатайствуютъ чрезъ митрополита, чтобы государи добились у князя прусскаго отвода мѣста для православной церкви, будто для торговыхъ людей, туда пріѣзжающихъ. При этомъ просили у московскихъ царей, извѣст-

ныхъ по всему свѣту своимъ щедролубіемъ, пособія на пропитаніе по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, пока разрастется ихъ община. Общія тотчасъ же начать открытую проповѣдь, какъ только полученъ будетъ отвѣтъ митрополита, эти делегаты заявляли, что другой, болѣе удобный случай для обращенія еретиковъ никогда не представится, ибо большое впечатлѣніе должны произвести отступленіе столькихъ знатныхъ учителей и открытая ихъ проповѣдь.

Копія этого донесенія съ переводомъ письма Пфефера чрезъ Мазепу тоже была отправлена въ Москву, куда доставлена была 6 сентября ¹⁾. Въ приготовленномъ для государей докладѣ по этому поводу мы читаемъ: «И сентября 6 дня нынѣшняго 202 (1693) г. писалъ къ великимъ государямъ онъ, гетманъ, что тѣ люторы еще о томъ же отзываются и просятъ, дабы въ томъ намѣреніи не точию отъ Киевскаго митрополита, но и отъ ихъ великихъ государей благопотребною были укрѣплены помощью, и послана бѣ была ихъ великихъ государей грамота къ курфюрсту Бранденбургскому, чтобы онъ позволилъ въ городѣ или за городомъ поставить благочестивую церковь, и имѣти въ ней тоежь благочестивое вѣры презвитеровъ, — будто для пріѣзжающихъ туда благочестиваго исповѣданія купцовъ, при которой бы церкви удобнѣе они могли имѣти въ своемъ намѣреніи послушенство, и творити межъ собою вѣры святой разращеніе и расширеніе. А князю де прусскому въ томъ отрещися невозможно, потому что люторы имѣютъ соборища свои на Москвѣ».

По содержанію грамоты Мазепы и приложений къ ней, гетману 12 сентября было отвѣчено, что «о тѣхъ люторахъ, клонящихся къ воспріятію благочестивой христіанской вѣры, къ нему, гетману, и къ митрополиту Киевскому посланъ будетъ указъ съ Киев-

¹⁾ Москов. архивъ министер. иностр. дѣлъ. Малоросс. дѣла 1693, № 52.

²⁾ Здѣсь разумѣется сочиненіе св. Фульгентія «De fide, seu de regula verae fidei, ad Petrum, liber unus» (Migne, Patrologiae cursus completus, series latina, LXV, col. 671 et sqq.).

³⁾ Нынѣ уѣздный городъ Ковенской губ.

¹⁾ Моск. ар. Минист. иностр. дѣлъ. Малоросс. дѣла 1693, № 60. Нѣсколько позже, въ сентябрѣ, подобное сообщеніе сдѣлалъ въ Москву и митрополитъ.

скимъ игуменомъ І. Кроковскимъ». Но обширныя грамоты имъ послѣдовали только 11 января 1694 г. Митрополиту и въ этотъ разъ написано было немного. Ему давали знать, что подробнѣе пишется о томъ Мазепѣ и что при рѣшеніи поставленнаго вопроса принято во вниманіе, насколько оно «прилично, полезно и не ко вреду мирныхъ статей»¹⁾.

Почему Московское правительство заговорило о «приличіи» и почему такъ долго медлило съ отвѣтомъ, да и самый отвѣтъ не былъ вполнѣ положительнымъ и благоприятнымъ для просителей,—все это открывается изъ указа царей И. С. Мазепѣ. «А нашу грамоту къ курфюрсту Бранденбургскому послать намъ, великимъ государямъ, показалось неприлично для того, что похотѣлъ бы онъ, курфюрстъ, просить у нихъ, великихъ государей, такой же ихъ царскаго величества грамоты на утверженіе своихъ люторскихъ сборовъ въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, а притомъ и иныхъ своихъ вымысли какихъ принадлежностей, а которые нынѣ есть сборы ихъ въ Нѣмецкой слободѣ и тѣ поволено ихъ имѣть безо всякаго привилейнаго утверженія». Но въ остальномъ Московское правительство отнеслось съ сочувствіемъ къ исканіямъ кенигсбергскихъ ревнителей православія. Оно дозволило Кіевскому митрополиту послать въ Крелевецъ, по совѣту и соглашенію съ гетманомъ, подходящее духовное лицо — разумѣется, для наставленія просителей, но также и для развѣдыванія, «подлинно ли тѣ люторы желаютъ принять благочестивую христіанскую вѣру восточнаго исповѣданія, и нѣтъ ли въ томъ у нихъ начальствующихъ, какова вымыслу и подлогу и каковыхъ тѣ люторы чиновъ и много ли ихъ съ женами и дѣтьми, и не будетъ ли отъ начальствующихъ какова препятія». О томъ, кто будетъ посланъ въ Кенигсбергъ, требовалось донести въ Москву²⁾.

Что было дальше,—изъ нашихъ документовъ не видно. О массовомъ обращеніи къ православію кенигсбергцевъ не знаетъ и литература историческая. Не упоминаетъ въ частности о немъ Колий (Kohlius), въ своей книжкѣ *Ecclesia graeca Lutherapizans* (Lubecae, 1723) повѣствующій о попыткахъ соединенія между лютеранской и православной церковію. Очевидно, что изъ Кіева или никто не былъ посланъ или посланный не имѣлъ успѣха, такъ какъ отказъ Московскаго правительства дипломатически вступить за права будущей Кенигсбергской православной общины парализовалъ усилія вождей движенія. Правительству же Московскому измѣнить свое рѣшеніе было очень нелегко. Еще такъ недавно (1690 г.) скончался п. Іоакимъ съ суровыми прещеніями по адресу «еретическихъ соборищъ», которыхъ не только не должно дозволять вновь строить, но и разорять, гдѣ они существуютъ, «яко дьявольская сомнища». При этомъ почившій святитель, вооружившійся противъ «костеловъ римскихъ, кирокъ нѣмецкихъ, мечетей татарскихъ», указывалъ на примѣръ сосѣднихъ государствъ, гдѣ «не своя вѣры молитвенныхъ храмовъ иноземцамъ никакоже попускаютъ сотворити, ни въ которомъ еретическомъ царствѣ, каля окрестъ насъ суть, яко въ нѣмецкихъ есть ли благочестивыя вѣры церковь, гдѣ бы христіаномъ было прибѣжище? Нигдѣ же»¹⁾. Что со взглядами, выраженными п. Іоакимомъ, Московское правительство считалось, видно изъ его отказа на просьбу посла Германской имперіи Леопольда Курца о предоставленіи московскимъ католикамъ свободы исповѣданія и тѣхъ же правъ, какими пользуются протестанты въ Москвѣ (май 1691 г.). Правда, отказъ былъ мотивированъ тѣмъ, что католиками, въ частности только что изгнанными іезуитами, чинилась церковнымъ догматамъ противность, тогда какъ отъ лютеранъ и кальви-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи. I, V. № СХХV.
²⁾ Моск. архивъ Минист. Иностр. дѣлъ. Мазепинск. дѣла 1693, № 52; ср. № 84, § 6.

¹⁾ Духовное завѣщаніе п. Іоакима—Древняя Россійская Вивліоенка III, 120 и слѣд. Ср. Житіе п. Іоакима, изданное под. ред. Н. П. Барсукова.

нистовъ «противности греко-русскому благочестію нѣтъ, и ни въ какія духовныя дѣла они не вступаютъ». Но, съ другой стороны, правительство заявляло, что протестанты «отстоятъ еретичествомъ своимъ отъ восточнаго благочестія далѣ католиковъ»¹⁾. Такая точка зрѣнія, въ связи съ завѣщаніемъ п. Іоакима и съ положеніемъ православія въ инославныхъ государствахъ, обосновала отказъ Московскаго правительства на ходатайство кенигсбергцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надо полагать, неудачу ихъ затѣи.

Но если мы не знаемъ, чтобы кто-либо изъ кенигсбергскихъ лютеранъ перешелъ въ православіе, то намъ извѣстна судьба главныхъ дѣйствующихъ лицъ во всей этой исторіи. Профессоръ Пфеферъ со многими преподавателями и студентами университета въ 1694 г. перешелъ въ католичество, а Грабе, тоже склонившійся-было къ нему, нашелъ свой религіозный идеалъ въ англиканствѣ. Въ 1697 г. онъ переѣхалъ въ Англію и прожилъ тамъ до своей смерти (1711 г.) въ ученыхъ трудахъ²⁾.

Хотя стремленіе лютеранъ сблизиться съ греко-восточнымъ православнымъ міромъ постигла неудача, — любопытенъ, во всякомъ случаѣ, самый фактъ — попытка ученыхъ и высоко стоящихъ на общественной лѣстницѣ нѣмцевъ основать православную общину въ одномъ изъ центровъ протестантизма, гдѣ болѣе полутора столѣтій существовала лютеранская академія...

Проф. К. Харламповичъ.

¹⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній, VII, 849—850. О юридическомъ и фактическомъ положеніи протестантовъ въ Москвѣ въ XVII в. можно читать въ диссертациі Д. В. Цвѣтаева: Протестантизмъ и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Историческое изслѣдованіе (М., 1890).

²⁾ Herzog—Hauck, VII, 356, 57. Здѣсь же данъ перечень изслѣдованій и изданій Грабе, а также тѣхъ протестантскихъ полемическихъ трактатовъ противъ него, которые, по мнѣнію автора статьи въ «Словарѣ», отклонили его отъ католичества и остановили на англиканствѣ.

«Третій методъ» католической пропаганды въ Россіи¹⁾.

II.

1) «Слово Истины и Буске ставятъ третій методъ подъ защиту имени В. С. Соловьева. Расчетъ здѣсь ясенъ. Имя покойнаго философа пользуется не малымъ обаяніемъ въ русскомъ обществѣ и связать съ нимъ новый методъ пропаганды—это значитъ до нѣкоторой степени обезпечить общественное вниманіе къ этому методу, а отчасти и успѣхъ его. Конечно, для болѣе вдумчивыхъ людей уже то обстоятельство, что В. С. Соловьевъ былъ философомъ, является нѣкоторымъ предостереженіемъ противъ слѣдованія ему въ вопросахъ религіозныхъ (см. Колосс. II, 8 и сл.)²⁾, но вдумчивыхъ людей вообще не много и рассчитать пропагандистовъ вполне вѣренъ.

Однако въ утвержденіи, что Соловьевъ является изобрѣтателемъ этого новаго метода пропаганды, также какъ и въ другихъ заявленіяхъ «Слова Истины» нѣтъ ни слова истины.

Если «Слово Истины», разчитывая на легковѣріе и малую освѣдомленность русскихъ читателей, упоминаетъ лишь о Соловьевѣ, то Буске указываетъ, что методъ этотъ имѣетъ прецеденты и въ далекомъ прошломъ—въ практикѣ пропаганды іезуитовъ и капуциновъ въ 17 и 18 вѣкахъ. Однако онъ указываетъ случай примѣненія этого метода лишь въ отношеніи къ православнымъ. На самомъ же дѣлѣ сфера его примѣненія была гораздо шире. Этотъ ме-

¹⁾ Окончаніе. См. № 11 «Церк. Вѣд.» с. г.

²⁾ «Эта добрая душа, увлеченная силою своего гениальнаго ума, предполагала, что по намѣченному пути абсолютнаго отверженія всякаго раскола когда-нибудь сольется Церковь съ Римомъ. Это отверженіе раскола является просто мечтою души, пожелавшей любить и самую ненависть, утверждать и самое отрицаніе. Но любовь къ ненависти перестаетъ быть любовью и переходитъ въ предательство любви и надежды братьевъ. Миролюбіе Соловьева не поконтится на дѣйствительномъ утвержденіи, а лишь на отрицаніи борьбы». Ю. Колеминъ, «Римскій духъ цезаризма», стр. 121—122.

тодь пропаганды, уже давно окрещенный «методомъ аккомодации», широко и съ блестящимъ внѣшнимъ успѣхомъ примѣнялся іезуитами и къ язычникамъ. Напр. іезуитъ Нобили, желая обратить въ католичество браминовъ Индіи, сталъ выдавать и себя за брамина, носить одежду и вести образъ жизни брамина. Чтобы показать, что ученіе христіанства совпадаетъ съ ученіемъ браминовъ, онъ строго избѣгалъ соприкосновенія съ кастой паріевъ, даже уже крещеныхъ, и даже причастіе давалъ имъ не прямо, а посредствомъ особаго инструмента или оставлялъ его имъ за дверями. Въ Китаѣ іезуитъ Матей Риччи выдавалъ христіанство за обновленіе и возстановленіе стараго ученія Конфуція. Отъ крещаемыхъ онъ требовалъ лишь исповѣданія единого Бога и исполненія десяти заповѣдей. Почти всѣ языческія обряды были приняты имъ въ богослуженіе новообращенныхъ. Враждовавшіе съ іезуитами другіе ордены—доминиканцы, францисканцы и лазаристы обратили вниманіе папъ на такую своеобразную миссіонерскую дѣятельность іезуитовъ и папы неоднократно осуждали ее (въ 1645, 1659, 1669, 1715), но іезуиты продолжали пользоваться методомъ аккомодации, пока Бенедиктъ XIV не потребовалъ въ 1742-мъ году отъ іезуитовъ клятвеннаго обѣщанія отказаться отъ пріемовъ аккомодации ¹⁾. Но и впослѣдствіи мысль о столь гармонирующимъ съ нравственнымъ обликомъ іезуитовъ и ихъ моралью методѣ никогда не умирала среди іезуитовъ и въ послѣднее время ее стали съ особымъ усердіемъ защищать дѣятели велеградскихъ конгрессовъ, на которыхъ затушеваніе разностей между православіемъ и католичествомъ признано было одной изъ самыхъ лучшихъ мѣръ для успѣха пропаганды, и вотъ пропагандисты стали проповѣдывать, что между православіемъ и католичествомъ есть лишь одно разногласіе—въ вопросѣ о единствѣ Цер-

кви ¹⁾, стали выдавать себя за православныхъ, издавать будто бы православные журналы и т. д. Подобно своимъ предшественникамъ и Пій X осудилъ такой образъ дѣйствій въ посланіи на имя Шептицкаго по поводу 1 Велеградскаго конгресса 1907 г. однако въ слишкомъ мягкихъ выраженіяхъ ²⁾, почему пропагандисты продолжаютъ примѣнять его и теперь.

Широкое примѣненіе іезуитскаго метода аккомодации облегчается особенно благодаря тому, что пропагандисты «приспосабливаютъ» къ православію не латинскій обрядъ, а уніатскій и безъ того близкій къ обряду православному. Что дѣло обстоитъ именно такъ, т. е. что на Бармалѣевой улицѣ практиковался уніатскій обрядъ, нѣсколько приближенный, «аккомодированный» къ православному, а вовсе не православный обрядъ въ его чистомъ видѣ, какъ заявлялъ Дейбнеръ ³⁾ и его защитники ⁴⁾, это несомнѣнно. Православный обрядъ оставленъ лишь постольку, поскольку это нужно для обмана православныхъ, а тамъ, гдѣ отступленія отъ него не бросаются въ глаза, они сдѣланы.

Вотъ перечень болѣе бросающихся въ глаза особенностей богослуженія на Бармалѣевой улицѣ сравнительно съ православнымъ: на литургии здѣсь молились за «святѣйшаго вселенскаго архіерея Пія, папу Римскаго» и «митрополита нашего Викентія». Святые Дары благословлялись священникомъ согласно уніатскому служебнику во время произнесенія установительныхъ словъ.

¹⁾ Напр. докладъ А. Пальмиери: «De motivis polemicae inter catholicos et orthodoxos». Напечатанъ въ «Slavorum Litterae Theologicae», 1907, III.

²⁾ «Неизлишне предупредить ихъ (т. е. велеградцевъ), чтобы они съ одинаковой ревностью служили, какъ братской любви, такъ и истинѣ т. е. чтобы никто, при изложеніи католическаго ученія не позволялъ себѣ уступокъ новшествами, желая открыть болѣе широкій путь отпадшимъ братьямъ для возвращенія къ матери Церкви («Slavorum Litterae Theol.», Annus IV, № III. Такииъ образомъ самъ папа не находитъ «истины» у велеградцевъ.

³⁾ Сотруднику «Виржевыхъ Вѣдомостей».

⁴⁾ Статья г. X. «Запечатанная Церковь» въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 27 февраля с. г.

¹⁾ См. напр. Робертсонъ, Исторія христ. Церкви, II, стр. 1036; Dr. Carl Meusel, Kirchliches Handlexikon, Leipzig 1887, 13, I, S. 37—38.

Заамвонную молитву читали такъ: «Миръ мірови Твоему даруй, церквамъ Твоимъ, царіемъ, священникамъ, воинству и всѣмъ людемъ Твоимъ». Многолѣтіе въ концѣ обѣдни пѣвчіе пѣли такъ: «Утверди, Боже, вѣру христіанскую, многая лѣта святѣйшему вселенскому архіерею Пію, папѣ Римскому, Богохранимому и державному Государю Царю нашему Николаю Александровичу, спаси Господи и помилуй весь священнической чинъ и вся православныя христіаны. Господи, сохрани ихъ на многая лѣта». Послѣ литургіи служили молебень «Святѣйшему Сердцу Иисусову». Въ одной изъ эктений молебна было прошеніе за «гонимыхъ вѣры каеволическія ради». Въ молитвенникѣ «Источникъ милосердія», напечатанномъ въ С.-Петербургѣ въ типографіи М. М. Стаскуевича, 1913 года «по благословенію, какъ напечатано на первой страницѣ на оборотѣ, преосвященнаго Іоанна, епископа Эварійскаго¹⁾, 30 іюля 1912 года, № 3724, но сходномъ по внѣшности съ молитвенниками православными, содержатся между прочимъ: «Молебень къ св. Сердцу Иисусову», «послѣдованіе молебна къ Сладчайшему Господу Иисусу во святѣйшихъ тайнахъ сокровенному», «молитвенныя воздыханія къ Евхаристическому Сердцу Иисусову съ отпущами, т. е. съ индульгенціями, въ числѣ утреннихъ молитвъ помѣщена «молитва къ Іосифу Обручнику»; въ помянникѣ о живыхъ говорится: «спаси, Господи, и помилуй святѣйшаго вселенскаго архіерея (имя), папу Римскаго и вся православныя епископы, іереи же и діаконы» (о Св. Синодѣ нигдѣ не упоминается); Государь вездѣ называется лишь «Великодержавнымъ», а объ остальныхъ лицахъ Царствующаго Дома не упоминается; въ главѣ о «Божественной Евхаристіи» (стр. 34) проводится католическое ученіе о времени пресуществленія св. Даровъ. Въ текстѣ ли-

¹⁾ Эварія (нынѣ Hawarin)—католическая титулярная епископія (провинція Финикія II), епископъ которой состоитъ суффраганомъ уніатскаго архіепископа Дамаска.

тургіи надъ установительными словами, согласно уніатско-католическому ученію о времени пресуществленія, написано «освященіе даровъ», а призваніе названо жертвоприношеніемъ, и даже выпущена существеннѣйшая его часть—подлинныя слова Златуста: «И сотвори убо... (стр. 77, 78); въ ряду тропарей помѣщены тропари «Непорочному Зачатію Пресвятой Богородицы (стр. 102), Іосифу Обручнику (стр. 103), Пресвятой Евхаристіи (стр. 108) и Святѣйшему сердцу (стр. 108); въ главѣ о таинствѣ покаянія излагается католическое ученіе о необязательности исповѣди въ «протительныхъ» грѣхахъ, о чистилищѣ, объ епитимьяхъ и отпущахъ, т. е. индульгенціяхъ и т. д. Вообще, по своему составу молитвенникъ «православно-каеволиковъ» весьма близокъ къ молитвеннику уніатскому, а нѣкоторыя молитвы (напр., на стр. 17—20) лишь переложены съ малорусскаго нарѣчія или, вѣрнѣе, украинскаго жаргона на великорусское нарѣчіе.

Еще яснѣе объ уніатскомъ характерѣ третьяго метода говоритъ фактъ рукоположенія Дейбнера уніатскимъ Львовскимъ митрополитомъ Шептицкимъ, и изданіе молитвенника по благословенію уніатскаго же епископа Іоанна Эварійскаго, несмотря на то, что согласно требованію русскаго правительства и распоряженію папы русскіе католики восточнаго обряда подчинены митрополиту латинскаго обряда. Наконецъ, и самъ журналъ называетъ защищаемое имъ религиозное общество то «св. единствомъ», то «каеволическимъ единеніемъ», т. е., въ сущности, уніей и лишь въ цѣляхъ «аккомодаци» переводитъ этотъ латинскій терминъ на русскій языкъ. Но если всѣ безъ всякаго исключенія детали богослуженія на Бармалѣвой улицѣ исчерпывающимъ образомъ объясняются двумя имѣющими уже долгую, но далеко не почтенную исторію, идеями-идей уніи и идей аккомодаци, то, очевидно, для какихъ-либо новыхъ идей, защищавшихся В. С. Соловьевымъ, мѣста здѣсь уже нѣтъ, и если его

имя неоднократно приводится въ журналѣ, то это, также, пользуясь латинскимъ терминомъ, аккомодация, или, говоря проще, одурачиваніе легковѣрныхъ іезуитами ¹⁾.

2) Вторая идея «православныхъ каеоликовъ» о возможности принадлежать къ той и другой церкви также есть видъ аккомодации. Несомнѣнно, многіе православные, посѣщавшіе церковь на Бармалѣевой улицѣ, а здѣсь бывало иногда до 60 человекъ, вѣрятъ въ такую возможность, но вѣдь это явный обманъ. Принадлежать къ какому-либо обществу—это значитъ быть признану имъ въ качествѣ своего члена, но православная Церковь не допускаетъ даже и мысли о возможности принадлежать къ ней, принадлежа въ то же время къ какому-либо другому религиозному обществу.

Католическая церковь будто бы допускаетъ это, какъ пытается доказать Буске, ссылаясь на недавнее постановленіе пенитенціаріи, но это весьма неясное постановленіе должно отступить на второй планъ передъ вполне ясными буллами, осуждающими методъ аккомодации, примѣнявшійся іезуитами въ XVI и XVII вѣкахъ и въ наше время велеградцами. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что если католическая церковь и можетъ примириться съ принадлежностью къ той и другой церкви, то никогда не можетъ она видѣть въ этомъ чего-то нормальнаго и постояннаго, а можетъ, скрѣпя сердце, мириться съ нимъ по принципу «цѣль оправдываетъ средства», лишь какъ съ методомъ пропаганды, какъ съ временнымъ переходнымъ состояніемъ, долженствующимъ закончиться отказомъ отъ Церкви православной и переходомъ въ унию, а потомъ и въ латинство. Буске такъ и называетъ двойное подданство «методомъ пропаганды», и при томъ допустимымъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а принадлежность къ православію называетъ внѣшнею, т. е. показною. Истинными католиками («les vrais catholiques») онъ не считаетъ не только

послѣдователей третьяго метода, но и униатовъ ¹⁾, а считаетъ ими лишь однихъ латинянъ. Если униа, по заявленію самихъ католиковъ, составляетъ лишь мостъ для перехода изъ православной Церкви въ латинскую ²⁾, то «третій методъ» есть лишь лѣстница къ этому мосту, которая будетъ снята, какъ только достаточное число православныхъ взойдетъ по ней въ унию. А легковѣрные посѣтители церкви на Бармалѣевой улицѣ воображаютъ, что они не только не покидаютъ православной Церкви, но и не признаютъ церкви католической. «Я рѣшилъ перейти въ православно-каеолическую церковь, пишетъ одинъ изъ нихъ 12 февраля сего года въ заявленіи увѣщавшему его православному священнику... римско-католическаго вѣроученія съ его ксендзами и костелами не признаю и перехожу въ православно-каеолическую Церковь, въ которой богослуженіе совершается по православному обряду и которая признаетъ всѣхъ нашихъ угодниковъ». Такъ поступали пропагандисты всегда, когда униа заключалась не официальнымъ способомъ. «Достаточно, чтобы извѣстныя лица признали примать папы и Римъ уже считаетъ ихъ своими. Затѣмъ передаются они попеченію пропаганды и пропаганда уже поступаетъ съ

¹⁾ Revue du Clergé Français 1 Juillet 1912, p. 21.

²⁾ «Die unierte Katholische Kirche, Weckstimmen für Kath. Volk», 5 Heft, S. 25, 27. Въ той же книжкѣ «Revue du Clergé Fr.», гдѣ помѣщена статья Буске (1911, 15 Oct.), помѣщена статья «Недѣйствительность таинствъ въ восточныхъ схизматическихъ церквахъ», гдѣ излагается содержаніе статьи въ «Missions des Augustins d'Assomption» (августъ 1911) августинца Портале, перешедшаго съ разрѣшенія Льва XIII въ славяно-болгарскій обрядъ. Униатъ Портале доказываетъ, что благовременно примѣнить къ таинствамъ православной Церкви ту же мѣру, которую Левъ XIII примѣнилъ къ англиканскимъ посвященіямъ, т. е. признать ихъ недѣйствительность. Онъ увѣренъ, что дѣло къ этому и идетъ. Православные, по его мнѣнію, это тѣ же язычники, только умѣющие дѣлать крестное знаменіе. Эту статью другой униатъ Павелъ Христовъ излагаетъ въ «Revue» съ сочувственными примѣчаніями. Таковы истинные взгляды дѣятелей пропаганды! Нужно замѣтить, что Портале принадлежитъ къ ордену, въ вѣдѣніи котораго состояла униатская часовня на Полозовой улицѣ.

¹⁾ Вопросъ о переходѣ В. С. Соловьева въ унию пока оставляемъ въ сторонѣ.

ними по своему усмотрѣнію, утверждая ихъ въ признаніи примата, а потомъ и въ сознаніи необходимости полного единенія съ римскою церковью. Начинается процессъ особаго рода, но въ общемъ одинаковый относительно всѣхъ униатовъ. Въ началѣ агенты пропаганды ничего не трогаютъ у нихъ—ни вѣроученія, ни дисциплины, ни обрядовъ, все допускаютъ, чтобы съ теченіемъ времени сроднить ихъ съ идеей папскаго примата. И вотъ, когда они замѣчаютъ, что эта идея уже достаточно утвердилась, то начинаютъ уже тогда энергичнѣе и смѣлѣе дѣйствовать въ смыслѣ настоящей уни, въ смыслѣ окончательнаго вытѣсненія православнаго вѣроученія и замѣны его римско-католическимъ. На простой народъ миссіонеры не обращаютъ особенно большаго вниманія; но чтобы случайно народъ не протестовалъ, замѣтивъ какое-либо выдающееся нововведеніе, они стараются позабавить его церковнымъ обрядомъ, напоминая при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ папы всегда особенно чтили восточный обрядъ и какъ вслѣдствіи этого никто никогда не посмѣетъ нарушить оный¹⁾. Эта характеристика приѣмовъ пропаганды съ буквальною точностью приложима и къ данному случаю и всѣ розсказни о томъ, будто «въ грядущемъ соединеніи обѣихъ церквей все положительное догматическое обрядовое содержаніе той и другой будетъ сохранено», слѣдуетъ признать завѣдомою ложью.

3) Возможность одновременной принадлежности къ той и другой церкви объясняется въ «Словѣ Истины» тѣмъ, что истины о вселенскомъ первенствѣ римскаго архіерея, о непорочномъ зачатіи Богоматери и другія не только не находятся въ противорѣчій съ догматическимъ ученіемъ православнаго Востока, но напротивъ, содержатся и въ восточныхъ литургическихъ книгахъ и въ твореніяхъ восточныхъ отцовъ Церкви и засвидѣтельствованы актами соборовъ, со-

¹⁾ *Никодимъ (Милетскій)*, Римская пропаганда, Спб. 1889 г. Стр. 198.

бывавшихся на Востокѣ, и вообще церковною практикою Востока, словомъ являются совершенно православными». Съ другой стороны «догматы, исповѣдуемые восточно-православными церквами... уже заключаются въ полнотѣ католической вѣры». Но если такъ, то значить между ученіемъ той и другой церкви нѣтъ никакого различія, и странно, что обѣ церкви не замѣтили этого въ продолженіи тысячелѣтней исторіи ихъ раздѣленія, предоставивъ честь этого открытія «Слову Истины». Совершенно непонятно, почему столько великихъ умовъ трудились надъ вопросомъ о соединеніи церквей, зачѣмъ собирались соборы, писались громадныя полемическіе и ириническіе трактаты, велись переговоры и т. д. Очевидно, такое заявленіе разсчитано на поразительное легковѣріе и полное невѣжество въ исторіи Церкви читателей «Слова Истины».

Иезуитская уловка замѣтна уже въ самой формулировкѣ даннаго положенія. Здѣсь говорится, напримѣръ, что православная Церковь признаетъ «первенство Римскаго Архіерея». Но развѣ о первенствѣ папы учить католическая церковь, а не о власти и о непогрѣшимости? Гдѣ же въ православной Церкви можно найти это ученіе, и римской церковью принятое лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ? О догматѣ непорочнаго зачатія слѣдуетъ сказать, что если онъ встрѣчается иногда у православныхъ богослововъ, то исключительно какъ частное мнѣніе, возникшее подъ западнымъ вліяніемъ, а въ богослужебныхъ книгахъ, на которыя въ послѣднее время особенно любятъ ссылаться пропагандисты¹⁾, говорится о непорочномъ зачатіи Богоматери не въ пассив-

¹⁾ Въ 1912 году въ Римѣ вышла на русскомъ языкѣ брошюра: *Тондини де Куаренти*. Главенство апостола Петра на основаніи богослужебныхъ книгъ греко-россійской Церкви. Переводъ **. Книга эта была издана въ 1867 году на французскомъ языкѣ, а въ 1879 г. на англійскомъ съ дополненіями Русскій переводъ сдѣланъ съ англійскаго изданія.

номъ, а въ активномъ смыслѣ, т. е. не о зачатіи Богоматери св. Анною, а о зачатіи Богоматерью Христа. Но вообще въ богослужебныхъ книгахъ нельзя искать точно сформулированныхъ, неподдающихся никакимъ тенденціознымъ перетолкованіямъ опредѣленій, ибо *δόξα* не есть *δόγμα*. То же самое нужно сказать и о ссылкахъ на свидѣтельства восточныхъ писателей объ авторитетѣ папы. Восточные писатели всегда отдавали дань словеснымъ комплиментамъ, обращаясь къ знатымъ лицамъ, особенно къ первосвятителю запада, имѣющему преимущество чести среди прочихъ патриарховъ, но языкъ реторики и комплиментовъ всегда нужно истолковывать при свѣтѣ строгаго стилиа формальныхъ канонивъ. Какія бы сильныя выраженія позднѣйшихъ восточныхъ писателей, напримеръ, Теодора Студита, не приводились въ пользу Рима, ничто не можетъ заглаживать впечатлѣнія отъ формальнаго постановленія шестого вселенскаго собора, осудившаго папу Гонорія вмѣстѣ съ еретиками моноелитами, или отъ 28 правила Халкидонскаго собора, заявившаго, что «престолу ветхаго Рима преимущества, равныя съ преимуществами Константинополя, дали отцы» или, наконецъ, отъ того неопровержимаго факта, что ни одинъ изъ греческихъ отцовъ первыхъ шести вѣковъ не связываетъ положенія римскаго епископа съ обѣтованіемъ апостолу Петру, а между тѣмъ, по католическому ученію, въ этомъ обѣтованіи находится основа всего церковнаго устройства. Какіе римскіе догматы православная Церковь считаетъ заблужденіями, объ этомъ ясно и авторитетно сказано въ посланіяхъ восточныхъ патриарховъ 1837 и 1848 годовъ, и во многихъ другихъ авторитетныхъ памятникахъ.

Но если православная Церковь не считаетъ догматовъ церкви католической своими, то и католическая церковь вовсе не считаетъ догматическаго ученія православной Церкви истиннымъ. Уже не говоря о

латинянахъ, въ исповѣданіи вѣры, составленномъ для униатовъ въ 1595 году и видоизмѣненномъ впоследствии, не только принимаются всѣ догматы римской церкви, но и осуждается и анаеаметствуется всякое ученіе, которое отвергаетъ римская церковь, и слѣдовательно на первомъ мѣстѣ анаеаметствуется православная Церковь и ея догматы.

О томъ, что въ вѣроученіи православной Церкви есть лишь незначительныя разности или даже одна разность—въ ученіи о единствѣ Церкви ¹⁾ сравнительно съ ученіемъ католической церкви католики и преимущественно иезуиты начинаютъ говорить лишь тогда, когда дѣло идетъ о привлеченіи въ унию новыхъ членовъ, а въ другое время ихъ насчитываютъ до сорока ²⁾.

Но если ни православная Церковь не считаетъ католическое ученіе истиннымъ, ни наоборотъ, то очевидно, что признать истиннымъ и то и другое ученіе можно лишь постѣ отказа отъ законовъ логики и усвоенія себѣ авторитета высшаго по сравненію съ авторитетомъ, какъ православной, такъ и католической церкви. А если «православные католики» о послѣднемъ не мечтаютъ, то значитъ всѣ рѣчи о признаніи православныхъ догматовъ истинными, также какъ и объ одновременной принадлежности къ той и другой церкви, есть опять-таки видъ «аккомодации».

4) Переходимъ къ послѣднему пункту, ясно выраженному у Буске и подразумеваемому въ «Словѣ Истины»—отдѣленію въ вопросѣ объ униі православныхъ мірянъ отъ православной іерархіи. Мысль, будто православные міряне являются членами католической церкви, тогда какъ православная іерархія стоитъ внѣ ея, до такой степени нелѣпа, что ее трудно и опровергать. Вѣдь по общему ученію и православной и католической церкви міряне

¹⁾ Иезуитъ Сентъ-Иванъ въ соч. *De artu... schismatis graeci...* 1703 г., а въ наше время Пальмиери и другіе велеградцы.

²⁾ Nilles *Symbolae...* p. 116—119.

потому и являются членами Церкви, что они находятся въ единеніи и общеніи съ іерархіей, получившей преемственно черезъ апостоловъ власть открывать имъ двери въ Церковь Христову и преподавать дары благодати. Какъ же можно отдѣлять однихъ отъ другихъ? Помимо того, по ученію православной Церкви хранителемъ истиннаго ученія является не одна іерархія, а все тѣло Церкви, включая сюда и мірянъ и, слѣдовательно, и іерархія и міряне православной Церкви могутъ содержать только одно ученіе.

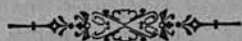
Буске повторяетъ неудачную мысль Соловьева, что православный народъ не знаетъ изучаемыхъ въ академіяхъ и семинаріяхъ антикатолическихъ предметовъ. Но народъ не знаетъ и православной догматики Макарія и тѣмъ не менѣе не перестаетъ быть православнымъ, такъ какъ вѣруетъ по православному и въ храмахъ слышитъ символъ вѣры безъ прибавленія *filioque* и иногда даже не подозрѣваетъ о существованіи мнимаго намѣстника Христова на землѣ, какъ не подозрѣвалъ объ этомъ въ древности весь христіанскій міръ. Исторически мысль о тяготѣнн русскаго народа къ Риму совершенно несостоятельна. Начиная съ святого Владиміра, сказавшаго католическимъ миссіонерамъ: «отцы наши не приняли сего ученія», кончая великимъ княземъ Василемъ, отвергшимъ привезенную *митрополитомъ* Исидоромъ унію, царемъ Іоанномъ Грознымъ, состязавшимся съ Поссевиномъ и западно-русскими братствами, до сихъ поръ твердо отстаивающими православіе, міряне въ борьбѣ съ католичествомъ шли вмѣстѣ съ іерархіей, а въ критическіе моменты, когда іерархія ослабѣвала, брали всю тяжесть борьбы на себя ¹⁾).

Очевидно, мысль объ отдѣленіи православныхъ мірянъ отъ іерархіи въ дѣлѣ уніи могла

зародиться только въ головѣ іезуита, привыкшаго видѣть въ мірянахъ лишь безгласный трупъ (*cadaver*), который можно положить куда угодно. Если уже говорить о вліяніи католичества, то скорѣе можно видѣть его именно въ нашихъ академіяхъ и семинаріяхъ, особенно западныхъ прежняго времени, а вовсе не въ православномъ народѣ.

Итакъ во всѣхъ положеніяхъ, защищаемыхъ журналомъ, мы видимъ одно: ложь, ложь и ложь и если журналъ носитъ наименованіе не «Слово Лжи», а «Слово Истины», то это—тоже «аккомодация». Къ сожалѣнію ложь эта, ясная для простыхъ западно-русскихъ братчиковъ, неясна для нѣкоторыхъ нашихъ знатныхъ дамъ, «у которыхъ много парусовъ и ни одного руля», а также и для обладающихъ дамскимъ складомъ ума нѣкоторыхъ аристократовъ, всячески поддерживающихъ это живое движеніе.

С. Троицкій.

Мой отвѣтъ на критику г. Миросицкаго.

Въ №№ 2 и 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» текущаго года г. Миросицкій помѣстилъ «Замѣтки» по поводу появленія нашей книги «Молитвы и пѣснопѣнія православнаго молитвослова (для мірянъ), съ переводомъ на русскій языкъ, объясненіями и примѣчаніями» СПб. 1912 г., подъ заглавіемъ «Ясное и сокровенное въ богослужбныхъ пѣснопѣніяхъ».

Самъ г. П. Миросицкій называетъ нашу книгу «повитою успѣхомъ», а редація «Церк. Вѣд.», въ примѣчаніи къ его статьѣ, говоритъ, что книга эта должна занять въ нашей церковной литературѣ «исключительное положеніе». Искреннее спасибо почтенной Редакціи и уважаемому критику на добромъ словѣ.

Съ г. Миросицкимъ пріятно и почетно скрестить перья, потому что онъ дѣйстви-

¹⁾ См. также *свящ. А. Синайскій*. «Объ отношеніяхъ и взглядахъ древне-русской Церкви и древне-русскаго общества къ католическо-латинскому западу»; *его же*. Разборъ мѣтній о католичествѣ древней Россіи (X—XV в.) СПб. 1899.

тельно знатокъ и церковно-славянскаго и греческаго языковъ и православной церковной поэзіи. Трудность полемики съ нимъ заключается въ предвзятости его сужденій. Какъ бы ни было, мы очень гордимся тѣмъ, что въ нашей объемистой книгѣ, по тщательнѣйшему ея разсмотрѣнію, г. Мироносицкій нашелъ только 10, по его мнѣнію, крупныхъ и 15 мелкихъ пунктовъ для нанесенія ударовъ своимъ перомъ.

Прежде чѣмъ отвѣтить ему на всѣ эти пункты, намъ хотѣлось бы расчистить передъ читателемъ почву отъ той колючей проволоки, которою нашъ критикъ зачѣмъ то огородилъ свою позицію, и одного важнаго недоразумѣнія, въ которомъ мы оба съ нимъ неповинны.

1. Мнѣ совершенно непонятно то плохо скрытое недоброжелательство г. Мироносицкаго къ «мірянамъ» (въ кавычкахъ!), у которыхъ «жажда ясности отъ богослужебныхъ пѣснопѣній приняла нетерпѣливый характеръ», и они «по принципу: «помогай себѣ самъ», или, въ нашемъ пониманіи: «берись не за свое дѣло» — начали издавать книги, подобныя нашей. «Не даромъ,—говоритъ онъ,—однимъ изъ такихъ «мірянъ» въ «Нов. Времени» напечатана уже такая (т. е. хвалебная) рецензія... «Повидимому, впрочемъ, — продолжаетъ онъ,—и въ рядахъ духовенства найдутся подобныя (sic!) «мірянамъ» читатели. По крайней мѣрѣ столь же восторженная рецензія появилась и въ «Колоколѣ» за подписью священника».

Почему такое отношеніе къ мірянамъ, въ которомъ ясно слышится окрикъ: «procul profani!» Что за нетерпимость къ «мірянамъ» мірянина П. Мироносицкаго?

Да, для насъ, мірянъ, пониманіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній не менѣе, если не болѣе, важно, нежели для духовенства; мы тоже члены Церкви, и насъ во много тысячъ разъ больше, нежели лицъ духовныхъ; ни изъ какой области церковныхъ интересовъ мы никѣмъ не исключены. Въ частности область церковной поэзіи слишкомъ

обширна, и Н. Нахимовъ никому не мѣшалъ (почти 1000 лѣтъ!) сдѣлать даже именно ту работу, которую сдѣлалъ онъ, и теперь доступа къ ней не заграждаетъ: милости просимъ и добро пожаловать!

Пусть припомнить мой почтенный критикъ мірянъ Хомякова, А. Н. Муравьева и многихъ другихъ, до мірянина Гладкова включительно, Толковое Евангеліе котораго быстро расходится, тогда какъ болѣе ранніе одноименные труды не «мірянъ» извѣстны сравнительно немногимъ.

Да и мы получаемъ немало благодарственныхъ за свой трудъ писемъ не только отъ мірянъ, но и отъ «подобныхъ», по терминологіи г. Мироносицкаго, священниковъ, даже академистовъ, которые, конечно, не «совсѣмъ не привыкли разбираться въ церковно-славянскомъ языкѣ».

2. Мой критикъ вообще упорно держится того мнѣнія, что переводы церковно-богослужебнаго текста на русскій языкъ совсѣмъ не нужны. Вотъ, видите ли, большинство духовенства, всѣ вѣрующіе міряне, миссіонеры, на основаніи ежедневнаго, ежечаснаго опыта и опираясь на авторитетъ Ап. Павла (1 Кор. 14), признаютъ крайнюю необходимость этихъ переводовъ, а г. Мироносицкій ихъ просто отменяетъ: не нужны, да и только; это де все «міряне» по своимъ капризу и гордынѣ придумали. Къ счастью, онъ дѣлаетъ одно исключеніе для... «мірянина» Мироносицкаго, печатающаго тѣ же переводы и въ прозѣ и какъ бы въ стихахъ: ему можно.

3. Возникшее же между нами и г. Мироносицкимъ (вѣроятно, вкупѣ со многими другими нашими читателями) недоразумѣніе коренится въ томъ, что, какъ это ни странно, заглавіе нашей книги оказалось весьма существенно не соответствующимъ ея характеру. Мы составляли «Толковый Молитвословъ»¹⁾, какъ мы и называемъ свою книгу въ «Послѣсловіи». Но когда

¹⁾ Мы считали себя въ полномъ правѣ дать своему труду такое заглавіе, потому что Толковые Молитвословы, какъ Толковое Евангеліе, изданные не Св. Синодомъ, но съ разрѣшенія

книга была уже отпечатана, намъ предъявили категорическое требованіе измѣнить ея заглавіе на *болѣе соответствующее*, а именно: «Собраніе домашнихъ (?) и церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній, съ переводомъ на русскій языкъ и объясненіями (для мірянъ)». Принять этого заглавія мы, конечно, не могли, и пришлось идти на компромиссъ, результатомъ котораго и явилось нынѣшнее заглавіе, въ которомъ пропало слово *толковый* и появился *русскій переводъ*, притомъ, какъ нѣчто самостоятельное и самоцѣльное, а также ограничительное для *мірянъ*.

Обыкновенно переводъ имѣетъ цѣлью *вполнѣ* замѣнить подлинникъ для тѣхъ, кто не знаетъ языка послѣдняго. Отъ перевода требуется не только вѣрная и точная передача мысли подлинника, но и литературная цѣнность, часто (въ поэзіи) художественность. Бываютъ переводы, не только не уступающіе въ послѣдней подлиннику, но даже его превосходящіе.

Нашъ переводъ (*толковый*) на самостоятельное значеніе претензіи не имѣлъ; мы не только не стремились замѣнить имъ подлинникъ, если бы даже у насъ и хватило силъ на такую замѣну, но считали бы даже самую мысль объ этомъ съ *практической стороны* вредною: подлинникъ нашихъ молитвъ и пѣснопѣній долженъ оставаться неприкосновеннымъ и незамѣнимымъ. Переводы стихотворные, даже нахудожественные, могутъ имѣть мѣсто, они даже весьма желательны, но общаго съ Молитвословомъ они могутъ имѣть весьма мало, и во всякомъ случаѣ рядомъ съ текстомъ церковно-славянскимъ помѣщать ихъ нельзя: они не хлѣбъ насущный, а sui generis трюфели¹⁾. Нашъ переводъ преслѣдуетъ цѣль: подлежащей духовной власти существуютъ, а Толковый Молитвенникъ Протопопова, одобренный Св. Синодомъ, выпущенъ Ступиннымъ 19-мъ изданіемъ.

¹⁾ Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія уже готоваго къ печати обширнаго и замѣчательнаго по выполнению труда, — перевода церковныхъ пѣснопѣній въ хорошихъ стихахъ, сдѣланнаго также «мірянномъ», большимъ знатокомъ греческаго языка.

ли изъяснительныя, толковательныя, онъ — переводъ *толковый*, лишь даетъ ключъ къ пониманію подлинника и потому помѣщенъ съ нимъ en regard. Въ такомъ переводѣ, какъ на урокахъ объяснительнаго чтенія, вполнѣ допустимо и законно одно, хотя бы вообще и улавливаемое въ своемъ смыслѣ слово, замѣнить другимъ, или болѣе понятнымъ или просто лучше освѣщающимъ содержаніе понятія, заключающагося въ первомъ. Въ одномъ мѣстѣ мы и дѣлали такую замѣну, въ другомъ считали, по контексту или въ виду уже ранѣе даннаго поясненія, ее излишнею. Вотъ почему несправедливо обвинять насъ какъ въ излишествѣ перевода, такъ и въ непоследовательности, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя избралъ г. Мироносицкій.

Я замѣняю *воспрани* словомъ *очнись*. Чѣмъ второе лучше перваго? — спрашиваетъ г. Мироносицкій. Тѣмъ, — отвѣчу, — что ἀνάγχιον не значитъ вообще *воспрани*, а *протрезвись, приди въ себя, очнись*.

Точно также выраженіе: *покрываетъ* (καλύπτει) *камень покрывшаго добродѣтелью небеса* надо перевести: *заслоняетъ* и т. д. потому что камень не *покрывалъ* гроба Спасителя, какъ онъ покрываетъ наши грѣшныя могилы, и его нужно было отвалить, а не поднять.

Щедрый я перевожу: *милосердый, милостивый*, иногда *сострадательный*, рѣже *жалостливый* (*сострадательный* я нахожу возможнымъ относить только къ *страдавшему Сыну Божию*), ибо *щедрый* въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ — понятія совершенно различныя: по-русски оно противопологается *скутому*, а по-гречески οἰκτιρῶν именно и значитъ *сострадательный, милосердый, жалостливый*. *Ущедритъ* (οἰκτερεῖν) значитъ *пожалеть* (См. Библ. въ русск. перев. Исх. 33, 19. Римл. 9, 15). Можетъ быть, эти слова дѣйствительно «легки и будничны», зато понятны, т. е. соответствуютъ нашей задачѣ, и точны.

«Радуйся, Невѣста, въ бракъ не всту-

пившая»!—развѣ это не страшная, протокольная проза въ сравненіи съ «Невѣстою неневѣстною?»—негодуетъ г. Мироносицкій. Врядъ ли «страшная», конечно, не «протокольная», однако, необходимая. Пусть г. критикъ закроетъ глазъ, направленный на греческое *Νόμιση ἀνύμφευτος*, и скажетъ по совѣсти, неужели онъ все-таки будетъ понимать хоть что-нибудь въ прекрасномъ и дорогомъ для насъ *по звукамъ*, но совершенно чуждомъ (по крайней мѣрѣ) уму «Невѣсто неневѣстная». Мы идемъ далѣе, и полагали бы, что въ нынѣшнее именно время было бы полезно пояснить представлявшее большое преткновение на извѣстныхъ «бесѣдахъ», что самое слово *Νόμιση* въ данномъ случаѣ значитъ не *Нестста* (чья?), а *Дѣва младая* (См. и словарь свящ. магистра Дьяченко, не «мірянина»). Слѣдовало бы раскрыть, что и Богоневѣста—*Святая Дѣва*, чего мы не сдѣлали.

«*Стояше во гробѣ Марія*»—«*въ могили стояла Марія*». Такой переводъ, по мнѣнію г. Мироносицкаго «является насиліемъ надъ психологіею русскаго человѣка, которой *не можетъ* связать представленіе о *могили* съ образомъ положенія *во гробѣ* Спасителя». А извѣстно ли моему критику, что именно здѣсь *гробѣ* весьма смущаетъ массу мірянъ. Такъ, напримѣръ, въ учебныхъ заведеніяхъ, не только низшихъ (между прочимъ въ одной церковной школѣ), но и среднихъ учащіяся, на вопросъ, какъ могла стоять Марія *во гробѣ*, сперва теряются, а потомъ, «сообразивъ», обычно поясняютъ, что у евреевъ де гробы опускаются въ могилу стоймя; Марія *спустилась* въ нее и въ темнотѣ попала въ самый, уже открытый, гробъ и т. п. Что же тутъ пускаться въ психологію или искать ее въ истолковательномъ переводѣ или требовать отъ послѣдняго красоты! Мы довольствуемся признаніемъ г. Мироносицкаго, что забота о сохраненіи чистоты и правильности русскаго языка «сквозитъ въ каждомъ столбцѣ» нашей книги. Это большая похвала переводу.

И, тѣмъ не менѣе, нашъ критикъ находитъ примѣры «связанной, тяжеловатой рѣчи и у г. Нахимова, который особенно усердно старается о томъ, чтобы въ его переводѣ не оставалось славянскихъ словъ, при чемъ лишь по подозрѣнію въ славянщинѣ у него часто летятъ за бортъ и чисто русскія слова».

Въ виду этого намъ остается поучиться свободѣ, легкости рѣчи и искусству сочетанія словъ русскіихъ съ церковно-славянскими («высокому штилю») у самого г. Мироносицкаго, на такихъ примѣрахъ изъ его поэтическаго перевода пасхальнаго канона: 1) ибо къ *животу* отъ смерти насъ возвелъ Христосъ; 2) Придите! *Путье* новое *нѣмъ* (sic!),—не то, что чудесно источилось отъ безжизненнаго (?) камня... Нынѣ—отъ Христа (?) *нѣмъ* (паки!) источившаго изъ гроба намъ источникъ *неистлѣнія* (?): *въ Немъ же* (!) утверждаемся ¹⁾; 3) съ Маріей бывшія *женѣ* (sic!); 5) Христа мы узримъ, Солнце Правды, *въсѣмъ возсіающее* (!) жизнь и т. п.

Покорнѣйше благодаримъ за урокъ, но просимъ милостиваго разрѣшенія имъ не пользоваться. *La critique est aisée, l'art est difficile.*

Некрасиво, говоритъ г. Мироносицкій: «Дѣва съ чревомъ, принявшимъ Бога», вмѣсто: «Имущи *богопріятную* утробу». Можетъ быть, и некрасиво, но понятно, а *богопріятная* (удивительное слово!) толкуется часто, и не одними «мірянами» какъ «богоугодная». Въ послѣднемъ изданіи Триодіона сдѣлана, замѣтимъ, поправка въ нашу сторону.

То же надо сказать о *горящей свѣчѣ* (лампадѣ) вмѣсто *свѣтопріемной*.

¹⁾ Очень прошу безпристрастнаго читателя сравнить этотъ поэтическій переводъ ирмоса съ моимъ, который такъ не понравился по запутанности стили г. Мироносицкому. По его мнѣнію мой переводъ «совершенно неточенъ». Послѣдняго не разумѣю, если, конечно, читать, какъ у меня напечатано: на которомъ мы утверждаемся, а не: на которомъ... какъ переписываетъ нашъ критикъ.

Переходимъ къ главнымъ 10 пунктамъ критики Мироносицкаго ¹⁾.

1. Вопросъ о значеніи словъ утренней молитвы св. Василія Великаго: «въ вышнихъ живый и на смиренная (ыя) призрай» (стр. 6), по нашему мнѣнію, разрѣшается весьма просто, въ зависимости отъ того, признаетъ или отвергаетъ г. Мироносицкій чтеніе *смирренная* (*ταπεινά*) вм. *смирренная*. Повидимому, признаетъ, говоря, что первое соответствуетъ греческому тексту. Добавимъ, что соответствуетъ, по смыслу, и другимъ параллельнымъ мѣстамъ, а главное приведенному у меня въ примѣчаніи выраженію той же мысли того же святителя въ евхаристической молитвѣ священника: «сѣдящій на славномъ престолѣ и призрающій на бездны» (*ἐπιθρόνων ἄβύσσους*. См. Дан. 3) ²⁾. И тутъ и тамъ одна и таже антитеза пространственная. Да и вообще высота въ пространствѣ («въ вышнихъ живый») не можетъ противоплагаться «смирренному» духу. Далѣе, если бы здѣсь разумѣлись «смирренные» духомъ (нищіе и убогіе), то почему же средній родъ, а не мужскій, какъ въ 2 Кор. 7, 6, Лук, I, 52 и др.? ³⁾. Спорныя слова не взяты цѣликомъ изъ пс. 112, гдѣ нѣтъ и самаго главнаго слова «смирренная». Смыслъ послѣдняго выясняется не только изъ этого псалма, но и изъ приведенной выше цитаты въ связи съ пс. 32 (12—15), а также 2 Парал. 16, 9. Иов. 28, 24. «Господь нашъ, обитая на высотѣ, приклоняется, чтобы при-

зирать на небо и на землю. Пс. 112. «Съ небесъ призываетъ Господь, видитъ *всѣхъ* сыновъ человѣческихъ; съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, призываетъ на *всѣхъ*, живущихъ на землѣ». Пс. 32. Слѣдовательно, — призываетъ на *всю землю*, на *всѣхъ* людей, а не на однихъ «смирренныхъ». «Очи Господа обозрѣваютъ всю землю, чтобы поддержать *тѣхъ*, чьи сердца исполнѣ Ему преданы». 2, Парал. 16, 9, «Ибо онъ призываетъ до концовъ земли и видитъ подъ всѣмъ небомъ». Иов. 28, 24. Одна и та же мысль, обобщенная въ красивой антитезѣ: живеть на высотахъ и призываетъ на бездны (земныя), на всю землю, на всѣхъ людей. Это и есть именно та мысль, которую желаетъ здѣсь видѣть г. Мироносицкій: «Богъ близкій, а не Богъ далекій» (Иерем. 23, 23) Онъ живеть высоко, но Онъ тутъ же, у насъ, ибо всѣхъ насъ видитъ, даже самыхъ незамѣтныхъ, «былинки» людскія, ницаго и убогаго, которыхъ Онъ воздвигаетъ отъ земли и возвышаетъ отъ гноища. «Очи Его надъ путями чловѣка (каждаго, а не только «смирннаго») и Онъ видитъ *всѣ* шаги его». Нѣтъ тьмы, ни сѣни смертной, гдѣ, могли бы укрыться дѣлающіе беззаконіе» Иов. 34, 21—22. «Онъ создалъ сердца всѣхъ (живущихъ на землѣ) и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ». Пс. 32, 15. Господь, — скажемъ мы, на этомъ основаніи, — призываетъ на доли земныя не безучастно и равнодушно, но «испытуетъ сердца и утробы» всѣхъ живущихъ на землѣ, праведныхъ и грѣшниковъ, гордыхъ и смиренныхъ.

Итакъ, что въ нашемъ переводѣ могло смутить ученаго критика, мы не понимаемъ, зато уславливаемъ и здѣсь его общій *leitmotiv*: «отметаю» всѣ мудрованія сего «мірянина!»

Нашъ перевода дальнѣйшихъ словъ той же молитвы: «Безначальный и присносущный Свѣте, у Него же нѣсть претмненія или преложенія оспненіе»: «Безначальный и вѣчный Свѣтъ, Который не имѣетъ измненій (въ силѣ) и (не оставляетъ) затмненнаго мѣста на (своемъ) пути», вызы-

¹⁾ Критикъ говоритъ, что онъ далекъ отъ смѣлой надежды, что мы воспользуемся его указаніями. Совершенно напрасно, какъ это будетъ видно въ своихъ мѣстахъ: мы не принадлежимъ къ числу людей, любящихъ *in ergo persevere*. Если мы не приняли его толкованія ирмоса 4-й пѣсни пасхальнаго канона, то это потому, что не могли убѣдиться его доводами вообще, а главное исполнить его требованіе считать слово Христосъ (Помазанникъ) именемъ собственнымъ.

²⁾ Этого выраженія почтенный критикъ очевидно, не замѣтилъ.

³⁾ Да не сошлется г. Мироносицкій на средній родъ въ Римл. 2, 16, не заглянувъ предварительно въ переводы Лютера, Louis Segond и др. Это мѣсто для насъ съ нимъ поучительно.

ваает особыя порицанія критика, доходящія до прозрачно прикровеннаго обвиненія въ ереси. Онъ дважды напоминает (кому и зачѣмъ?), что эти слова *взяты* изъ посланія Ап. Іакова 1, 17. Да, взяты, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ: 1) у Апостола *Отецъ свѣтовъ*, а у Василія Великаго—*Безначальный и вѣчный Свѣтъ*; 2) у Апостола: преложенія *стѣнь (σκιά)*,—у Василія Великаго: преложенія *осѣненіе (ἀποσκίασμα)*. Есть, значитъ, разница. Почему мы говоримъ въ примѣчаніи о Солнцѣ, когда здѣсь Свѣтъ,—спрашиваетъ критикъ? Потому что по-гречески *φῶς* употребляется въ значеніи солнца. См. Иоан. 11, 9 и др. А что такое *Свѣтъ незаходимый*, противопологаемый, очевидно «свѣту заходящему»? «Не странно ли,—продолжаетъ онъ,—разсужденіе (наше)»: «физическое солнце при своемъ обращеніи (*τροπή*) всегда составляетъ падающую отъ предмета тѣнь (*ἀποσκίασμα*), затѣненные мѣста, а Богъ-Солнце все одинаково освѣщаетъ и такихъ мѣстъ не оставляетъ» (прил. стр. 279). «Но вѣдь и «физическое» солнце—«вступается» г. Мирносицкій—не виновато въ томъ, что отъ предметовъ падаютъ тѣни. Эти тѣни ни отъ него, ни у него» и т. д. И чтобы поразить насъ окончательно, онъ приводитъ указаніе св. Василія Великаго, что «изъ живущихъ на полдень (рѣчь идетъ, очевидно, о жителяхъ странъ приэкваторіальныхъ) есть такіе, что у нихъ въ продолженіе дня совершенно не бываетъ тѣни. Солнце, сіяя у нихъ надъ головою, ровно освѣщаетъ со всѣхъ сторонъ, такъ что и въ глубинѣ колодезь вода освѣщается чрезъ узкія отверстія». Да, нѣ только мы, но и всѣ «міряне», дѣйствительно, поражены такимъ аргументомъ... и не нуждаемся въ поясненіи г. Мирносицкаго, что здѣсь идетъ рѣчь «какъ разъ о «физическомъ» солнцѣ», котораго, кстати, мы ни въ чемъ не *винимъ*. Да, когда солнце стоитъ прямо въ зенитѣ, какъ въ упомянутыхъ полуденныхъ странахъ, то предметы вертикальные (воткнутая въ землю палка, столбъ, стѣна и т. п.) тѣни

не даютъ, а предметы *горизонтальные* (та же палка въ вытянутой рукѣ, сама эта рука, листья пальмы)—даютъ и, замѣтимъ, тѣни очень густую; подъ крышею тамъ тоже тѣни. Но солнце и тамъ и у насъ освѣщаетъ только поверхность, а Богъ—Свѣтъ-Солнце *просвѣщаетъ* насъ, такъ что никакой нигдѣ тѣни, неяснаго, затѣннаго мѣста, даже въ «сердцахъ и утробахъ» не оставляетъ. Въ противоположность свѣту (солнцу) физическому, имѣющему конецъ и начало во времени отъ Бога, какъ отъ Источника всякаго свѣта, слѣдовательно и солнечнаго, свѣту то съ большею, то съ меньшею силою освѣщающему землю, Богъ есть Свѣтъ безначальный и присущный, истинный, незаходимый, немерцающій и неизмѣнный. Въ какомъ отношеніи можно говорить о Его (Свѣта) неизмѣнности, которая, очевидно, въ то же время *casite* напоминаетъ о свѣтѣ измѣняющемся? Конечно, въ *то время* измѣняемость или неизмѣняемость могла относиться только къ силѣ (времени года и дня), къ *просвѣщенію* или *освѣщенію* предметовъ (оставленію тѣневыхъ мѣстъ) или, пожалуй вѣрнѣе, какъ мы и отмѣтили въ примѣчаніи, къ затмеваемости или незатмеваемости. *Παραλλαγή* есть перемежаемость силы свѣта, а *τροπή: ἀποσκίασμα*—затменіе, происходящее отъ вращенія планетъ. См. словарь Preuschen'a. Мы рекомендовали бы нашему оппоненту просмотрѣть кстати и коментаріи къ нашему спорному мѣсту, равно какъ обратитъ вниманіе на переводъ Лютера, не уступавашаго въ знаніи греческаго языка намъ обонмъ, вмѣстѣ взятымъ»: *bei welchem ist keine Veränderung, noch Wechsel des Lichts (παραλλαγή) und Finsterniss (τροπή: ἀποσκίασμα)*.

Итакъ, что же осталось отъ громовъ г. Мирносицкаго? Все то же: «отметаю!».

2. Въ молитвѣ св. Василія Великаго: «Господи, Господи, избавляй насъ отъ всякія стрѣлы», дальнѣйшія слова: «привозди страху плоти наша», переведены нами: «Привозди плоть нашу къ страху предъ

Тобю». Г. Мироносицкій говоритъ, что лучше перевести не: *кз страху*, а *страхомъ*. Замѣтивъ, что καθήλω ἐκ или ἐν τιμῇ значить *распинаю* на чемъ (ἐν σταυρῷ τοῦ Χριστοῦ), мы вполне соглашаемся съ нашимъ критикомъ, что его переводъ нѣсколько лучше; однако, и онъ не совсѣмъ хорошъ въ стилистическомъ отношеніи: привозди страхомъ *кз чему?* Удивляемся только, зачѣмъ онъ эту мелочь отнесъ къ своимъ 10 главнымъ пунктамъ.

3. Особенное пространному разсмотрѣнію г. Мироносицкій подвергъ нашъ переводъ третьяго прошенія великой ектени, и здѣсь прикровенно обвиняя меня чуть ли не въ ереси. Къ сожалѣнію, я не могу отвѣтить ему сейчасъ по всѣмъ пунктамъ съ исчерпывающею полнотою, не рискуя злоупотреблять гостепримствомъ «Церковныхъ Вѣдомостей», а потому принужденъ отложить это до недалекаго будущаго. Теперь только вкратцѣ.

Приведа рядъ примѣровъ употребленія πάντες съ членомъ (οἱ πάντες) въ значеніи *всѣ*, г. Мироносицкій говоритъ, что *въ этихъ примѣрахъ* членъ показываетъ, что подь словомъ *всѣ* разумѣется «извѣстная, опредѣленная группа людей: *всѣ они, всѣ ты, всѣмъ намъ, всѣ мы*». Это сама истина; это именно то, на что указывали мы («Церк. Вѣд.» 1911 г. № 22), говоря, что употребленіе οἱ πάντες Ефес. 4, 13 и *въ другихъ аналогичныхъ мѣстахъ* (которыя нынѣ и приведены критикомъ) объясняется легко и опредѣленно восполняемымъ мѣстоименіемъ.

Теперь мы имѣемъ право спросить, какое же мѣстоимѣніе добавляетъ г. Мироносицкій въ третьемъ прошеніи къ слову (о соединеніи) *всѣхъ?* какую *опредѣленную*, а не произвольно избранную, группу людей онъ здѣсь мыслить и почему?

Г. Мироносицкій отвѣчаетъ: *спрующихъ*, такъ какъ единеніе составляетъ необходимое условіе причащенія «*ихъ(?) всѣхъ*» отъ единого Хлѣба.

Ну, развѣ это не произволь и натяжка?

Покойный митрополитъ Московскій Филаретъ добавлялъ *христианъ*, г. Пальмовъ «во имя всеобъемлющей любви»—*людей*, г. Мироносицкій—только *спруихъ*, и все это на основаніи чисто-субъективныхъ благочестивыхъ размышленій.

Мы вовсе не создаемъ «грамматической теории» (sic!), какъ полагаетъ нашъ ученый критикъ, утверждая на основаніи длиннаго ряда примѣровъ, который можетъ быть продолженъ до безконечности, что τῶν πάντων (всѣхъ, всяческихъ) есть род. падежъ средняго рода, въ значеніи *всѣ міръ*.. Вотъ эти примѣры: Просвѣтисася всяческая (τὰ σὺμπαντα) воскресеніемъ Твоимъ. Нынѣ вся (τὰ πάντα) исполнишася свѣта: небо же и земля, и преисподняя. Иже отъ не сущихъ вся (τὰ πάντα) приведай. Къ Тебѣ утреннюю всѣхъ (τοῦ παντός; *христианъ, людей* или только *спруихъ?*) Творцу. Есть бо всѣхъ (πάντων—людей) Спаситель, воскресеніе и животь и Богъ всѣхъ (τῶν πάντων; *людей, христианъ, вѣрныхъ?*) Яко да Царя всѣхъ (τῶν ὄλων; *неужели только людей или вѣрныхъ?*) подыдемъ. Имъ же вся (τὰ πάντα) быша; ὁ τῶν πάντων Βασιλεὺς; ἡ ζωὴ τῶν ἀπάντων; τὰ πάντα παρήγαγες τῷ Σῶ Λόγῳ καὶ τῷ Πνεύματι; φέρεις τὰ πάντα φέροντα; γένος βροτῶν ὁ τῶν ὄλων (кажется, ясно) Κύριος περιώζει; Δεσπότην τεκοῦσα τοῦ παντός (кажется, ясно); Χριστός ἀνέστη... Σωτήρ τοῦ κόσμου (міра земного, *модскою*) καὶ ἐπλήρωσε τὰ πάντα (весь міръ) εὐδοκίας.

И вотъ, несмотря на всѣ эти примѣры, не менѣе извѣстные нашему критику, нежели намъ, онъ только «не отрицаетъ, что на языкѣ философскомъ (sic!) τὸ πᾶν и τὰ πάντα обозначаютъ универсъ» (т. е. весь міръ) и отказывается понять «ту настоячивость, съ какой г. Нахимовъ хочетъ ввести понятіе универса въ божественную литургію». Опять: «отметаю!»¹⁾.

¹⁾ Примѣчательно, однако, что нашего перевода τὰ πάντα *всѣ міръ* въ другихъ мѣстахъ («всѣ исполняй», «Царя всѣхъ и т. п.) г. Мироносицкій не «отметаешь»: онъ этихъ мѣстъ какъ бы не замѣчаетъ.

Приведенные самимъ г. Мироносицкимъ примѣры, гдѣ τὰ πάντα значить *все*, во-первыхъ, очень немногочисленны (всего 3), а потому уже, какъ, впрочемъ и по существу, мало доказательны. Такъ, мы совѣтовали бы ему 1 Кор. 15, 28 взять въ связи съ предыдущимъ стихомъ и уже тогда выяснитъ значеніе τὰ πάντα. Добавимъ, что τῶν πάντων при греческой «акрибіи», какъ форма муж., а не средн. рода недопустима: при муж. родѣ должно бы обязательно стоять существительное или мѣстоименіе, по крайней мѣрѣ ясно дополняемое изъ контекста, чего въ нашемъ мѣстѣ нѣтъ.

«Миръ (εἰρήνη) во вселенной,—говоритъ нашъ критикъ,—и примиреніе челоуѣка съ Богомъ (καταλλαγῆ)—разныя понятія». Совершенно вѣрно: первый является слѣдствіемъ второго. Но что же изъ этого?

«Неужели спасительное дѣло Иисуса Христа,—спрашиваетъ г. Мироносицкій,—на которомъ основана и сама Церковь, во имя котораго мы получили и дерзновеніе молитвы, еще нуждается въ нашихъ молитвахъ для своего сохраненія?»

Нѣтъ, оно само не нуждается; но усвоеніе его нами весьма нуждается. Весьма, по нашему скромному мнѣнію, необходимо молиться о томъ, чтобы слѣдствіе τῆς καταλλαγῆς развилось до «единого стада и Единого Пастыря», чтобы оно не нарушалось ежедневными, въ наше время, отпаденіями отъ Церкви, отъ міра небснаго, отъ Бога.

А что,—спросимъ мы кетати г. Мироносицкаго,—скажетъ онъ о моленіи въ «Литургіи Апостольскихъ постановленій»: «о святой, соборной и апостольской Церкви, отъ концовъ и до концовъ сущей, чтобы Господь соблюдалъ и сохранялъ ее непоколебимою и непоколебимою до конца вѣка; основанною на камнѣ»,—допустимо ли сіе моленіе послѣ даннаго Иисусомъ Христомъ этой Церкви, основанной на камнѣ, обѣтованія, что *врата адава не одолѣютъ ея*. Слѣдуя разсужденію нашего критика, возможна ли такая молитва, по крайней мѣрѣ,

не излишня ли послѣ такого обѣтованія? По нашему,—нѣтъ, не излишня.

Если «весь міръ», «вся тварь», «вся» обозначаютъ собою все сотворенное Богомъ *безъ исключенія* (?), то нельзя исключить,—говоритъ безошадный критикъ,—и діавола съ ангелами его... А если такъ,—побѣдоносно продолжатъ онъ,—то мысль о единеніи отходить прочь, равно какъ и мысль о молитвѣ за это единеніе».

Аргументъ сильный для пораженія и осрамленія «мірянина». Оцѣнку его я предоставляю читателямъ, замѣтивъ только, что *весь міръ* (κόσμος—красота) и діаволъ съ его ангелами суть понятія, другъ друга исключающія; если вся тварь обнимаетъ и діавола съ ангелами его, то какъ же въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ это выраженіе обычно допускается, обнимая собою τὰ ὄρατα καὶ τὰ ἀόρατα? ¹⁾

4. *Въ тебѣ, мати, извѣстно спасеніе еже по образу* (τὸ κατ' εἰκόνα). Зная обычное толкованіе этого мѣста, мы отъ него отступили, и *κατ' εἰκόνα* поняли, какъ указаніе на образное слово Спасителя о несеніи вѣдѣ за Нимъ своего креста. Приведи первый тропарь 9-ой пѣсни канона въ недѣлю 2-ю Четырдесятницы св. Григорію, г. Мироносицкій дѣйствительно убѣдилъ насъ въ нашей ошибкѣ, что подъ выраженіемъ τὸ κατ' εἰκόνα здѣсь надо разумѣть душу святой Подвижницы, сотворенную по образу Божию. Вотъ за это указаніе искренно благодаримъ почтеннаго критика.

5. *Столпъ злобы богопротивныя божественнїи отроцы обличїша...*

Возражая на нашъ переводъ: «Святые юноши подвергли безчестію (осмѣянію) столпъ съ мерзкимъ истуканомъ», г. Мироносицкій утверждаетъ, что *столпъ* дол-

¹⁾ Очень просимъ нашего критика прочесть по-славянски, по-русски и по-гречески Кол. 1, 14—23, Римл. 11, 36. 1 Кор. 8, 6. Еф. 3, 9; 4, 10. Филип. 3, 21. Можетъ быть, эти мѣста дадутъ кое-что для разрѣшенія нашего спора. Нѣмцы, какъ и мы, полагаютъ, что τὰ πάντα означаетъ die Gesamtheit des Geschaffenen. Специально о содержаніи понятія πάσα ἡ κτίσις (= πάντα τὰ ἔργα) прошу прочесть по-гречески Дан. 3, 57—99.

женъ быть здѣсь понимаемъ метафорически, въ смыслѣ *оплота*, или *твердыни*, какъ въ акаиствѣ: «Радуйся столпе (στήλη) дѣвства» или въ ирмосѣ въ предпразднество святыхъ богоявленій: «Столпу злобы лютаго Ирода вси поругавшися, на Иорданъ приидите» и т. п.

Что *столпъ* употребляется въ такомъ метафорическомъ значеніи, намъ хорошо извѣстно (стр. 197), но мы полагаемъ, что эта метафора позднѣйшаго происхожденія. Въ нашемъ ирмосѣ мы затрудняемся признать метафору по слѣдующимъ основаніямъ:

Навуходоносоръ вообще не былъ *оплотомъ* какой-либо «богопротивной злобы», какого либо гоненія вавилонянъ—язычниковъ на евреевъ—почитателей истиннаго Бога; напротивъ, онъ отличался широкою вѣротерпимостью и даже болѣе того—признавалъ Бога, Которому служили евреи, «Богомъ боговъ и Владыкою царей» (Дан. 2, 47). Въ эпизодъ съ тремя отроками Навуходоносоръ преслѣдовалъ не поклоненіе истинному Богу, а неповиновеніе своему указу, значенія котораго для евреевъ онъ не сознавалъ. Будучи свидѣтелемъ чуда «въ печи» тотъ же Навуходоносоръ воскликнулъ: «благословенъ Богъ..., Который послалъ Ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ... (ibid 3, 95), а затѣмъ издалъ извѣстный указъ, возвыщавшій знаменія и чудеса, какія совершилъ надъ нимъ Всевышній Богъ и чтобы никто не осмѣливался произносить хулу на Бога, подъ страхомъ казни и обращенія его дома въ развалины. Предъ своею смертию (ibid. 96—100; 4, 34) Навуходоносоръ «славилъ, превозносилъ и величалъ Царя Небеснаго». Это ли непоколебимый, какъ *столпъ*, *оплотъ* богопротивной злобы?

Поэтому мы продолжаемъ думать, что здѣсь столпъ (στήλη) имѣеть другое значеніе, если, быть можетъ, и не совсѣмъ то, которое мы ему дали, то близкое ему.

а) Если *στήλη* колонна,—говорить нашъ

критикъ,—то, очевидно, не пьедесталь, ибо у самой колонны долженъ быть пьедесталь для истукана, то, очевидно, уже не столбъ». Г. Мироносицкій ловитъ насъ въ области архитектуры. Ну, а мы скажемъ: не колонна и не столбъ, а вообще *постаментъ*, ибо на чемъ именно былъ поставленъ Навуходоносоромъ истуканъ, мы точно сказать не можемъ (не видали); знаемъ только, что не на самой землѣ, а на постаментѣ (στήλη), той или другой формы.

б) *Στήλη*—не только столбъ, колонна, но колонна съ написаннымъ на ней закономъ, постановленіемъ; отсюда *στήλη*—самый законъ, обязательное постановленіе, и выраженіе τὰς στήλας (τὴν στήλην) παραβαίνειν—нарушать обязательное постановленіе. Навуходоносоръ издалъ именно такое.

в) А вотъ и еще: *Στήλη* значитъ сама статуя, идолъ. См. 3 Царств. 14, 23. Самъ г. Мироносицкій говоритъ, что въ нашемъ ирмосѣ объектомъ «обличенія» должно быть самое «тѣло златое». Значитъ не *злоба* (κακία)? Вотъ на этомъ мы съ нашимъ критикомъ, незамѣтно для него, и сошлись. Отсюда да позволено мнѣ будетъ заключить, что мой переводъ, по крайней мѣрѣ, очень близокъ къ истинному. Не настаивая на немъ *буквально* и держась только того, что *столпъ* здѣсь не есть метафорически *оплотъ*, *опора*, я предложу вопросъ, не есть ли здѣсь *στήλη*—или *πρόσταγμα* (велѣніе) или же εἰκών, какое слово мы находимъ у пророка Даниїла? Весьма вѣроятно, что христіанскій поэтъ не захотѣлъ употребить именно этого послѣдняго, священнаго для христіанъ слова, замѣнивъ его черезъ *στήλη*, какъ въ другихъ мѣстахъ оно же переводится словомъ «тѣло» и т. п.

Что касается слова *злоба* (κακία), то замѣтимъ, что у пророка Даниїла (3, 13) имѣемъ не *κακία*, а *θυμὸς καὶ ὀργή*. Κακία въ Новомъ Завѣтѣ иногда, у апостола Павла Кол. 3, 8, Еф. 4, 31 и др., употребляются въ значеніи *злоба*, но обычно

венно имѣеть другія значенія: нечестіе (Іер. 2, 19), неправда (Іер. 16, 18; Пс. 35, 5), злодѣйство (Пс. 51, 3), грѣхъ (Дѣян. 8, 22), зло (1 Кор. 14, 20); оно означаетъ понятіе противное ἀρετή, въ смыслѣ латинскаго malitia.

Что касается ἀντίθεος, то оно значитъ именно *богоподобный*. Употребленіе этого слова въ значеніи *богопротивный*, находящееся на 270 стр. нашей книги, не говоритъ намъ болѣе того, нежели позднѣйшее употребленіе *щедрый, щедроты*, въ нашемъ русскомъ значеніи, нежели наряду съ *богопріятною утробою*—яви тя Христосъ... новаго чудотворца, преславна и *богопріятна*» (Троп. св. кн. Александру Невскому), нежели *свѣтопріимная свѣща*» въ обѣихъ акаѣстахъ,—Божіей Матери и Иисусу Сладчайшему (въ послѣднемъ исправленіи сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ).

6. Г. Мироносицкій недоволенъ нашимъ переводомъ конца первой изъ самогласныхъ стихиръ (на хвалитехъ) на утрени Великой субботы: *Слава Твоему осмотрѣнію, имъ же совершивъ (τελέσας) все (πάντα) упокоеніе (σαββατισμόν) вѣчное (αἰώνιον), даровалъ еси намъ, Боже, всесвятое изъ мертвыхъ Твое воскресеніе*—«Слава Промыслу Твоему, въ которомъ Ты предавший полному субботнему покою, даровалъ намъ на вѣки всесвятое Твое изъ мертвыхъ воскресеніе».

Г. Мироносицкій, принимая πάντα за средній родъ (*вся*), ставитъ его въ зависимость отъ *совершивъ* и требуетъ постъ него запятую (*совершивъ вся*). Слово *упокоеніе* онъ замѣняетъ словомъ *субботство* и приводитъ конецъ стихиръ: *Что зримое видѣніе, кое настоящее упокоеніе?*—«Царь вѣковъ... во гробѣ субботствуетъ, новое намъ подавая субботство».

Слово *вѣчное* г. Мироносицкій относитъ къ *субботство*, тогда какъ мы—къ *воскресеніе*.

Какъ видно изъ нашего примѣчанія къ этому мѣсту (стр. 291), со ссылкой на

Евр. 4, 1—11, толкованіе, на которомъ настаиваетъ нашъ критикъ, было намъ извѣстно. Мы думаемъ, что и теперь разномыслие между нами вызываетъ слово *субботство*, которое, какъ своего рода «доруносима», можетъ подвергаться самымъ разнообразнымъ толкованіямъ, ибо оно никому непонятно. Если же мы переведемъ «субботствовать»—*покоиться*, а «субботство»—*покой, субботній покой* и замѣтимъ, что αἰώνιον совершенно *возможно* отнести къ Ἀνάστασις, а слѣдовательно, что здѣсь скорѣе *вѣчное воскресеніе*, нежели *вѣчный покой*, то я думаю, что мой критикъ уменьшитъ пылъ своего натиска.

Ὁ Μονογενῆς Υἱὸς τοῦ Θεοῦ... τῇ σαρκὶ σαββατίσας (плотию уснувъ, успокоившись)... διὰ τῆς Ἀναστάσεως ἐδωρήσατο ἡμῖν ζωὴν αἰώνιον—вотъ, по-нашему, мысль и конца спорной стихиръ. Сонъ, покой (подобіе смерти) и вѣчная жизнь. Какая блестящая антитеза! *Новое же субботство*, особенно вѣчное, есть «не всесвятое изъ мертвыхъ воскресеніе», а нѣчто иное.

7. Неопальная огню (ἄφλεκτος πυρί) въ Синаи причащаяся купина Бога яви... Моисею.

Мы перевели: «Объятая огнемъ, но не сгоравшая». Г. Мироносицкій требуетъ. «Неопалимая въ огнѣ купина на Синаѣ, *бесѣдуя*, явила Моисею Бога (Ср. Исх. гл. 3—4)».

Почтенный критикъ упрекаетъ насъ въ томъ, что мы не поняли въ этомъ мѣстѣ сл. *προσηλέω*, которое значитъ: *обращаюсь къ кому съ бесѣдой*, вступаю въ разговоръ: *разговариваю*, имѣю общеніе въ разговорѣ.

Напрасный упрекъ: эти значенія намъ хорошо извѣстны; но... мы знаемъ и другія, на примѣръ, *находиться идъ сѣѣ dat* (πυρί—въ огнѣ).

Но, быть можетъ, нашъ переводъ противорѣчитъ указанному критикомъ мѣсту Священнаго Писанія, на основаніи котораго не Богъ *изъ купины* бесѣдовалъ съ Моисеемъ, а *сама купина*. Читаемъ Исх. 3—4. И явился ему Ангелъ Господень *изъ пла-*

мени огня, изъ среды терноваго куста. И увидѣлъ онъ, что кустъ горитъ огнемъ, но кустъ не сгораетъ (2). Господь увидѣлъ, что онъ идетъ смотрѣть и *воззвалъ* къ нему Богъ изъ среды куста (4) и затѣмъ постоянно: «И сказалъ ему Богъ» или: «И сказалъ Господь Моисею». О бесѣдѣ *самой купины* даже ни намека.

Итакъ, кто же изъ насъ двоихъ отнесся къ тексту «некритично?».

8. Г. Мироносицкій тщательнѣйшимъ образомъ разобралъ первый ирмосъ канона на Воздвиженіе Животворящаго Креста «Крестъ начертавъ Моисей»... и ясно представилъ дивную схему его построения. Нашъ переводъ (стр. 129) онъ отмечаетъ, какъ не дающій представленія, какимъ образомъ чудо перехода Израильтянъ черезъ Чермное море было чудомъ Креста,—какъ получилась «поперечная линія». «Ударивъ по морю поперекъ, противъ Фараоновыхъ колесницъ» не даетъ,—говоритъ онъ,—отвѣта на этотъ вопросъ, ибо передъ Моисеемъ во второй моментъ чуда *уже не было моря*: какъ же онъ могъ по нему ударить и притомъ противъ колесницъ, которыя неслись не по морю, а по суху?—тонко спрашиваетъ критикъ.

Съ другой стороны, внимая нашей просьбѣ не только обличать, но «обличивъ и наставить» (стр. 343), г. Мироносицкій представилъ обширное толкованіе второй части нашего ирмоса и переводъ.

«Моисей, — говоритъ онъ, — соединилъ море, *ударивъ*: очевидно этимъ же *ударивъ* начертана и вторая линія креста, поперекъ (*вопреки*). Славянское слово не даетъ намъ отвѣта на вопросы: какъ, зачѣмъ и по чему—*ударивъ*? какимъ дѣйствіемъ или движеніемъ Моисей *совокупил* море? Обращаемся къ греческому тексту, и что же: видимъ цѣлую картину въ словѣ *κροτήσας*. Глаголу *κροτήσας* соотвѣтствуетъ славянскій глаголь: плескать. *Κρότος*—плесканіе, ударъ одною ладонью о другую»...

«Итакъ,—продолжаетъ критикъ,—вотъ какимъ движеніемъ, полнымъ власти, кра-

соты и въ то же время восторга пророкъ сдвинулъ воедино двѣ массы воды, ограждавшія путь Израиля—*стѣна одесную и стѣна ошуюю*. И этимъ движеніемъ знаменіе Креста было начертано и *вопреки* и *поперекъ*».

Дѣйствительно,—просто, ясно и красиво до восторга, вообще мастерское объясненіе, настоящій *coup de maitre!* Мы не имѣли бы противъ него ни малѣйшаго возраженія, если бы, какъ и въ вопросѣ о *бездѣ* съ Моисеемъ не Бога, *изъ купины*, а *самого* этого *терноваго куста*, отъ насъ властно не требовалъ нѣкотораго недоумѣннаго сомнѣнія текстъ Библии.

Не вдаваясь въ археологическое изслѣдованіе, какъ это дѣлаетъ нашъ критикъ (стр. 149 примѣч.), изъ какого именно дерева былъ чудодѣйственный жезлъ Моисея, мы обращаемся къ чудодѣйственной роли этого жезла, независимо отъ его матеріала, и видимъ, что именно ему, какъ нѣкому специальному орудію, было дано свыше особое значеніе, такъ что онъ назывался «жезломъ Божиимъ» (Исх. 17, 9).

У горы Хорива Господь сказалъ Моисею: «И жезлъ сей... возьми въ руку твою: *имъ ты будешь творить знаменія* (Исх. 4, 17). Далѣе читаемъ: «и жезлъ, который превращался въ змѣя, возьми въ руку твою... и скажи... вотъ этимъ жезломъ, который въ рукѣ моей, я ударю по водѣ... и она обратится въ кровь (Исх. 15—17).

Замѣтимъ, что нѣкоторыя чудеса производилъ жезломъ Ааронъ, и хотя говорится, что онъ дѣлалъ ихъ «своимъ» жезломъ, но изъ всѣхъ мѣстъ Священнаго Писанія видно, что это былъ именно жезлъ Моисея, а Аароновымъ онъ называется потому, что былъ въ рукѣ послѣдняго. Жезломъ «Божіимъ» воды въ рѣкѣ превращаются въ кровь, выводятся изъ воды жабы, изъ земли мошки (Исх. 8, 5, 6, 16, 17), низводится градъ съ неба (Исх. 9, 22, 23), наводятся на Египетъ саранча (Исх. 10, 12, 13).

Просимъ замѣтить, что когда Господь говоритъ Моисею: «прости руку твою», то

это значить: «прости руку твою *съ жезломъ* (Исх. 9, 22. 23. 10, 12. 13) и вообще, когда Моисей простираетъ или подымаетъ руку для чуда, то въ его рукѣ жезлъ (Исх. 17, 5. 6. 9. 11), хотя о немъ въ *данномъ* мѣстѣ и не говорится (ibid. 6, 11). А чудо на Черномъ морѣ произошло при такихъ обстоятельствахъ: «Подними жезлъ твой,—сказалъ Господь Моисею,—и прости руку твою на море и раздѣли его. . . . (Исх. 14, 16). . . . И простеръ Моисей руку свою на море». . . . (ibid. 21). О жезлѣ не сказано, но онъ самъ собою разумѣется. Передъ потопленіемъ Египтянъ «сказалъ Господь Моисею: прости руку твою на море. . . . И простеръ Моисей руку свою на море, и къ утру воды возвратились въ свое мѣсто (ibid. 26. 27). Очевидно, руку *съ жезломъ* и *одну* руку, а не обѣ, какъ въ Исх. 17, 11. Что тутъ чудотворящимъ въ оба момента и Церковь разумѣетъ жезлъ видно изъ ирмоса 8 гласа: Колесницегонителя фараона.. (стр. 186). Это черезъ него сотворено чудо креста, а не тѣмъ будто бы Моисей хлопнулъ въ ладоши. Однако, въ ирмосѣ сказано *κροτήσας—плеснувъ*. . . . Да, но *κροτεῖν* значить не только *плескать* (руками), какъ думаетъ г. Мироносицкій, но вообще и прежде всего *бить, ударять*, напр. *θύρα κροτῶν γῆν*.

Въ нашемъ ирмосѣ *τῆν δέ* (тоже) зависитъ именно отъ *κροτήσας* (ударивъ), какъ и отъ *ἐνωσε* (совокупил).

Какъ же, далѣе, могъ ударить Моисей по морю, когда, по разсужденію г. Мироносицкаго, моря-то предъ нимъ въ данный моментъ не было?

Такъ же, думаемъ мы, какъ шель Израиль «по морю, яко по суху», хотя море, т. е. вода передъ нимъ разступилась, какъ онъ «немокрено прѣшествовалъ» по «водному естеству», какъ «лицы израильстегии невлажными стопами понтъ Черный и влажную глубину» прошли и т. п. Мы полагаемъ, что въ нашемъ случаѣ имѣется въ виду *морское дно*, которое, будучи свободно отъ воды, напр. во время отлива, и у насъ

можетъ быть названо моремъ, въ отличіе отъ морского берега или суши вообще.

Вотъ по немъ-то, по этому дну, и ударилъ Моисей жезломъ поперекъ, такъ сказать, коридора между стѣнами воды.

Пусть же теперь судить свѣжій и непредубѣжденный читатель, что осталось отъ той красивой, властной и восторженной картины, которую намъ нарисовала фантазія г. Мироносицкаго.

9. Любити убо намъ. . . .

Нашъ переводъ этого ирмоса былъ опубликованъ въ «Церк. Вѣд.» 1911 г. № 51—52 ранѣе появленія нашей книги. По поводу этого перевода въ томъ же журналѣ (1912 г. № 3, стр. 113—114) было сказано, что мы «выяснили, наконецъ, истинный смыслъ знаменитаго ирмоса». Слова эти принадлежатъ не кому иному, какъ самому г. Мироносицкому, нынѣ рѣзко критикующему и наше толкованіе того же ирмоса и его переводъ. Мы не будемъ входить въ полемику съ почтеннымъ критикомъ по поводу его вступительнаго замѣчанія, что вся трудность ирмоса, «какъ и всѣхъ трехъ ямбическихъ канонѣвъ Іоанна Дамаскина, зависитъ отъ того, что будто бы поэтъ, ища *новыхъ* (sic!) формъ, написалъ эти каноны въ несвойственномъ (?) греческому языку стихосложеніи, основанномъ на *количествѣ* слоговъ (?), а не на ихъ *долготѣ и краткости* (?). По нашему мнѣнію, тутъ столько же недоразумѣній, сколько словъ, что должно быть очевидно каждому, сколько-нибудь знакомому съ греко-римскимъ стихосложеніемъ.

Приводя *нашу* мотивировку перевода, г. Мироносицкій одно очень важное мѣсто ея передаетъ такъ: «Поэту, разумѣется, «слишкомъ трудно» было бороться «съ природнымъ влеченіемъ» къ сложенію гимновъ; *однако, онъ сочиняетъ ихъ (тайкомъ?)*¹⁾ и, сочиняя, проситъ Матерь Божію дать ему силу или «крѣпость», уравновѣшивающую природное призваніе».

А вотъ что сказано у насъ: «Для такого

¹⁾ Куренвч. нашъ. Н. Н.

человѣка, какъ Іоаннъ, это послушаніе (молчаніе) не могло не быть самымъ тяжкимъ: вдохновенныя ꙗ҃сноꙗ҃бїя (ἄνοι σύντονοι) должны были постоянно, противъ его воли, слагаться въ души инока съ прирожденнымъ поэтическимъ призваніемъ. Борьба съ этимъ непрерывнымъ искушеніемъ¹⁾ была для него очень тяжела (ἐργάδες), настолько тяжела, что, какъ извѣстно, онъ нарушилъ послушаніе.... Поэтому онъ молить свою Заступницу, Дѣву Богоматерь, даровать ему крѣпость (σθένος) сопротивляться искушенію, уравнивающую (τόσον—ὅση) его природное (πέφοκε) призваніе (πραΐρεσις).

Гдѣ же нами сказано, что св. Дамаскинъ сочинялъ гимны, да еще тайкомъ? Прошу читателя обратить вниманіе на этотъ полемическій приемъ нашего почтеннаго критика.

Далѣе г. Мироносицкій сообщаетъ очень интересныя наблюденія надъ значеніями въ церковной поэзіи понятій *страха* (φόβος) и *любви* (πόθος). Все имъ сказанное въ этой области мы признаемъ, но рѣшительно отказываемъ признать за его наблюденіями *универсальное* значеніе. Надѣемся, что и самъ критикъ воздержится отъ утвержденія этой *универсальности*.

«Если не мудрствовать лукаво,—продолжаетъ онъ,—то можно разсмотрѣть въ ирмосѣ довольно (?) ясную логическую послѣдовательность мыслей».

Вотъ этого - то мы и ждали! Г. Мироносицкій, какъ плодъ своего «довольно» яснаго разумѣнія ирмоса, даетъ слѣдующій его переводъ:

I.

Во имя *страха*
хранить молчаніе,
какъ безопасное,
намъ было бы легче (*чего?*).

II.

Любви же ради
ткать гимны стройныя
и изощренныя
намъ трудно, Дѣва!

¹⁾ Назовемъ его поэтическою «бранью».

III.

Но Ты и силу,
о, Матерь Божія,
дай намъ такую,
каковъ нашъ выборъ.

Безпристрастный, и даже пристрастный къ «мирянину», читатель, раскрой мнѣ «довольно» ясную *логическую* послѣдовательность и, добавлю, связь мыслей этого перевода. Какъ *логически* связать вторую часть ирмоса съ первой, особенно третью съ двумя предыдущими, вовсе не «мудрствуя лукаво», а просто элементарно мысля?

Да простить намъ критикъ, если мы скажемъ, что его объясненіе и переводъ нашего ирмоса вполне подходитъ подъ очень почтенную и освященную временемъ, но для насъ, «мирянъ», совершенно невыносимую формулу: «сіе надлежитъ понимать духовно и при томъ двояко».

Я не говорю уже о странномъ переводѣ φόβος и πόθος—во имя страха, ради любви, а также о недостаточномъ пониманіи и пропускѣ въ переводѣ πέφοκε. Говорить о трудности для такого поэта и мастера стиха, какъ Іоаннъ Дамаскинъ, «ткать стройныя гимны», хотя бы и ямбическія, по крайней мѣрѣ странно¹⁾.

10. По поводу нашего перевода и толкованія ирмоса 6-ой ꙗ҃бїни канона на Успеніе Божіей Матери г. Мироносицкій дѣлаетъ два замѣчанія.

а) Внутренній (ἐντόδιον) огонь (πῦρ), по его мнѣнію, надо понимать буквально, а не метафорически, какъ у насъ, въ смыслѣ *ибельная опасность*.

Свои соображенія г. Мироносицкій основываетъ на томъ, что «китъ» поглотилъ «Іону въ пищу, а процессъ усвоенія организмомъ пищи у всѣхъ, повидимому, народовъ представляется какъ *перевариваніе* ея»; а «для перевариванія необходимъ огонь: это и есть огонь внутренностей».

¹⁾ Какъ бы то ни было, мы держимся первого мнѣнія г. Мироносицкаго о нашемъ толкованіи и переводѣ этого ирмоса, а также гордимся тѣмъ, что изъ всѣхъ переводовъ его только одинъ нашъ даетъ совершенно ясный смыслъ.

Вотъ оно что: это огонь китовой *кухни*. Весьма въ этомъ сомнѣваемся, какъ сомнѣваемся и въ томъ, чтобы не только у «всѣхъ», но и у многихъ народовъ, на ихъ языкахъ, процессъ усвоенія пищи обозначался словомъ *перевариванья* или *перезариванья*. Жаль, что г. Миросицкій не привелъ примѣровъ, подтверждающихъ его мысль.

Если правы въ пониманіи значенія слова *пѣр* мы, а не нашъ критикъ, то врядъ ли можно принять его упрекъ въ томъ, что нельзя уничтожать при переводѣ метафоры. Что дѣлать, иногда приходится уничтожать тропы по несоотвѣтствію двухъ языковъ.

б) *Морскій* (*ἄλιον*) по указанію г. Миросицкаго значить не *морской*, а *напрасный*, *тщетный*, *безплодный*: слово *морской* получилось въ славянскомъ текстѣ какъ слѣдствіе непониманія переводчика съ греческаго.

Вотъ въ этомъ г. Миросицкій исполнилъ правъ. Это было извѣстно и намъ, чему имѣлъ доказательство нашъ критикъ за недѣлю до появленія своей статьи, но онъ «не успѣлъ» сдѣлать соотвѣтствующаго къ ней примѣчанія. Конечно, *ἄλιος* есть *тщетный* и служить въ предложеніи сказуемымъ («Тщета была грозившая гибелью опасность» и т. д.). Мы оставили слово *морской*, не желая и въ этомъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, расходиться со славянскимъ текстомъ. Г. Миросицкій развязалъ намъ руки.

Итакъ, изъ крупныхъ замѣчаній, которыхъ, по тщательнѣйшему разборѣ нашей объемистой книги, г. Миросицкій нашелъ возможнымъ сдѣлать всего 10, мы, по совѣсти и крайнему разумію, можемъ признать справедливыми лишь 1½, считая, кромѣ того, что вопросъ о *столахъ злости* остается пока открытымъ. Переходимъ къ его мелкимъ замѣчаніямъ.

1. Стр. 2. Слово *προσπίπτειν* я перевожу согласно его значенію *припадать къ стопамъ*. Припадать къ Богу иначе мы и не

достойны. Если допустимо *припадать къ стопамъ* Божиимъ вообще, то, казалось бы и къ стопамъ *Троицы-Единицы*. *Припаданіе къ стопамъ*, какъ и просто припаданіе здѣсь надлежитъ разумѣть къ тому же образно и духовно.

2. Стр. 3. *Въ нечаяніи* (*πρὸς ἀπόγνωσιν*), дѣйствительно, ближе бы перевести *безнадежно*, нежели *безъ сознанія*. Но какой смыслъ получится при такомъ переводѣ? Что значить лежать (во снѣ, спать) *безнадежно*? Одинъ изъ толкователей-переводчиковъ говоритъ: *безъ надежды на жизнь*, т. е. на пробужденіе? Мы этого не понимаемъ. Напротивъ, въ молитвахъ на сонъ грядущіе мы просимъ Бога, чтобы Онъ поднялъ насъ «отъ смиреннаго ложа» и выражаемъ полную надежду, что наша молитва будетъ услышана.

3. Стр. 3. *Просвѣти очи мои мысленныя*—красиво говорить г. Миросицкій,—а «просвѣти мои мысли» «ужъ не такъ красиво». Весьма возможно.

4. Стр. 69. «Въ умиленіи кричу» вмѣсто *въ умиленіи зову*—едва ли удачно,—говорить критикъ. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту (стр. 286) у насъ сказано: «зову, *κραυγάζω*; здѣсь именно *кричу*: рѣчь идетъ о воплѣ, крикѣ сердца.

5. Стр. 71. *Ты даждь ми слово, Отчее Слово*—переведено: «Ты дай мнѣ разумъ», тогда какъ *δίδω το λόγον* значить: дай слово, позволь говорить (для защиты, *оправданія*), что предполагается и контекстомъ». Это неможно неточно: *λόγον δίδοναι* (*ἀποδίδοναι*) въ Новомъ Завѣтѣ значить *давать отчетъ*. Лук. 16, 2. Мтѣ. 12, 36. Дѣян. 19, 40. Римл. 14, 12 и др.; *γλп. λ. δίδοναι* имѣеть, правда, значеніе *λόγον παρεχειν*, *давать слово*. Если въ нашемъ мѣстѣ принять это выраженіе за «позволь говорить, чтобы оправдаться, то будетъ ли это хорошо? не будетъ ли значить: *дозволь нелицевати вини о грѣснхъ?* Къ контексту, по-моему, здѣсь подходитъ именно *разумъ*, въ полномъ соотвѣтствіи со всею первою половиною кондака: «Мудрости Наставникъ, ра-

зума Податель, неразумныхъ Учитель... вразуми сердце мое» и далѣе: «дай мнѣ разумъ». Да и о какой *оправдательной* (защитительной?) рѣчи нашей предъ Богомъ можемъ мы говорить или мыслить? *Ущедри* (пожалѣй) и *помилиуй* по великой Твоей благодати—вотъ основной мотивъ нашихъ молитвъ, а не какое-то словесное состязаніе съ нашимъ Творцомъ.

6. Стр. 71. Изъ молитвы Ефрема Сирина *духъ* не устранивъ. Въ первой трети молитвы сл. *духъ* переведено *толковательно* словомъ *склонность!* во второй это слово пропущено, но пропускъ поясненъ примѣчаніемъ, что слово *духъ* по-русски въ такихъ случаяхъ лишнее», т. е. можетъ быть и пропускаемо. Это сдѣлано опять-таки въ видахъ *толковательныхъ*. А вотъ критикъ не отмѣтилъ перевода сл. *уныніе*—*безпечность*, тогда какъ вѣрнѣе *любопытство*, *праздная суетливость*. Неточность допущена, какъ и во многихъ мѣстахъ, напр., *ночь уяснивай зарями огненными*—«ночь сдѣлавшій ясною зарями огненными» (никакихъ *зорь* здѣсь нѣтъ¹⁾), «очисти грѣхи наши» и т. п.—изъ желанія, гдѣ возможно, придерживаться славянскаго текста (См. послѣсловіе стр. 341—342).

7 и 8. Нашему критику казалось бы *желательнымъ*, чтобы а) при переводѣ тропаря «Бгда славниі ученицы» въ примѣчаніи было отмѣчено, что словамъ на *умовени* въ греческомъ языкѣ соотвѣтствуютъ слова *ἐν τῷ νπτῆρι*, что значить *въ умывальницѣ* и б) при переводѣ ирмоса: *Съчненное спчется* было отмѣчено (въ примѣчаніи), что въ греческихъ книгѣхъ читается не *τρῆδεῖς*—сѣченное, а *τρῆδεῖσιν*—сѣченнымъ, т. е. жезломъ.

Эти *пожеланія*, какъ многія другія, мы принимаемъ къ сердцу.

9.—Стр. 123. «Не тлѣнія (*φθорᾶ*) искушеніемъ рождающая», по мнѣнію г. Мирносицкаго, переведено «слишкомъ рѣзко («безъ нарушенія дѣвства») и несоотвѣ-

¹⁾ Эти *зори* чрезвычайно поэтичны, и у насъ не поднялась на нихъ рука. Зачѣмъ?

ственно греческому тексту, гдѣ нѣтъ словъ, предполагаемыхъ переводчикомъ». А мы заявляемъ, что переводъ вѣренъ и точенъ, т. е. что въ немъ есть *все*, заключающееся здѣсь въ *понятіи φθорᾶ*. Ср. *κῆρσισᾶφθωρος*, безъ ислѣнія Бога Слово рождающая и проч. и проч. Нашему критику, конечно, хотѣлось бы оставить здѣсь *тлѣніе*, но мы на это согласиться не можемъ. См. послѣсловіе стр. 341.

10. Стр. 122, 126 и мн. др. Выраженіе *запоемъ* (вмѣсто *поимъ*), воскликнемте и т. п. довольно вульгарны даже для свѣтской поэзіи. Какія другія мы должны употребить? Надѣемся, что не *поимъ*. Эту форму, какъ и *ніемъ*, мы предоставляемъ другимъ.

11. Стр. 130. «Поднятый добровольно на крестъ» и не очень складно,—говоритъ критикъ,—и куда менѣе выразительно, чѣмъ славянское: *Вознеси́ся на крестъ волею*. По-гречески *ὑψωθείς*; по-русски *возносится* имѣеть совсѣмъ другое, специальное значеніе.

12. Стр. 136. «Познаніе истины сдѣлало тебя для паствы твоей», нашъ переводъ начала тропаря Святителю Николаю не удовлетворяетъ г. Мирносицкаго, который говоритъ, что *яже вещей истина*—Сущая Истина—Христосъ. Я думаю, что между нами въ данномъ случаѣ лишь недоразумѣніе, вызванное нашимъ, каемся, недосмотромъ: слово *Истина* надо писать съ большой буквы. Познаніе Истины есть и по-нашему, конечно, познаніе Христа и Его ученія («Азъ есмь Путь и Истина»). У г. Мирносицкаго мы горячо привѣтствуемъ переводъ въ томъ же тропарѣ слова «священноначальникъ»—*святитель*. Это, дѣйствительно, и вѣрно и прекрасно.

13. Стр. 150. *Нестерпимому огню соединившися (ἐνωθέντες) богочестія предстояще (οἱ προσετώτες) юноши* у насъ переведено: «Юноши *выдававшіеся* благочестіемъ, *вернутые* въ страшный огонь». Г. Мирносицкій говоритъ, что *ἐνωθέντες* значить соединенные, *обгединенные* (огнемъ). Противъ такого пониманія мы *возражнѣй* не

имѣемъ, но думаю, что это одно изъ тѣхъ мѣстъ, которыя допускаютъ не одно обязательное толкованіе: ἐνοῦθαί τιμ можетъ значить и быть соединяему съ чѣмъ. Мы приняли пониманіе переводчика на славянской языкъ соединенные («соединившеся») съ огнемъ (огню), и неправильности въ этомъ не видимъ.

Противъ перевода *προεστῶτες передовые поборники* мы тоже ничего не имѣемъ. Только одно маленькое замѣчаніе: «передовые поборники» предполагаютъ поборниковъ, стоящихъ за ними, а въ повѣствованіи пророка Даниила такихъ не видно. Напротивъ, повѣствованіе ведется такъ, что какъ будто истукану поклонились *все* (3, 7), кромѣ трехъ юношей.

Слово *богочестіе* по-русски, кажется, не употребляется, а вмѣсто него говорится *благочестіе* въ смыслѣ благоговѣйнаго почитанія Бога.

14. Стр. 175. Г. Мирносицкій находитъ, что въ моемъ переводѣ «очень произвольно измѣнена мысль богородична: «Иже Тебе ради»...

По этому поводу я ничего сказать не могу, потому что, въ чемъ именно заключается произвольное измѣненіе мысли, я изъ разсужденія г. Мирносицкаго, говорю по совѣсти, не понялъ. Вспомнивъ почему мое толкованіе 3-го прошенія великой ектеніи, онъ говоритъ, что я и на этотъ разъ, будто бы въ противорѣчіе самому себѣ, перевожу: «чтобы по собственной волѣ установить единеніе міра съ небесными силами (?)». «Здѣсь міръ, какъ видимъ,—говорить критикъ,—у него (т. е. у меня) уже не включаетъ и небесныя силы»...

Чтобы провѣрить свой переводъ, «мірянина», беру весьма одобренный переводъ магистра протоіерея П. Лебедева (кажется, авторитетъ для меня): «Чтобы обрѣтши увлеченную (?), заблудшую овцу, взявъ ее на рамена, принести къ Отцу и (соотвѣтственно) собственной волѣ, соединить съ небесными силами и спасти міръ»...

Если г. Мирносицкій думаетъ, что здѣсь

говорится о соединеніи съ «небесными силами» одной найденной овцы, то онъ ошибается: 1) къ такому пониманію не даетъ повода ни греческій, ни славянской текстъ, въ которыхъ слово *міръ* (κόσμος) стоитъ въ зависимости отъ двухъ глаголовъ *свокупитъ* (συνάψη) и *спасетъ* (σώσῃ); 2) нашъ переводъ отнюдь не противорѣчитъ притчѣ о заблудшей овцѣ (Мф. 18, 10—14). Подъ заблудшею овцою,—какъ говоритъ самъ г. Мирносицкій,—разумѣется человѣческое существо, т. е. человечество, а это и есть міръ (κόσμος), ибо когда говорится о спасеніи міра Иисусомъ Христомъ, подъ *міромъ* всегда разумѣется человечество. Никогда и нигдѣ мы не говорили, что въ понятіе *міра* включаются и *небесныя силы*. Мы говорили и говоримъ о значеніи τὰ πάντα, τὰ ἅπαντα и, мимоходомъ, ἅπας ὁ κόσμος, а не просто κόσμος (см. выше).

15. Стр. 176. Вознесена Тя видѣвши *Церковь* на крестѣ... ста въ чинѣ *своемъ*. Мы перевели: «стала на свое мѣсто».

Да, мы вполнѣ согласны съ г. Мирносицкимъ, что это переводъ неправильный, что здѣсь использовано св. Іоанномъ Дамаскинскимъ мѣсто изъ пророка Аввакума (гл. 3. 11).

Итакъ, и отъ мелкихъ 15-ти замѣчаній г. Мирносицкаго осталось, кажется, немного.

Въ заключеніе еще разъ благодарю его за трудъ. Онъ не хотѣлъ бы «получить упрека въ придирчивости къ труду составителя «Молитвъ и пѣсногѣній». Въ этомъ мы его и не упрекаемъ: у него свои точки зрѣнія, иногда свое пониманіе. Но мы не можемъ не поговѣвать на односторонность его отзыва о нашемъ трудѣ, по характеру, составу и объему пока *единственномъ*. И нашъ критикъ не отмѣтилъ въ немъ ни *единого* достоинства, не отмѣтилъ даже и того, что значительная часть нашего труда представляетъ переводъ и толкованіе многихъ молитвъ и пѣсногѣній впервые (за 1000 лѣтъ). Онъ, видимо, задался цѣлью не дать безпристрастный и

полный критическій отзывъ о нашей книгѣ, а *раскритиковать* ее.

Поэтому мы не можемъ признать его критики, какъ онъ ее называетъ, «благожелательнымъ напутствіемъ» нашему труду. Совершенно наоборотъ.

И еще одно слово. Г. Мироносицкій озглавилъ свою статью «Ясное и *сокровенное* въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ». Я вижу въ нихъ только ясное и неясное, понятое и *еще* не понятое, но не *сокровенное*. Последнее только въ Богѣ и Его «тайнахъ». Здѣсь требуется *младенческая* вѣра. За чѣмъ же расширять и безъ того обширную область сокровенности? Впрочемъ, это, кажется, основной пунктъ нашего расхожденія съ нашимъ критикомъ.

Н. Нахимовъ.

Нѣсколько примѣчаній къ антикритикѣ г. Нахимова.

Г. Нахимовъ въ своемъ «Отвѣтѣ» указываетъ намъ на старую пословицу, гласящую, — будто «критика легка, а искусство тяжело». Мы думаемъ напротивъ, что нѣтъ хуже ремесла критика, ибо: 1) онъ непременно задѣнетъ критикой самолюбіе автора и непременно будетъ обвиненъ въ «скрытомъ» или «плохо скрытомъ» недоброжелательствѣ, хотя бы основаніемъ для этого являлись какія-нибудь «кавычки» и хотя бы для этого пришлось дѣлать «переводъ» ясныхъ русскихъ словъ на русскія же, какъ это и сдѣлалъ г. Нахимовъ; 2) за каждое свое слово критикъ отвѣчаетъ десятирицею, ибо авторъ, отвѣчая, станетъ копать во всѣхъ его прежнихъ писаніяхъ, *понахватаетъ* изъ нихъ фразъ, хотя бы и не идущихъ къ предмету спора, — и представить ихъ читателю съ курсивами, съ вопросительными знаками, съ указательными перстами: полюбуйтесь, молъ, каковъ онъ самъ-то! хотя бы критикъ никому и никогда не ставилъ въ образецъ ни своей

прозы, ни стиховъ, какъ это и есть въ нашемъ случаѣ; 3) критика непременно влечетъ за собою полемику, а полемика — это уже скучный и мало полезный для читателя родъ литературы... Poleмика — это словесная война со всѣми ея хитростями, обходомъ врага, подсиживаніемъ его на словахъ, отводомъ вниманія читателя въ сторону отъ предмета спора — кто не знаетъ всѣхъ этихъ скучныхъ и давно устарѣлыхъ приемовъ, и кому охота разбираться въ нихъ?

Но, — говорить другая пословица, — отъ столкновенія или сраженія мнѣній возникаетъ истина. Г. Нахимовъ отвѣтилъ намъ пунктъ-на-пунктъ, — мы сразились: посмотримъ же, что получилось въ итогъ для истины и, слѣдовательно, для пользы читателя.

1. — Мы высказали мысль, что слова *въ вышнихъ живый и на смиренныя* (—ая) *призираай* (*цѣликомъ* взятыя изъ псал. 112, ст. 5—6), относятся къ области духовно-нравственной, тогда какъ переводъ г. Нахимова: «въ высотахъ (небесныхъ) живущій и озирающій доли (земные)» даетъ мысль о пространствѣ и пространственныхъ отношеніяхъ, не вяжущихся съ логикой молитвы и отвергаемую контекстомъ указанного мѣста изъ псалма, гдѣ сказано: «и на смиренная (*τὰ ταπεινά*) *призираай на небеси и на земли*». Въ своемъ отвѣтѣ г. Нахимовъ голословно отвергаетъ («отметаеъ») тождественность словъ молитвы съ псаломскими стихами, утверждая, будто слова *смиренная* (*τὰ ταπεινά*) совсѣмъ нѣтъ въ псалмѣ; 2) доказываетъ намъ тщательно и пространно, что подъ словомъ *смиренная* нельзя разумѣть смиренныхъ духомъ, нищихъ и убогихъ, но таковой мысли мы и не думали высказывать; 3) цѣлымъ рядомъ выдержекъ доказываетъ, что подъ *смиренная* надо разумѣть *всѣхъ людей, ихъ сердца и утробы и дѣла* ихъ. Но это какъ-разъ и есть наша мысль; 4) не приводитъ ни одного мѣста и ни одного довода въ пользу того, что *смиренная* означаетъ «доли (земные)», а вѣдъ

только это ему и надо бы доказать, и 5) въ заключеніе все-таки остается при своихъ «долахъ» и при «пространственной анти-тезѣ», а намъ шлетъ упрекъ въ томъ, что мы все безосновательно «отмечаемъ».

2.—По второму пункту спора,—относительно значенія словъ: *у Негоже итьсть преломленія или преложенія оспыненіе*, г. Нахимовъ въ нашей критикѣ усматриваетъ «прозрачно-прикровенное обвиненіе» его въ ереси, и это подозрѣніе основываетъ только на томъ, что мы дважды напомнили («кому и зачѣмъ»? спрашиваетъ онъ...) о томъ, что эти слова молитвы взяты изъ посланія св. апостола Іакова гл. 1 ст. 17. Странны тутъ и подозрѣніе, и подозрительность. Напоминаніе наше относилось, конечно, прежде всего къ самому г. Нахимову, но, къ сожалѣнію, не пошло въ прокъ: не взирая на двукратное указаніе, онъ все-таки утверждаетъ, что текстъ молитвы отличается отъ текста посланія, что будто слову *ἀποσκίασμα* у апостола соответствуетъ *σκιά*. И намъ придется въ третій разъ посоветовать г. Нахимову сдѣлать маленькую справку въ греческомъ текетѣ посланія апостола Іакова и, кстати, свѣтъ съ насъ ненужныя подозрѣнія...

Точность вышеуказанной цитаты имѣетъ большое значеніе въ нашемъ спорѣ, ибо у апостола слова: *у Негоже итьсть преломленія* и т. д. относятся не къ свѣту и не къ солнцу, а къ Богу, *Отцу свѣтовъ*: Существованію Божію не свойственны ¹⁾ измѣнчивость и превращеніе. По толкованію же г. Нахимова, выходитъ, какъ будто, что *τροπή* (обращеніе, путь и т. д.) допустимо въ Богѣ, недопустима же *ἀποσκίασμα* (тѣнь), зависящая отъ этого обращенія. Что такое это *ἀποσκίασμα*, понятъ теперь стало еще труднѣе.

На нашъ вопросъ г. Нахимову, зачѣмъ онъ говоритъ о солнцѣ, когда въ молитвѣ идетъ рѣчь о свѣтѣ, онъ ссылается на Іоан. XI, 9, гдѣ будто бы *φῶς* употребляется въ

¹⁾ Апостолъ выразительно говоритъ *ὅχι ἐν* (вм. *ὅχι ἐστὶ*), т. е. не присуще, не свойственно.

значеніи солнца. Вотъ это мѣсто: *«иже кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ»*... Предоставляемъ читателю самому судить, можно ли здѣсь «свѣтъ» замѣнить «солнцемъ» безъ «поткновенія».

Продолжая развивать свое, повторимъ, довольно странное «постатейное» сравненіе Бога съ Солнцемъ - свѣтомъ, г. Нахимовъ устраняетъ силу приведеннаго нами мѣста св. Василія Великаго о «бездѣльныхъ» мѣстахъ и жителяхъ замѣчаніемъ, что солнце и тамъ, подъ экваторомъ, освѣщаетъ только поверхность, а Богъ—Солнце—Свѣтъ просвѣщаетъ *насквозь*, такъ что никакой нигдѣ тѣни, неяснаго, затѣненнаго мѣста даже въ сердцахъ и утробахъ не оставляетъ». У читателя невольно является мысль о разныхъ современныхъ «лучахъ», о свѣтовой энергіи, о свѣтовомъ давленіи, и онъ въ концѣ концовъ не знаетъ, о чемъ же ему думать при мысли о Богѣ, «безначальномъ Свѣтѣ»: о суточныхъ перемѣнахъ, о годовомъ круговращеніи, о затмѣніяхъ, или объ активности лучей.

3.—На наши возраженія относительно третьяго прошенія В. ектеніи, г. Нахимовъ въ недалекомъ будущемъ обѣщаетъ отвѣтить «съ исчерпывающею полнотою», теперь же говорить о нихъ лишь вкратцѣ. Мы пока также воздержимся отъ замѣчаній на эту тему, тѣмъ болѣе, что споръ въ концѣ концовъ сведенъ лишь къ одному слову: *τῶν πάντων*.

4.—По вопросу о «столпѣ злобы» читатель послѣ чтенія объясненій г. Нахимова не будетъ въ состояніи остановиться на чемъ-нибудь опредѣленномъ: переводчикъ толкаетъ его во всѣ стороны и «отмечаетъ» только самое естественное пониманіе мѣста, предлагаемое нами. *Столъ*—это, пожалуй, пьедесталъ истукана, а пожалуй и самъ истуканъ, а можетъ быть и «обязательное постановленіе». *Злоба*—это истуканъ, а можетъ быть, и нечестіе, но только не злоба, въ обыкновенномъ смыслѣ слова. *Боготивный*—не противъ Бога направленный, а

богоподобный, однако же въ переводѣ обозначаемый словомъ «мерзкій»... Разбирайся, кто какъ знаетъ... А еще г. Нахимовъ увѣряетъ насъ, что имъ, «мірянамъ, невыносима формула: сіе надлежитъ понимать духовно, и притомъ двояко».

Г. Нахимовъ, видите ли, не находитъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы считать «столпомъ злобы» Навуходносора, этого «царя неправедна и лукавѣйшаго паче всея земли» (Дан. 3, 32), этого тирана, который въ ирмосахъ 7-й и 8 пѣсней чуть ли не всѣхъ канонѣвъ называется «мучителемъ», «беззаконующимъ», «злочестивымъ», этого гордеца, который за противоборную превознесенную гордыню «отъ человѣкъ отгнася» и «со звѣрьми дивниими бысть житіе его».

5.—Относительно стихиры Великой субботы бесполезно спорить съ г. Нахимовымъ послѣ его заявленія, что «слово *субботство*, какъ своего рода «доруносима», *никому непонятно*».

6.—По поводу ирмоса «Неопальная огню» г. Нахимовъ приводитъ мѣсто изъ кн. Исходъ, гдѣ говорится о гласѣ Ангела и Господа изъ купины, а не самой купины.

Но церковные пѣснопѣвцы—поэты весьма часто пользуются библейскимъ текстомъ лишь какъ поводомъ для самостоятельныхъ концепцій, а не какъ матеріаломъ для переложенія. Вѣдь и въ описаніи перехода Израиля чрезъ Черное море нѣтъ намека на то, что Моисей «начерталъ крестъ», пересѣкая море, однако мысль поэта нашла въ историческомъ описаніи мѣсто для красиваго образа. Точно такъ же и слова пророка Аввакума: «воздвигеся солнце, и луна ста въ чинѣ своемъ» лишь въ мысли поэта могли быть отнесены ко Христу и Церкви. Вообще, смыслъ и значеніе пѣснопѣнія нельзя ставить въ обязательную зависимость отъ ея библейскаго первоисточника.

Правило это не мѣшаетъ примѣнить и къ слѣдующему пункту нашего спора,—касательно ирмоса «Крестъ начер-

тавъ». Нашъ отвѣтъ на вопросъ: какъ, чѣмъ и почему ударилъ Моисей соединяя море? г. Нахимовъ считаетъ неприемлемымъ и съ своей стороны полагаетъ, что Моисей ударилъ «жезломъ по морскому дну, поперекъ такъ сказать коридора между стѣнами воды». Одновременно съ этимъ онъ утверждаетъ, что слово *то же* (τὴν δε), т. е. море раздѣленное, зависитъ именно отъ *κροτήρα* (ударивъ), какъ и отъ *ἑνωσε* (соедини). Итакъ, пусть «свѣжій и непредубѣжденный читатель» разбираетъ, по чему же ударилъ Моисей: если по *тому же* (τὴν δε) морю, которое было разъединено и вслѣдствіе удара соединилось, то очевидно ужъ не по дну; а если по дну, то стало быть не по водѣ, и очевидно соединилось не «то же», по чему и ударили.

7.—Логикѣ г. Нахимовъ вообще устраняетъ изъ спора. Но по поводу ирмоса «*Любити убо намъ*» онъ хочетъ поколебать насъ на почвѣ логической, ибо въ нашемъ переводѣ не видятъ логической связи частей, своимъ же переводомъ гордится, какъ единственнымъ, дающимъ ясный смыслъ. Попытаемся сопоставить еще разъ оба перевода въ параллельныхъ схемахъ.

Наша схема: I. Страхъ Божій побуждаетъ къ молчанію. Хранить молчаніе, какъ безопасное намъ было бы легче (удобнѣе!). II. Любовь побуждаетъ къ пѣснопѣніямъ. Пѣть изящныя пѣсни—трудно. III. Но я уже пою: подай, Дѣво, силу, соответствующую этому моему рѣшенію (т. е. помоги мнѣ *тѣмъ*).

Схема г. Нахимова: I. Мнѣ запрещено пѣть гимны. Молчать мнѣ довольно легко: подалше отъ бѣды. II. Но у меня есть влеченіе къ пѣнію: молчать мнѣ слишкомъ трудно. III. Подай мнѣ, Дѣво, «силу, уравнивающую мое природное призваніе».

Поэту потому и дали послушаніе молчать, что знали за нимъ талантъ пѣвца. И вотъ, при наличности своего таланта, онъ говоритъ, что молчать, во избѣжаніе бѣды, *довольно легко*. Но тутъ же онъ заявляетъ, что молчать слишкомъ *трудно*, при наличности таланта... И молить святую

Дѣву... вы думаете о снятіи послушанія, объ избавленіи отъ «бѣды»? Нѣтъ, — о томъ, чтобы Она дала ему силу бороться съ талантомъ, т. е. молчать, хотя молчать ему и «довольно легко». Извольте отыскать здѣсь логику, особенно если вы припомните, что рѣчь идетъ объ ирмосѣ *девятой* пѣсни канона, т. е. что съ молитвой къ Дѣвѣ о молчаніи поэтъ обращается уже послѣ того, какъ написалъ 23 строфы Рождественскаго канона и готовился написать еще цѣлыхъ два канона.

Мы уже не говоримъ о томъ, какое насилие надъ греческимъ текстомъ производитъ г. Нахимовъ въ угоду своей схемѣ. Откуда, напримѣръ, взялъ онъ слово *это* (подлежащее) предъ *неудобно есть*. На какомъ основаніи слово *προήρσις* онъ переводитъ словами *призваніе*, когда оно означаетъ: произволеніе, выборъ, свободное рѣшеніе, актъ воли ¹⁾?

8.—Отвѣчая на нашу попытку объяснить *пучинородный китовъ внутренній онъ*, г. Нахимовъ «весьма сомнѣвается» въ правдоподобности нашей догадки, какъ и въ томъ, чтобы не только у «всѣхъ, но и у многихъ народовъ, на ихъ языкахъ, процессъ усвоенія пищи обозначался словомъ *перевариванья* или *перезжариванья*». Не препятствуемъ ему сомнѣваться, но напомнимъ, что пищевареніе по-гречески обозначается словомъ *πέψις* (оттуда у насъ пепсинъ, диспепсія), что значитъ *свареніе* отъ *πέττω*—печь, варить на огнѣ, стряпать.

Не будемъ и, за краткостію времени, не имѣемъ возможности вступать въ прещирательство съ г. Нахимовымъ по всѣмъ остальнымъ мелкимъ вопросамъ, хотя ни одно изъ его объясненій не считаемъ удовлетворительнымъ. Предоставляемъ почтенному автору оставаться въ убѣжденіи, что отъ нашей критики ничего теперь не осталось. Для начала хорошо и то, что хоть 1½ замѣчанія

¹⁾ См. объ этомъ словѣ у самого св. Іоанна Дамаскина «Точное излож. прав. вѣры. Кн. 2, гл. XXII и слѣд.».

пошло ему на пользу. Будемъ рады, если цифра эта нѣсколько повысится, когда его книга выйдетъ вторымъ изданіемъ, которому отъ души желаемъ быть «исправленнымъ».

П. Мироносицкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 января 1913 г. вступило прошеніе жены чиновника Наталіи Васильевой Миропольской, жительствующей въ слоб. Кукаркѣ, Иранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Анатоліемъ Теодоровымъ Миропольскимъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Томской Спасо-Преображенской церкви гор. Томска 30 іюня 1893 года. По заявленію просительницы Наталіи Васильевой Миропольской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Анатолія Теодорова Миропольскаго началось изъ города Томска съ 1894 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Анатолія Теодорова Миропольскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 ноября 1912 г. вступило прошеніе Брянскаго мѣщанина Теодора Михайлова Густякова, о расторженіи брака его съ женой Любовіей Семеновою Густяковою, вѣнчаннаго причтомъ Богоявленской церкви города Брянска 30 января 1906 года. По заявленію просителя Теодора Михайлова Густякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Семеновою Густяковою началось изъ города Брянска съ 30 октября 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Любови Семеновою Густяковою, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Мартиновны Комисарской, урожденной Данишевской, жительствующей въ с. Гуминецкой Слободкѣ, Каменецкаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Матвѣевымъ Комисарскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Каменца-Подольскаго 5 февраля 1889 года. По заявленію просительницы Маріи Мартиновны Комисарской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Матвѣева Комисарскаго началось изъ гор. Каменца-Подольскаго съ 1889 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Матвѣева Комисарскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки села Елховки, той же вол., Самарскаго уѣзда и губ., Марѣи (Маріи) Васильевой Поляковой, жительствующей въ гор. Самарѣ, по Успенской ул., въ д. Гаврилова № 70, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Васильевымъ Поляковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Елховки, Самарскаго уѣзда, 4 ноября 1905 года. По заявленію просительницы Марѣи (Маріи) Васильевой Поляковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Васильева Полякова началось изъ села Елховки, Самарскаго уѣзда, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Васильева Полякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 25 июня 1912 года вступило прошеніе дворянина Ивана Данилова Михалевскаго, жительствовающаго въ дер. Старицъ, Заболотской вол., Ельнинскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Алексѣевой Михалевской, урожденной Смянцевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Заболотья, Ельнинскаго уезда, 18 февраля 1905 года. По заявленію просителя Ивана Данилова Михалевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Алексѣевой Михалевской началось изъ дер. Старицъ, Заболотской вол., Ельнинскаго уезда, съ 1906 года. Сию сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Алексѣевой Михалевской, объявляются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 24 октября 1911 г. вступило прошеніе жены казака Марыи Аванасьевой Головань, жительствующей въ стан. Балдуховской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Авксентіемъ Улановымъ Головань, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Балдуховской, Кубанской области, 10 ноября 1867 года. По заявленію просительницы Марыи Аванасьевой Головань, безвѣстное отсутствіе ея супруга Авксентія Уланова Головань началось изъ 1-го Урупскаго полка съ поста Кардула на р. Араксъ съ 1872 года. Сию сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Авксентія Уланова Головань, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 7 июня 1912 года вступило прошеніе жены крестьянина Курской губ., Шигорскаго уезда, Покровской вол., дер. Петришевой, Евдокии Игнатовой Кизиловой, жительствующей въ селеніи Отрадо-Ольгинскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Антономъ Тимоеевымъ Кизиловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви стан. Михайловской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, 23 октября 1898 года. По заявленію просительницы Евдокии Игнатовой Кизиловой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Антона Тимоеева Кизилова началось изъ станицы Михайловской, Кубанской обл., съ 1906 года. Сию сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Антона Тимоеева Кизилова, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 16 июля 1912 года вступило прошеніе крестьянки Наталіи Кондратьевой Соколовой, жительствующей въ селѣ Замартинь-Добринской, Лебедянскаго уезда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Теофилактовымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Замартинья, Лебедянскаго уезда, 19-го октября 1892 года. По заявленію просительницы Наталіи Кондратьевой Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Теофилактова Соколова началось изъ села Замартинья, Лебедянскаго уезда, около 20 лѣтъ тому назадъ. Сию сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Теофилактова Соколова, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 19 июня 1912 года вступило прошеніе крестьянки Параскевы Егоровой Казанской, жительствующей въ селѣ Кершинскихъ-Борковъ, Моршанскаго уезда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Васильевымъ Казанскимъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кершинскихъ-Борковъ, Моршанскаго уезда, 10 ноября 1885 года. По заявленію просительницы Параскевы Егоровой Казанской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Васильева Казанскаго началось изъ с. Верхнихъ-Устьевъ, Моршанскаго уезда, съ 1905 года. Сию сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Васильева Казанскаго, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 16 октября 1912 г. вступило прошеніе жены мѣщанина Александры Тимоеевой Буданцевой, жительствующей въ селѣ Рѣпномъ, Борисоглебскаго уезда, Тамбовской губ., при имѣніи Синекустовка князя Волконскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Алексѣевымъ Буданцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Павловки, Борисоглебскаго уезда, 10 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Александры Тимоеевой Буданцевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Алексѣева Буданцева началось изъ с. Павловки, Борисоглебскаго уезда, болѣе 7 лѣтъ тому назадъ. Сию сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Алексѣева Буданцева, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Содержаніе: Всеподданиѣшія и Вѣрноподданичскія телеграммы.—Опредѣленія Святейшаго Синода. *Прибавленія:* Патриарха Антиохійскаго Григорія IV слово трезвенникамъ.—Рѣчь высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго.—Рѣчь архимандрита Кипріяна при нареченіи во епископа Сердобольскаго.—Рѣчь настоятеля Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандрита Неофита.—Храмъ на мѣстѣ блаженной кончины святѣйшаго патриарха Гермогена.—*Прот. Г. В.*—Права монастырей на судѣ.—Церковное дѣло среди переселенцевъ Сибири.—Государственная Дума и духовенство. *Мит. Ярославскаго.*—Патриархъ Григорій у трезвенниковъ. *Ф. О.*—Торжество поднятія святыхъ крестовъ на храмъ-памятникъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. *Михаила Макаревскаго.*—Юбилейное торжество 14 марта въ г. Костромѣ.—*И. Б.*—Хроника.—Памяти архіепископа Херсонскаго Димитрія.—† Профессоръ П. И. Казанскій.—Къ исторіи сближенія нѣмцевъ-протестантовъ съ православною Церковью (XVI ст.). *Проф. К. Харламовича.*—«Третій методъ» католической пропаганды въ Россіи. *С. Троицкаго.*—Мой отвѣтъ на критику г. Мироносицкаго. *Н. Нахимова.*—Нѣсколько примѣчаній къ антикритикѣ г. Нахимова. *П. Мироносицкаго.*—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес.; за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

С.-Петербургъ, 22 марта 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.